

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 16-й. 15-го августа 1900 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Запрещеніе духовенству возбуждать судебныя преслѣдованія помимо Епархіальнаго Начальства.

1900 года іюня 15 дня Самарская Духовная Консistorія слушали: Отношеніе Г. Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда, отъ 5 сего іюня за № 3660, при коемъ онъ, согласно отношенія Консistorіи, отъ 16 мая сего года за № 9853-мъ, препроводилъ въ Консistorію прекращенное Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ дѣло о крестьянахъ Василии и Василисѣ Вьюновыхъ и другихъ, обвиняемыхъ по 190 и 3 ч. 196 ст Улож. о Наказ. По разсмотрѣнн сего дѣла оказалось, что таковое, по опредѣленію Суда, состоявшемуся 8 октября 1899 года, прекращено за несоблюденіемъ 1006 ст. Уст. Угол. Суд., которая гласить: „Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской начинается не иначе какъ по требованію духовнаго Начальства.“ Дѣло же о Вью-

новыхъ, принадлежащихъ по рожденію и бракосочетанію къ православію, дозволившихъ крестить своего новорожденного ребенка по расколу, было возбуждено приставомъ 3 стана Новоузенскаго уѣзда, по отношенію его, отъ 14 августа 1899 года за № 1155, къ Судебному Слѣдователю 2 участка того же уѣзда. *Приказами*: Духовенству епархіи дать знать чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что бы оно преслѣдованій судебныхъ не возбуждало помимо Епархіальнаго Начальства, какъ и было о томъ духовенству епархіи подтверждено распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатанномъ въ № 12 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и 1876 г. (сбор. т. 1. стр. 612). На подлинномъ опредѣленіи 4 іюля послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: «Исполнить».

О распредѣленіи казеннаго жалованья по Самарской епархіи.

1900 года іюля 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Самарская Духовная Консисторія слушала: докладъ г. Секретаря Консисторіи Валентина Іорданскаго, отъ 20 сего іюля, о томъ, что, во 1-хъ) отъ всѣхъ благочинныхъ епархіи представлены рапорты съ требовательными вѣдомостями на полученіе причтами казеннаго жалованья за 1-ю половину 1900 года; вѣдомости эти въ Канцеляріи Консисторіи повѣрены и изъ нихъ составлены общія вѣдомости подъ Лит. А, Б, В, Г, Д, Е и Ж; во 2-хъ) на содержаніе городского и сельскаго духовенства Самарской епархіи, изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ Св. Синода (§ 6 ст. 1) на 1900 годъ 182.875 руб. 32 коп., слѣдуетъ по штату къ отпуску за 1-ю половину 1900 года 91.437 руб. 66 коп., изъ коихъ, за некомплектomъ членовъ въ причтахъ, подлежитъ къ оставленію въ казнѣ для причисленія къ специальнымъ средствамъ Св. Синода, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 марта 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изъясненнаго въ указѣ Св. Синода отъ 18/28 мая того-же года, № 1054, — 5369 руб. 3 коп.; затѣмъ подлежитъ къ отпуску изъ Казначействъ, согласно требовательнымъ

вѣдомостямъ благочинныхъ 85.612 руб. 86 коп.; за исключеніемъ же требуемой по вѣдомостямъ благочинныхъ суммы 85.612 руб. 86 коп. и суммы 5369 руб. 3 коп., подлежащей къ оставленію въ казнѣ, за некомплектъ членовъ въ причтахъ,—остается свободной суммы, по случаю закрытія въ составѣ причтовъ нѣкоторыхъ вакансій 455 руб. 77 коп., о распредѣленіи какихъ, на основаніи п. 10-го указа Св. Синода отъ 4-го марта 1885 г., за № 3 (№ 12-й Самар. Епарх. Вѣдом. за 1885 г.), слѣдуетъ представить на благоусмотрѣніе Св. Синода; въ 3-хъ) составленныя благочинными вѣдомости на жалованье членамъ причтовъ подвѣдомственныхъ имъ церквей въ Канцеляріи Консistorіи, на основаніи наведенныхъ справокъ относительно времени опредѣленія однихъ на мѣста и выbytія другихъ, вслѣдствіе перемѣщенія, увольненія за штатъ и за смертію,—исправлены, какъ это показано въ прилагаемой при семъ вѣдомости; въ 4-хъ) согласно ходатайства благочинническаго Съѣзда духовенства 4-го округа, Новоузенскаго уѣзда, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ кредитъ на полученіе казеннаго жалованья духовенствомъ поименованнаго округа ассигнованъ, въ суммѣ 1451 руб. 38 коп., по Саратовской Казенной Палатѣ. *Приказали:* Составленное Канцеляріей Консistorіи и рассмотрѣнное Присутствіемъ оной росписаніе жалованья, слѣдующаго къ отпуску причтамъ Самарской епархіи за 1-ю половину 1900 года, какъ согласное со смѣтою на этотъ годъ и относящимися къ сему предмету распоряженіями Духовнаго Начальства,—утвердить и препроводить въ Самарскую и Саратовскую Казенныя Палаты съ просьбою—сдѣлать распоряженіе о выдачѣ по одному изъ подлежащихъ Казначействъ жалованья причтамъ епархіи. 2) Объ исправленіяхъ, какія сдѣланы въ вѣдомостяхъ, представленныхъ въ Консistorію благочинными: Единовѣрческихъ церквей, Единовѣрческихъ монастырей, 3-го и 6-го округовъ Самарскаго уѣзда, 1, 2 и 4 округовъ Ставропольскаго уѣзда, 1 и 2 округовъ Бугульминскаго уѣзда, 2, 4, 5, 7 и 8 округовъ Бугуруслапскаго уѣзда, 1, 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 округовъ Бузулукскаго уѣзда,—градскаго, 1, 2, 4, 6 и 9 округовъ Николаевскаго уѣзда, 1, 2 и 5 ок-

руговъ Новоузенскаго уѣзда, — дать знать, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, поименованнымъ благочиннымъ, для объявленія подлежащимъ причтамъ. — Резолюція Его Преосвященства: „утверждается.“

Объ исправленіяхъ благочинническихъ вѣдомостей на жалованье за 1-ю половину 1900 г.	По исчисленію благочиннаго.		Исправлено.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Благочинія единовѣрческихъ церквей:				
С. Троицкаго, Самарскаго уѣзда: священнику Сѣннову, по 21 января (а не 9 февраля)	42	46	21	77
Благочинія единовѣрческихъ монастырей:				
Никольскаго женскаго монастыря: священникамъ: Арюткину, перемѣщенному въ 1899 г.	20	13	—	—
I. Сѣннову, съ 21 января (а не 9 февраля)	114	91	130	67
<i>Самарскаго уѣзда:</i>				
3-го округа:				
С. Новаго Студенца: священникамъ—А. Скобцеву, по 17-е апрѣля	91	88	86	57
и А. Марсову, съ 17 апрѣля	55	12	60	43
С. Царевщины: священникамъ—П. Кармальскому, по 7-е (а не по 29) марта	34	89	25	87
и К. Сухову, съ 26 марта	35	67	37	24
6-го округа:				
С. Кошекъ: псаломщику В. Цареву, съ 1 по 21-е января	—	—	5	44

Ставропольскаго уѣзда:

1-го округа:

С. Оедоровки: псаломщику — діакону Бѣльскому	6	12 ^{3/4}	11	70
--	---	-------------------	----	----

2-го округа:

С. Старой Сахчи: псаломщику Герасимову, по 7-е января	3	—	1	63
---	---	---	---	----

4-го округа:

С. Озерокъ: псаломщику В. Феклистову, съ 22 мая	—	—	3	82
---	---	---	---	----

С. Матюшкина: священникамъ — І. Копосову, съ 1 по 19 (а не 24) января	8	97	7	6
---	---	----	---	---

Н. Тихову, съ 19 января по 2-е марта	17	16	16	84
--	----	----	----	----

П. Кармальскому, съ 7 по 21-е марта	—	—	5	49
---	---	---	---	----

С. Акинѣеву	32	70	33	71
-----------------------	----	----	----	----

Бугульминскаго уѣзда:

1-го округа:

С. Мартынова: 2-му священнику Аѳанасьеву, разъѣздныхъ	—	—	50	—
---	---	---	----	---

2-го округа:

С. Старыхъ Маклаушъ: псаломщику Ананіеву	11	86 ^{1/2}	15	9
--	----	-------------------	----	---

Бугурусланскаго уѣзда:

2-го округа:

С. Вольной Солянки: священнику Ѳ. Доброправову, съ 1 по 13 января	—	—	9	80
---	---	---	---	----

4-й округъ:

С. Смагина: псаломщику Ѳ. Пѣвунову, съ 7-го іюня	—	—	2	35
--	---	---	---	----

С. Смолькова—содержаніе увеличено съ 24 мая: протоіерею І. Боголюбову . . .	70	56	86	24
священнику Н. Козмодемьянскому, съ 24 мая	—	—	30	20
псаломщику Никифорову	17	64	24	8
5-го округа:				
С. Саврушъ: священнику А. Маврицкому, съ 19 января по 1-е февраля	—	—	14	70
7-го округа:				
С. Радовки: священнику І. Каменскому, съ 24 мая	—	—	30	22
8-го округа:				
С. Зубаревки: псаломщику М. Поливанову, съ 10 іюня	—	—	5	71
С. Семеновки: псаломщику І. Умову, съ 20 апрѣля.	—	—	19	32
<i>Брзулукскаго уѣзда:</i>				
1-го округа:				
С. Перевозникова: священникамъ — В. Чернозатонскому по 11 (а не 23) февраля	20	38	15	68
и П. Мостовскому, съ 15 (а не 29) февраля.	47	4	53	31
3-го округа:				
С. Семеновки: священнику Скворцову, съ 1-го января по 13-е марта и съ 27 апрѣля	70	56	53	31
5-го округа.				
С. Коржевки: псаломщику Ѳ. Руфимскому, съ 20 мая	—	—	3	92

6-го округа:

С. Усманки: священнику Н. Віанцеву, по 15-е января	—	—	5	88
--	---	---	---	----

7-го округа:

С. Карамзина: псаломщику Коверину, съ 4 (а не 26) апрѣля	6	37	8	52
--	---	----	---	----

С. Озерья -- содержаніе увеличено: священнику Размаринову	70	56	147	—
---	----	----	-----	---

псаломщику Быстрову	17	64	49	—
-------------------------------	----	----	----	---

9 го округа:

С. Киселевки: на должности псаломщика, священнику Веселицкому, съ 18 марта	—	—	10	9
--	---	---	----	---

С. Нестеровки: псаломщику Милонову, съ 1-го января по 28 марта и за іюнь	22	70	31	85
--	----	----	----	----

10-го округа:

С. Гамалѣевки: псаломщ. Русанову, съ 1-го января по 26-е апрѣля и съ 19 мая	11	67	15	39
---	----	----	----	----

11-го округа:

С. Тихоновки: псаломщику П. Ольшанскому, съ 5-го іюня	—	—	3	40
---	---	---	---	----

12-го округа:

С. Покровки: священникамъ — Голубеву, за полугодіе	149	—	147	—
--	-----	---	-----	---

Павлову	149	—	147	—
-------------------	-----	---	-----	---

С. Байгорова: псаломщику В. Грекулову, съ 1-го іюня	—	—	10	21
---	---	---	----	----

Николаевскаго уѣзда:

Градскаго округа:

І. Предтеченскаго г. Николаевска Собора: 4 псаломщ. Николаевскому, съ 8 іюня	—	—	6	26
--	---	---	---	----

1-го округа:

С. Красной Рѣчки: псаломщику А. Наумову, съ 3 іюня	—	—	7	62
--	---	---	---	----

2-го округа:

С. Екатериновки: священникамъ — О. Добро- нравову, съ 28 января по 8 февраля .	—	—	8	17
---	---	---	---	----

и В. Соболеву, съ 11 (а не 17) февраля	109	44	114	33
---	-----	----	-----	----

псаломщику Г. Краснову, съ 25-го апрѣля	—	—	17	96
--	---	---	----	----

4-го округа:

С. Константиновки: псаломщику К. Архан- гельскому, съ 11 іюня	—	—	7	84
--	---	---	---	----

С. Малой Глушицы: псаломщику Н. Аско- лонову, съ 5 іюня	—	—	1	70
--	---	---	---	----

С. Самаровки; псаломщику Г. Протасову, съ 9 іюня	—	—	2	18
---	---	---	---	----

6-го округа:

С. Ломовки: священнику О. Нотареву, съ 9 іюня	—	—	8	62
--	---	---	---	----

9-го округа:

С. Натальина: священникамъ: Иргизову, по 7 февраля	37	56	29	40
---	----	----	----	----

Херасакову	99	44	117	60
----------------------	----	----	-----	----

Новоузенскаго уѣзда:

1-го округа:

С. Козловки: священнику Горбунову, съ 8 (а не 20) апрѣля	20	87	24	40
---	----	----	----	----

С. Николаевки: псаломщику В. Полянцеву, съ 24 мая	—	—	10	6
--	---	---	----	---

С. Агафоновки: псаломщику Милославскому, съ 25 мая	—	—	9 79
2-го округа:			
Казанской походной церкви: священнику, за полугодіе	329		329 90
5-го округа:			
С. Воскресенки: псаломщику В. Кесареву, съ 29 мая	—	—	3 13
С. Владиміровки: псаломщику Мисникову за полугодіе	—	—	73 50

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) бывшій священникъ с. Михайловки (Лебяжья), Николаевского уѣзда, Іоаннъ Златогорскій—въ с. Владимірское, Самарскаго уѣзда, 26 мая; 2) вновь рукоположенный, бывшій діаконъ с. Нижняго Санчелѣва, Ставропольскаго уѣзда, Романъ Гидасповъ—въ с. Лопатино, Ставропольскаго уѣзда, 30 мая; 3) бывшій священникъ с. Старыхъ Маклаушъ, Бугульминскаго уѣзда, Даніиль Филипповъ—въ то же село, 31 мая; 4) сверхштатный священникъ Петропавловской г. Самары церкви, состоящій членомъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода Константинъ Троицкій—къ Троицкой церкви г. Самары.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Васильевки, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ Соловьевъ—въ с. Нижнее Санчелѣво, того же уѣзда, 30 мая; 2) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Большой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, Василій Невскій—въ то же село, 30 мая; 3) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Успенки, Бугурусланскаго уѣзда, Леонидъ Поликарповъ—въ то же село, 1 іюня;

4) вновь рукоположенный, бывший псаломщикъ с. Новой Бѣсовки, Ставропольскаго уѣзда, Николай Охотинъ—въ с. Новую Малык-лу, того же уѣзда, 7 іюня.

Псаломщиковъ: 1) бывший псаломщикъ с. Гамалѣевки, Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Русановъ — въ то же село, 22 мая; 2) бывший учитель церковно-приходской школы с. Петровскаго, Ставропольскаго уѣзда, Василій Феклистовъ — въ с. Озерки, того же уѣзда, 23 мая; 3) бывший псаломщикъ с. Чекана, Бугульминскаго уѣзда, Иванъ Черкасскій—въ с. Хмѣлевку, Ставропольскаго уѣзда, 26 мая; 4) бывший воспитанникъ III класса Бугурусланскаго Духовнаго училища Матвѣй Благодатовъ—въ с. Павлушкино, Бугурусланскаго уѣзда, 26 мая; 5) бывший псаломщикъ с. Старыхъ Маклаушъ, Бугульминскаго уѣзда, Кондрать Ананьевъ—въ то же село, 31 мая; 6) бывший учитель Ново-Суркинской миссіонерской школы грамоты, Бугульминскаго уѣзда, Георгій Лебедевъ—въ с. Абдулино, Бугурусланскаго уѣзда, 30 мая; 7) сынъ священника Владиміръ Васильевъ—въ с. Лаврентьевку, Бузулукскаго уѣзда, 1 іюня; 8) бывший псаломщикъ с. Нестеровки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Милоновъ—въ то же село, 1 іюня; 9) бывший псаломщикъ с. Языкова, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ Лебедевъ—въ с. Васильевку, того же уѣзда, 3 іюня; 10) бывший воспитанникъ 2 класса Самарскаго Духовнаго училища Владиміръ Соловьевъ—въ с. Казанку, Бузулукскаго уѣзда, 5 іюня; 11) бывший учитель школы грамоты с. Новой Ивановки, Николаевскаго уѣзда, Яковъ Наумовъ—въ с. Красную Рѣчку, Николаевскаго уѣзда, 5 іюня; 12) священникъ, состоящій на вакансіи діакона при Ставропольскомъ Троицкомъ соборѣ Дмитрій Смирновъ—къ тому же собору на должность псаломщика 6 іюня; 13) бывший псаломщикъ с. Грачевки, Бузулукскаго уѣзда, Василій Созоновъ—въ с. Тоцкое, того же уѣзда, 6 іюня; 14) бывший учитель чувашской Липяговской школы грамоты, Самарскаго уѣзда, Леонтій Капитоновъ—въ с. Старую Кармалу, того же уѣзда, 7 іюня.

П е р е м ѣ щ е н і я.

Священниковъ: 1) с. Ломовки, Николаевскаго уѣзда, По-

кровской церкви Сергій Филатовъ—къ Казанской церкви того же села, 20 мая; 2) с. Никольскаго, того же уѣзда, Геннадій Се-
рафимовъ—въ с. Липовку, того же уѣзда, къ Покровской церк-
ви, 20 мая; 3) с. Старой Бѣсовки, Ставропольскаго уѣзда, Ва-
силій Березовскій—въ с. Андросовку, Николаевскаго уѣзда, 23
мая; 4) с. Андросовки, того же уѣзда, Василій Охотинъ—въ с.
Старую Бѣсовку, Ставропольскаго уѣзда, 23 мая; 5) с. Перекопнаго,
Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій—въ с. Узморье, того
же уѣзда, 24 мая; 6) с. Родіоновки, Николаевскаго уѣзда, Ди-
митрій Хвалынскій—въ с. Перекопное, Новоузенскаго уѣзда, 24
мая; 7) с. Аѳонькина, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Каменскій
—въ с. Радовку, того же уѣзда, 31 мая; 8) с. Старой Порубе-
жки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Скворцовъ—въ с. Семенов-
ку, Бузулукскаго уѣзда, 31 мая; 9) с. Старой Порубежки, Ни-
колаевскаго уѣзда, Казанской церкви Сергій Смирновъ—въ то же
село къ Михайло-Архангельской церкви 31 мая; 10) с. Влади-
мирскаго, Самарскаго уѣзда, Николай Козьмодемьянскій—въ с.
Смольково, Бугурусланскаго уѣзда, 26 мая; 11) с. Еланки, Ни-
колаевскаго уѣзда, Николай Болотовъ—въ с. Старую Порубежку,
Николаевскаго уѣзда, въ Казанской церкви, 2 іюня; 12) с. Че-
ребаева, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Свѣтовидовъ—въ с.
Александровъ Гай, того же уѣзда, 2 іюня; 13) с. Харьковки,
того же уѣзда, Владиміръ Разумовскій—въ с. Новую Полтавку,
того же уѣзда, 2 іюня; 14) Новоузенскаго Покровскаго собора
Макарій Клеандровъ—въ с. Черebaево, Новоузенскаго уѣзда, 2
іюня; 15) с. Новой Полтавки, того же уѣзда, Петръ Тихоновъ,
—въ с. Харьковку, того же уѣзда, 2 іюня; 16) с. Рыкова,
Бугульминскаго уѣзда, Димитрій Быстровъ—въ с. Ново-Богород-
ское, Бугурусланскаго уѣзда, 5 іюня; 17) с. Покровки, Бузу-
лукскаго уѣзда, Василій Павловъ—въ с. Луговую Александров-
ку, Самарскаго уѣзда, 8 іюня; 18) с. Алексѣевки-Землянки, Бу-
зулукскаго уѣзда, Θεодоръ Храмовъ—въ с. Покровку, того же
уѣзда 8 іюня.

Діаконовъ: 1) сл. Аманакской, Бугурусланскаго уѣзда, Ми-
хаилъ Земляницкій—въ с. Лабазы, Бузулукскаго уѣзда, 23 мая;

2) с. Лаврентьевки, того же уѣзда Александръ Ждановъ — въ Свято-Троицкую общину Бузулукскаго уѣзда, 23 мая; 3) с. Гавріило-Архангельскаго, того же уѣзда, Василій Архангельскій — въ с. Киселевку, того же уѣзда, 24 мая; 4) Николаевскаго Воскресенскаго собора Николай Покровскій — въ с. Малую Быковку, Николаевскаго уѣзда 3 іюня; 5) с. Пронькина, Бузулукскаго уѣзда, Николай Никольскій — въ с. Герасимовку, того же уѣзда, 5 іюня; 6) с. Малаго Узеня, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Пантеровскій — къ Іоанно-Предтеченскому г. Николаевска собору, 5 іюня; 7) с. Васильевки, Бузулукскаго уѣзда, Димитрій Николаевъ — въ с. Константиновку, Николаевскаго уѣзда, 5 іюня; 8) с. Тощаго, Бузулукскаго уѣзда, Василій Мильтоновъ — въ с. Васильевку, Бузулукскаго уѣзда, 5 іюня; 9) с. Самаровки, Николаевскаго уѣзда, Петръ Ястребовъ — въ с. Чекань, Бугульминскаго уѣзда 6 іюня; 10) священникъ с. Пилюгина, Бугурусланскаго уѣзда, Зина Георгіевскій — къ Ставропольскому Троицкому собору на дьяконскій штатъ, 6 іюня.

Псаломщиковъ: 1) с. Несмѣяновки. Бузулукскаго уѣзда, Θεодоръ Руфимскій — въ с. Коржевку, того же уѣзда, 24 мая; 2) діаконъ с. Успенки, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Мильтоновъ — въ то же село на псаломщическую вакансію, 1 іюня; 3) с. Бариновки, Бузулукскаго уѣзда, Спиридонъ Макаровъ — въ с. Грачевку, того же уѣзда, 2 іюня; 4) с. Борисоглѣбовки, Новоузенскаго уѣзда, Василій Полянцевъ — въ с. Николаевку, того же уѣзда, 2 іюня; 5) с. Θεодоровки, того же уѣзда, Петръ Ольшанскій — въ с. Тихоновку, Бузулукскаго уѣзда, 6 іюня; 6) с. Новой Малыкы, Ставропольскаго уѣзда, Іаковъ Шадеровъ (діаконъ) — къ Воскресенской церкви г. Самары, 7 іюня; 7) с. Старой Кармалы, Самарскаго уѣзда, Антипъ Ивановъ — въ с. Клявлино, Бугурусланскаго уѣзда, 7 іюня; 8) с. Сарапкина, Бузулукскаго уѣзда, Валеріанъ Грекуловъ — въ с. Байгоровку, того же уѣзда, 7 іюня; 9) с. Балакова, Троицкой церкви, Александръ Ястребовъ — въ с. Большую Глушицу, Николаевскаго уѣзда, къ Покровской церкви, 8 іюня; 10) с. Мироновки, Новоузенскаго уѣзда, Сергій Милославскій — въ с. Агаѳоновку, того же уѣзда,

8 іюня; 11) сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Вознесенской церкви Михаилъ Разумовскій — въ с. Мироновку, того же уѣзда, 8 іюня; 12) Успенской кладбищенской церкви г. Бугуруслана Теодоръ Пѣвуновъ — въ с. Смагино, Бугурусланскаго уѣзда, 9-го іюня.

Исключены изъ списковъ живыхъ за смертію.

1) Протоіерей Самарской Троицкой церкви Помпей Сердобовъ (29 мая); 2) послушникъ Николаевскаго Воскресенскаго единовѣрческаго мужскаго монастыря Иванъ Солдатовъ (26 апрѣля); 3) заштатный псаломщикъ с. Яблоннаго Врага, Николаевскаго уѣзда, Иванъ Тресвятскій (10 апрѣля).

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ библиотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выпискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писъма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Вахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно пріобрѣтать:

1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшее и полнѣйшее руководство для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева:
а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к. Исторія дѣтской души, ц. 1 р.

3) Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго, между прочимъ новое сочиненіе: „Правда о Богѣ, о церкви и о мірѣ“.

4) Семнадцать поученій, прот. Н. Востокова, изд. Братствомъ Св. Алексія, ц. 7 к., съ перес. 10 к.

5) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

6) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

Извѣщеніе.

Уфимская Духовная Семинарія 26-го сего сентября празднуетъ 100-лѣтній **ЮБИЛЕЙ**, со времени своего открытія, о чемъ и проситъ поставить въ извѣстность бывшихъ своихъ питомцевъ и всѣхъ ревнителей духовнаго просвѣщенія.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 16-й. 15-го августа 1900 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ДНЕВНИКЪ

по обзрѣнію Его Преосвященствомъ церквей и причтовъ
2-го благочинія, Ставропольскаго уѣзда, съ 8 по 13
мая.

Во 2 благочинническомъ округѣ Его Преосвященство посѣ-
тилъ 17 сель и деревень, освятилъ 3 храма и 2 собственно-
ручно заложилъ.

Путеслѣдованіе Архипастыря совершилось въ такомъ по-
рядкѣ:

8 мая. Послѣ торжественнаго освященія благолѣпнаго хра-
ма въ селѣ Малой Кандалѣ, 5 округа, Его Преосвященство на-
правился во второй округъ—въ с. Тинарку. На пути, въ полѣ,
встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ и солью жители дер. Ивановки
Владыка, благословивъ хлѣбъ-соль, спрашивалъ Ивановцевъ объ
ихъ религіозномъ состояніи; оказались всѣ православные, школы
нѣтъ. Архипастырь назидаль крестьянъ держаться православной
вѣры, предостерегалъ отъ разныхъ лжеучителей, которые нынѣ

бродячь по разнымъ мѣстамъ, проникають въ отдаленныя захолустья и совращаютъ народъ; спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ подростковъ въ знаніи молитвъ, получались свѣдѣнія слабоватыя. Владыка указалъ на необходимость устроить школу. Крестьяне просили перечислить ихъ приходомъ къ ближайшему (3 вер.) селу Тинаркѣ, Владыка велѣлъ составить надлежащій приговоръ и обѣщался удовлетворить просьбу. Благословивъ народъ, отправился въ Тинарку.

— *Тинарка.* Въ храмѣ встрѣтилъ Архипастыря завѣдующій приходомъ о. Розановъ. Въ храмѣ не опратно: въ придѣльномъ, зимнемъ придѣлѣ стѣны и потолокъ закопчены отъ желѣзной печи, на престолѣ довольно пыли, дарохранительницы мѣдныя. Изъ опасенія пожара и въ устраненіе копоти, Владыка запретилъ употреблять желѣзную печь, или же устроить кирпичную, настоящую; въ дарохранительницахъ по крайней мѣрѣ ковчежець, въ которомъ хранятся запасные дары, долженъ быть серебряный; въ придѣльномъ храмѣ древній (116 л.), холщевый и загрязненный антиминосъ смѣнилъ и выдалъ новый. У псаломщика потребовалъ платъ, которымъ онъ отираетъ уста причастниковъ, и приказалъ держать оный опрятнѣе и въ надлежащей чистотѣ; поучалъ народъ о великомъ значеніи храма Божія и объ обязанности прихожанъ заботиться о благолѣпії его; испытывалъ дѣтей въ знаніи закона Божія; затѣмъ, преподавъ благословеніе, отбылъ въ Васильевку.

— *Васильевка.* Здѣсь Владыка утѣшенъ былъ замѣчательною религіозностію крестьянъ и любовью къ храму Божію. Нужно сказать, что Васильевка въ 1895 году почти вся выгорѣла, сгорѣлъ и деревянный, не застрахованный храмъ. Не смотря на свое бѣдственное положеніе, Васильевцы приступили вскорѣ къ сооруженію каменнаго, довольно обширнаго и красиваго храма; въ какіе-нибудь три года довели зданіе до сводовъ и въ настоящемъ году надѣются вчернѣ окончить храмъ, исключая колокольни. У новаго храма Владыка отслужилъ водосвятный молебенъ, сказалъ жителямъ похвальное, ободряющее слово, выяснилъ, что бѣдствія посылаются Богомъ по разнымъ премуд-

рымъ цѣлямъ — для вразумленія и наказанія за грѣхи и для испытанія вѣры и христіанскаго терпѣнія, совѣтовалъ не ослабѣвать и довести величественный храмъ до конца; обѣщалъ выдать нѣсколько сборныхъ книжекъ. Потомъ Владыка самъ ходилъ по подмошкамъ, окропилъ св. водою стѣны храма снаружи и внутри; школьникамъ были розданы книжки; посѣтилъ домъ священника и, благословивъ его и народъ, отправился далѣе въ с. Хмѣлевку.

— *Въ Хмѣлевку* Владыка пробылъ не долго, нужно было торопиться ко всенощному бдѣнію въ Апаково за 18 вер., а время склонялось къ вечеру. Владыка осмотрѣлъ хмѣлевскій храмъ напомнилъ жителямъ о построеніи второго храма (въ Хмѣлевкѣ об. пола болѣе 4 т. душъ, всѣ православные), крестьяне отвѣтили отказомъ. Владыка только замѣтилъ: „вѣрно не всѣ ходите въ церковь и лѣни въ васъ много“. Посѣтивъ домъ священника и благословивъ его семейство и провожавшій народъ, отбылъ въ Апаково въ 7 часовъ по полудни.

9 мая. Апаково. Его Преосвященство второй разъ посѣтилъ это, когда-то полуязыческое, захолустье. Для просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ Христовой вѣры Владыка опредѣлилъ особаго псаломщика, выдалъ довольно значительную сумму (1000 руб.) на построеніе Церкви-школы и поручилъ священнику поторопиться устройствомъ храма. Въ первую поѣздку Владыка самъ лично выбралъ мѣсто для храма. Священникъ Амосовъ вполне оправдалъ довѣріе Архипастыря. Онъ при неимовѣрныхъ усиліяхъ, борьбѣ съ чувашами и встрѣчаемыхъ препятствіяхъ, къ пріѣзду Владыки успѣлъ построить храмъ, хотя не совсѣмъ еще законченный, и приготовить все нужное къ его освященію. Литію за всею ночью Владыка совершилъ на открытомъ воздухѣ. Въ 6 ч. утра шествіе Владыки со славою, затѣмъ освященіе церкви-школы и Божественная Литургія, которая кончилась въ 10 ч. Пѣлъ мѣстный хоръ по-славянски и по-чувашски. Русскія эктеніи произносилъ вызванный изъ Хмѣлевки о. діаконъ Андреевъ, а по-чувашски — о. Амосовъ. Пѣли стройно. Во время Литургіи священникъ Амосовъ, за свои труды по приходу и церкви,

былъ награжденъ набедреникомъ, а псаломщикъ Ѳ. Герасимовъ за хорошее управленіе хоромъ посвященъ въ стихарь. Проповѣдь Владыка — миссіонеръ предложилъ о составѣ церкви изъ всѣхъ народовъ; проповѣданіи слова Б. на всѣхъ языкахъ, о благотворномъ вліяніи на инородцевъ церковной службы, совершаемой на понятномъ для нихъ нарѣчій „Инородцы съ большою охотою и любовію посѣщаютъ богослуженіе и молятся со всѣмъ усердіемъ, лучше даже русскихъ, потому что они понимаютъ умомъ и сердцемъ все, что читаютъ и поютъ въ церкви, понимаютъ и назидаются во спасеніе Поэтому, говоритъ Архипастыръ никто изъ истинныхъ православныхъ чадъ св. Церкви да не смущается введеніемъ чувашскаго языка въ православное богослуженіе во св. храмахъ! Это введеніе допускается съ соизволенія Св. Синода. Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстно, какъ жили чуваша раньше? Покланялись ирихамъ и друг. языческимъ богамъ, которыхъ у чувашъ очень много. Теперь же, благодареніе Богу, всѣ оставляютъ языческіе обряды, начинаютъ ходить въ храмъ Божій и жить по заповѣдямъ Божиимъ“. Со словъ Святителя проповѣдь переводилъ на чувашскій языкъ священникъ Амосовъ.

На торжество освященія народу собралось изъ окрестныхъ сель и изъ Казанской губерніи великое множество. Большинство — чуваша. Послѣ скромной трапезы въ домѣ священника Владыка отбылъ въ Троицкую Сахчу.

— *Въ Троицкой Сахчѣ* пробылъ не долго, осмотрѣлъ церковь, сказалъ народу поученіе о лицахъ св. Троицы, нашелъ все въ порядкѣ; посѣтилъ домъ священника; при этомъ замѣтилъ, что молодому священнику въ такомъ не большомъ приходѣ (300 д.), какъ Сахча, дѣла мало, нужно дать побольше приходъ и побольше работы.

— *Сахча Старая.* Жители встрѣтили Преосвященнаго у самой околицы и путь устлали холстами до самой часовни. Владыка шелъ пѣшкомъ къ молитвенному дому, благословляя народъ. Осмотрѣвъ часовню, Архипастыръ обратился къ жителямъ съ словомъ обличенія. «Пять лѣтъ назадъ тому я былъ у васъ, говорилъ Святитель, и вы обѣщались построить у себя храмъ,

но обѣщанія своего доселѣ не исполнили и довольствуетесь этой убогой часовенкой. Видно, вы успокоились тѣмъ, что Я разрѣшилъ вамъ имѣть молитвенный домъ и отложили попеченіе о созиданіи храма. Въ виду вашей холодности къ церкви Божіей, я вынужденъ буду закрыть вашъ приходъ и опять приписать къ Троицкой Сахчѣ.“ Обличительное слово Архипастыря произвело дѣйствіе. Крестьяне всѣ, тутъ же въ одинъ голосъ, сказали: „нынѣшнимъ же лѣтомъ зложимъ храмъ каменный.“ — „А во чье имя хотите строить храмъ?“ спросилъ Владыка. — „Во имя Святителя и Чудотворца Николая,“ отвѣтили крестьяне. — „Въ такомъ случаѣ, самъ Угодникъ Божій пусть будетъ свидѣтелемъ вашего обѣщанія и знайте, что если вы опять не исполните своего обѣта, то Святитель Христовъ строго накажетъ васъ за обманъ.“

Изъ молитвеннаго дома Владыка прошелъ въ домъ священника, недавно переведеннаго въ Сахчу, приказалъ ему позаботиться о храмѣ и руководить дѣломъ построенія церкви. Тутъ же поручилъ попеченію священника чувашскую деревню *Лисъ-мерь*, находящуюся въ 5 вер. отъ Сахчи и принадлежавшую доселѣ приходомъ къ с. Языкову, за 15 верстъ.

По отбытіи Владыки изъ Сахчи, прихожане собрали полный сходъ, составили приговоръ на построеніе каменнаго храма и уполномочили священника ѣхать въ Самару за планомъ для представленія Его Преосвященству.

— *Христо-Рождественское (Бѣсовка Старая)*. На пути, изъ приходской деревни Ивановки, крестьяне выходили съ хлѣбомъ-солью принять благословеніе у Владыки. Владыка вышелъ изъ экипажа, бесѣдовалъ съ колѣно-преклоненнымъ народомъ, наставлялъ въ истинахъ христіанской вѣры и увѣщевалъ быть послушными чадами матери—св. церкви и не отступать отъ православной вѣры. Преподалъ всѣмъ благословеніе.

Въ Старой Бѣсовкѣ храмъ древній и ветхій. На предложеніе Архипастыря построить новый, прихожане отвѣчали, что они уже приготовили 200 т. кирпича, настоящимъ лѣтомъ еще будетъ готово 100 т.; осенью постараются церковь зложить, толь-

ко опасаются — какъ бы со стороны Удѣла не было препятствія, потому что площадь, гдѣ стоитъ церковь и гдѣ предполагается постройка новаго храма, принадлежитъ Удѣльному Вѣдомству и частныя лица торгуютъ ее у Удѣла (даже мельникъ татаринъ предложилъ за площадь 500 р.). Владыка успокоилъ жителей, что препятствій быть не можетъ и въ случаѣ крайности Онъ самъ будетъ имѣть сношеніе съ Удѣльнымъ Начальствомъ.

— *Александровка.* Изъ Старой Бѣсовки Владыка направилъ путь въ Александровку; по дорогѣ навѣстилъ благочестиваго старца, благодѣющаго церкви и причту, А. Н. Шишкова въ его имѣніи. Въ храмѣ народъ встрѣтилъ Архипастыря общимъ пѣніемъ входнаго: *святися святися...* Пѣла вся церковь. Владыка осмотрѣлъ храмъ, нашелъ все въ порядкѣ.

Народу Архипастырь сказалъ поученіе и, благословивъ всѣхъ, отбылъ въ слѣдующее село Новую Бѣсовку. Былъ уже 8-й часъ вечера.

10 мая. Михаило-Архангельское (Новая Бѣсовка).

Назначена закладка новаго каменнаго храма. Наканунѣ, послѣ обычной встрѣчи, Владыка благословилъ начать всенощное бдѣніе, кончившееся въ 12-мъ часу. Литія внѣ храма. Утромъ въ 5 ч. Владыка шествовалъ „со славою“ для совершенія литургіи. Мѣстный хоръ, подѣ управленіемъ слѣпца, пѣлъ всю службу очень стройно и заслужилъ отъ Архипастыря одобреніе. Послѣ литургіи, Владыка со св. мощами на главѣ, въ предшествіи иконъ и хоругвей, шествовалъ на мѣсто будущаго храма. По чину церковному заложилъ храмъ въ честь Тихвинской Божіей Матери и Архистратига Божія Михаила. Въ основаніе храма положены мощи, что бываетъ, какъ объяснилъ самъ Владыка, весьма рѣдко. Предложено отъ Архипастыря народу приличное случаю поученіе, въ которомъ онъ, между прочимъ, выразилъ удовольствіе за хорошее устройство въ такомъ мордовскомъ захолустѣ, какъ Бѣсовка, пѣвческаго хора и пожелалъ заложенный храмъ привести къ скорѣйшему и счастливому концу. Цесломщику Охотину приказалъ готовиться къ посвященію во діакона, а слѣпцу — для посвященія въ стихарь.

11 мая. Высокій Колокъ. Совершенно торжественное освященіе главнаго храма—свѣтлаго и благолѣпнаго,—во имя Св. Живоначальной Троицы. За всенощнымъ бдѣніемъ Владыкою прочитанъ былъ акаѳистъ. Освященіе храма началось въ 6 ч. утра и вся служба кончилась къ 11 часамъ. Въ сослуженіи съ Архипастыремъ принимали участіе мѣстный благочинный и три священника. Пѣли два хора: мѣстный и о. Михайловскаго. За литургіей псаломщикъ Охотинъ рукоположенъ во діакона, а слѣпецъ крестьянинъ Василій Панинъ посвященъ въ стихарь. Трогательно было смотрѣть на этого слѣпца. Съ какимъ онъ великимъ благоговѣніемъ и трепетомъ принималъ архипастырскую милость, совершенно для него неожиданную. и какъ онъ колѣнопреклоненно со слезами радости въ св. алтарѣ, облеченный въ стихарь, молился и пріобщался таинъ Христовыхъ! Слѣпецъ этотъ замѣчательный чтець и пѣвецъ, религіозенъ и усерденъ къ церкви.

Въ поученіи Архипастырь выяснилъ высокое значеніе для христіанина храма Божія, внушалъ повиноваться церкви и слушаться законныхъ пастырей, не внимать ложнымъ учителямъ, избѣгать келейниковъ и бесѣдчиковъ. „У насъ одинъ Христосъ — Спаситель міра и одна Пресв. Богородица, Матерь Божія, говорилъ Владыка, другихъ христовъ и богородиць св. церковь не знаетъ и такихъ еретиковъ прокликаетъ.“ Въ 1 часъ пополудни Владыка отбылъ изъ Высокаго Колка.

— *Новая Малыкла.* Обычная встрѣча. Осмотрѣны престоль, св. дары, антѣминсѣ и документы. Одно обстоятельство возмутило спокойное настроеніе духа Архипастыря. Послѣ проповѣди Владыка сталъ благословлять народъ и дѣтей. Земская учительница, бывшая тутъ-же съ своими учениками, не принявъ архипастырскаго благословенія, преждевременно ушла изъ храма. Владыка замѣтилъ это и приказалъ воротить учительницу и тутъ же сдѣлалъ ей внушеніе, что „поступокъ ея показываетъ небрежное отношеніе къ Архипастырю и примѣръ ея, какъ учительницы народной, можетъ вредно вліять на учениковъ, научить и подростящее поколѣніе относиться къ пастырямъ церкви безъ должнаго уваженія, а отъ пастырей недалекій переходъ и къ церкви. Такое направленіе не желательно.“

— *Малыкла Старая.* Ко встрѣчѣ Владыки, кромѣ Малыклинцевъ, прибыли изъ дер. Абамзы и чувашаи принять благословеніе. Входное пропѣли по-чувашски и по-русски. Школьники абамзенскіе пѣли стройно. Владыка осмотрѣлъ старый деревянный храмъ и вновь выстроенный, вчернѣ законченный, новый. Владыка совѣтовалъ перенести временно иконостасъ изъ деревянной церкви, тѣсной и ветхой, въ каменный и здѣсь совершить богослуженіе для большаго удобства молящихся; поблагодарилъ прихожанъ за усердіе. Новый храмъ, довольно величественный, устроенъ на средства прихожанъ—малыклинцевъ и абамзенскихъ чувашъ—сравнительно въ короткій срокъ—въ 3 года. Посѣтивъ домъ священника и благословивъ его семейство и народъ, Архипастырь отбылъ въ слѣдующее село.

— *Ярзаво.* На пути абамзенскіе чувашаи снова встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ—солью у своихъ кладбищъ. Здѣсь Владыка наставлялъ не забывать умершихъ отецъ и братій, чаще поминать покойниковъ „не по-язычески, съ виномъ и разными явствами на могилахъ, а по-христіански, въ церкви, особенно за безкровною жертвою во время литургіи“; спрашивалъ, всѣ ли носятъ на себѣ крестики и у нѣкоторыхъ осматривалъ; высказалъ свое одобреніе и удовольствіе по поводу строящейся въ Абамзѣ большой церковной школы. Преподалъ благословеніе.

Приходъ Ярзовскій состоитъ изъ русскихъ и чувашъ. Въ церкви введено пѣніе чувашское и русское. Многіе изъ русскихъ выражали священнику недовольство за такое нововведеніе. Владыка въ сильной рѣчи обличалъ недовольныхъ, объяснилъ, что „чувашаи такіе же христіане, какъ и русскіе, чувашамъ такъ же пріятно и необходимо слышать божественную службу на своемъ языкѣ, какъ и русскимъ на славянскомъ. Во введеніи чувашскаго чтенія и пѣнія въ церквахъ ничего нѣтъ грѣховнаго. Апостолы получили даръ Св. Духа проповѣдывать Слово Божіе на разныхъ языкахъ. Въ Церкви Христовой всѣ братія во Христѣ: и чувашаи, и мордва и татары и др. инородцы“.

Во время проповѣди Владыки произошелъ одинъ случай, едва не кончившійся печальными послѣдствіями. Всѣ дѣти стояли

въ храмѣ около амвона съ зажженными свѣчами. У одной изъ дѣвочекъ ученицъ мѣстной школы (Лепешкиной) загорѣлись кружева на платицѣ; дѣвочка закричала: «горю!» Владыка, прекративъ проповѣдь, моментально зажалъ рукою пылающія кружева, и так. обр. потушилъ огонь, а дѣвочку спасъ отъ обжога. Владыка часто вспоминалъ этотъ случай и удивлялся, какъ не обжегъ себѣ руку, хотя слѣды прикосновенія къ огню на ней находились—темно желтоватый цвѣтъ, но безъ всякой боли „Я отношу это къ дѣйствию благодати Божіей“, говорилъ при этомъ Владыка. Дѣвочка, дочь раскольника Іакова Лепешкина, осталась также невредимою,—ни обжога, ни боли на тѣлѣ.

12 мая. Посадъ Мелекесь. Наканунѣ въ 7 часовъ Владыка прибылъ прямо къ Александро Невскому храму, встрѣченъ былъ Посадскимъ Головой съ хлѣбомъ солью, именитымъ купечествомъ и чиновниками. По исполненіи входнаго, тотчасъ началось всенощное бдѣніе, за которымъ Владыкою б. прочитанъ акаѳистъ Святителю Николаю Чудотворцу. Въ 8 ч. утра происходило торжественное освященіе придѣла Александро-Невской церкви въ честь угодника Божія Святителя Николая и затѣмъ литургія. За литургіей мѣстнаго священника за труды по устройству храма, Владыка наградилъ скуѣею, а послѣ литургіи произнесъ слово, въ которомъ выразилъ свое удовольствіе и одобреніе прихожанамъ за построеніе придѣла, красотою своею вполне гармонирующаго съ настоящимъ храмомъ, выяснилъ спасительное значеніе храмовъ. „Здѣсь у престола Господня неистощимый источникъ благодатныхъ даровъ, притекай сюда каждый и пей на спасеніе свое“, говорилъ Святитель. «Въ раскольническихъ моленныхъ нѣтъ спасающей благодати и быть не можетъ, такъ какъ тамъ все дѣлается самочинно людьми, не призванными къ совершенію дѣла Божія».

Послѣ обѣда въ домѣ А. Г. Маркова въ 5 ч. Владыка отбылъ въ Собакаево (3 окр.) для освященія храма.

13 мая Владыка снова прибылъ въ предѣлы 2-го благ. округа въ с. *Майну Новую*. Въ Майнѣ также есть недовольные введеніемъ чувашскаго пѣнія. Здѣсь, какъ и въ Ярзавѣ, Владыка

разъяснилъ законность и благотворность такой мѣры для просвѣщенія чувашъ. Благодаря этой мѣрѣ, теперь чувашаи бросаютъ свои языческіе обычаи и сдѣлались истинными христіанами, не хуже русскихъ, даже лучше. Наши наприм., раскольники вѣруютъ чисто по-язычески: обряды возводятъ въ догматы, считаютъ концы креста; поклоняются только 8 конечному кресту, спасеніе находятъ только въ двухперстномъ сложеніи, въ хожденіи «по-солонь» и т. под., а какъ хулятъ православную церковь, срамно глаголати. Они чистые язычники! Владыка также властно, какъ и въ Ярзавѣ, подтвердилъ, что кто будетъ противиться заведенному порядку, тотъ будетъ отлученъ отъ церкви. Обличительное слово Архипастыря произвело какъ на православныхъ отрезвляющее впечатлѣніе, такъ и на раскольниковъ.

Церковному старостѣ А. И. Лепешкину за его заботы о храмѣ и пожертвованія Владыка выразилъ архипастырскую благодарность.

— *Верхній Мелекесъ.* Закладка храма. Изъ Калмыцкой Сахчи были принесены иконы и хоругви, собрались сосѣдніе священники, стеклось изъ окрестныхъ и дальнихъ деревень множество народа. Всѣ ожидали прибытія Архипастыря. Владыка, въ сослуженіи благочиннаго и четырехъ священниковъ заложилъ храмъ во имя Архистратига Божія Михаила. Пѣль чувашскій хоръ подъ управленіемъ учителя и псаломщика Степанова. Поученіе предложено было о храмѣ, о православной вѣрѣ, которая едина только истинная, о пагубности языческихъ обрядовъ — учука, ириха и другихъ. „Теперь у васъ будетъ свой св. храмъ, его любите, въ немъ и молитесь“. Поученіе переводилъ на чувашскій языкъ священникъ Никитинъ.

Владыка посѣтилъ домъ священника. Учительница женской школы показывала рукодѣлія своихъ ученицъ чувашекъ: вязанныя скатерти, полотенца съ вышивками и др. мелкую работу. Владыка одобрилъ, велѣлъ продолжать и развивать женское рукодѣліе.

— *Филипповка* больше татарская деревня, чѣмъ чувашская. Чувашъ въ ней $\frac{1}{3}$ всего населенія. Чувашаи по своему экономическому положенію находятся въ близкихъ съ татарами

сношеніяхъ, даже подъ нѣкоторымъ вліяніемъ послѣднихъ. Владыка сильно опасался, что бы филипповскіе чуваша не омагометанились, чему были примѣры. Поэтому, чтобы предохранить чувашъ отъ магометанства, Владыка открылъ школу на миссіонерскія средства, затѣмъ рѣшилъ построить церковь, для каковой цѣли выслалъ 1400 руб. Чуваша съ радостію приняли пособіе на церковь—школу и пожелали пристроить къ ней колокольню, на что отъ себя пожертвовали 600 рублей. Въ настоящее время церковь уже заложена, срубъ готовъ, иконы для иконостаса привезены. Владыка прибылъ на мѣсто заложенаго храма, отслужилъ водосвятный молебенъ. Въ рѣчи своей Владыка высказалъ, что „Онъ радуется за успѣхи по построенію храма, прежде безпокоился онъ, какъ-бы не совратились чуваша въ магометанство, но теперь видитъ во-очію усердіе ихъ къ храму Божію. Про-„должайте и оканчивайте начатое дѣло Божіе съ любовію и миромъ во спасеніе ваше.“ Обѣщавъ открыть самот. приходъ.

Учитель Егоровъ очень стройно пѣлъ съ своими питомцами—школьниками. Пѣли за молебномъ и по-русски и по-чувашски. Владыка остался доволенъ; зданіе церкви—школы приказалъ застраховать безъ замедленія. Въ срубяхъ виднѣлись татары, съ любопытствомъ наблюдавшіе за всѣмъ происходившимъ и совершавшимся.

Сопровождавшіе Владыку — Благочинный и Земскій Начальникъ—приняли Архипастырское благословеніе и отправились во свояси, а самъ Архипастырь отбылъ въ 1-й благоч. округъ *).

---

*) Сообщилъ благочинный, Протоіерей Алексѣй Люстрицкій.

Поднесеніе наперснаго креста духовенствомъ 5-го округа,
Николаевскаго уѣзда, своему духовнику О. Протоіерею
Константину Петровичу Разумовскому.

Рѣдко приходится читать или слышать, чтобы духовенство наше, въ знакъ особеннаго своего расположенія къ своему духовнику, подносило ему дорогіе знаки своего вниманія въ видѣ креста или иконы, не въ юбилейные только дни, а въ обыкновенное для него время. Мѣсто такому рѣдкому и весьма отрадному явленію было девятаго декабря истекшаго 1899 года въ селѣ Большой Глушицѣ, въ 5 благочинническомъ округѣ, Николаевскаго уѣзда.

Въ этотъ день состоялось скромное празднество чествованія духовенствомъ означеннаго округа своего духовника, настоятеля Покровской церкви села Б. Глушицы, о. протоіерея Константина Петровича Разумовскаго чрезъ поднесеніе ему, съ разрѣшенія Его Преосвященства, наперснаго креста съ украшеніями. Нарочито къ сему времени приурочень былъ и благочиннической сѣздъ для обсужденія нѣкоторыхъ мѣстныхъ нуждъ, на каковой сѣздъ прибыло 13 священниковъ, 4 діакона и 7 псаломщиковъ.

Имѣющій нынѣ отъ роду 72 года, почтенный о. протоіерей — изъ студентовъ Саратовской духовной семинаріи — еще въ сравнительно молодые годы (въ семидесятыхъ годахъ) состоялъ въ должности благочиннаго сего округа, и вотъ уже болѣе 35 лѣтъ настоятельствуетъ при означенной Покровской церкви. Кромѣ того, въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ проходитъ должность законоучителя, (а въ 60—70 годахъ и учителя) въ приходскихъ школахъ разнаго наименованія. Нынѣ, кромѣ службы приходскаго священника, исполняетъ обязанности духовника въ округѣ, смотрителя свѣчной Епархіальной лавочки. Усердное исполненіе возлагаемыхъ на маститаго нынѣ о. протоіерея обязанностей, всегда привлекало къ нему вниманіе Епархіальнаго Начальства, которое и поощряло его наградами, жалуя ему тѣ или другіе знаки отличія. Не смотря на свои преклонныя лѣта, о. протоіерей сохранилъ свѣжесть старческихъ силъ — физическихъ и моральныхъ —

и по настоящее время проходить свою службу въ многолюдномъ приходѣ съ неменьшимъ усердіемъ и энергіею.

Торжество чествованія началось съ вечера восьмага декабря служеніемъ въ приходскомъ Покровскомъ храмѣ всенощной, которая совершена была, по порученію мѣстнаго о. благочиннаго *) сыномъ о. протоіерея, священникомъ села Украйны о. Іоанномъ Разумовскимъ **), при двухъ діаконѣхъ. На поліелей выходило все прибывшее на съѣздъ духовенство, имѣя во главѣ виновника торжества. На другой день, къ 8 часамъ утра, собралось въ храмъ духовенство и множество народа. Окруженный въ своемъ домѣ близкими родными и кровнымъ семействомъ, маститый о. протоіерей былъ приглашенъ для шествованія въ церковь двумя назначенными къ служенію съ нимъ священниками: села Самовольной Ивановки о. Василиемъ Лебедевымъ и с. Славинки о. Θεодоромъ Ястребовымъ, и въ сопровожденіи ихъ и другихъ священниковъ (сопровождать о. протоіерея до храма пожелали и старѣйшіе іереи въ округѣ: о.о. Алексій Свѣтовидовъ и Григорій Кряжимскій) прибылъ въ церковь. При входѣ въ притворъ храма, о. протоіерей встрѣченъ былъ съ св. крестомъ всѣми священнослужителями, приготовившимися къ служенію литургіи.

Въ обычное время священникъ села Александровки о. Петръ Флеринскій сказалъ примѣнительно ко дню празднества весьма назидательное слово о трудностяхъ пастырскаго служенія вообще (и о пастырскомъ служеніи о. Константина въ частности), а по отпустѣ литургіи все духовенство вышло изъ алтаря и стало въ два ряда, начиная отъ царскихъ вратъ до самой почти середины храма. При этомъ невольно взоры всѣхъ обратились къ о. протоіерею, стоявшему у царскихъ вратъ, лицомъ къ западу. Предъ нимъ, у амвона, стоялъ одинъ изъ заслуженныхъ священниковъ

*) О. благочинный, священникъ Ливановъ за дѣлами службы не могъ прибыть въ с. Б. Глушицу ко времени служенія всенощнаго бдѣнія. вмѣстѣ съ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ, священникомъ А. М. Матюшенскимъ, обозрѣвавшимъ тогда по селамъ церковныя школы, онъ явился въ Покровскій храмъ только на слѣдующій день, къ началу служенія благодарственнаго молебна.

***) О. Іоаннъ почилъ о Господѣ 18 сего іюня. Некрологъ будетъ напечатанъ въ слѣд. №.

округа, о. Василій Свѣтовидовъ съ футляромъ, на которомъ лежалъ подносимый подарокъ—драгоценный наперсный крестъ, и вѣлѣдь за тѣмъ другой священникъ, о. Василій Лебедевъ, приблизившись къ амвону, отъ лица духовенства округа прочелъ нижеслѣдующій текстъ привѣтственнаго о. протоіерею адреса.

*Ваше Высокопреподобіе,
глубокоуважаемый о. протоіерей
Константинъ Петровичъ!*

Съ помощію Божіею Вы, о. протоіерей, вотъ уже около тридцати лѣтъ съ честью проходите званіе духовника въ нашемъ благочинническомъ округѣ. И счастливы мы, духовныя дѣти Ваши, что имѣемъ возможность всегда пользоваться Вашими драгоценными наставленіями о томъ, какъ подобаешь намъ въ дому Божіи жити (1 Тим. 3 гл. 15 ст.). Дѣйствительно, Вы, о. протоіерей, въ преимущественной степени обладаете даромъ совѣта и очень хорошо знаете, что нужно сказать каждому, прибѣгающему къ Вашей духовной помощи. Но намъ-же хорошо извѣстно, что Вы умѣете помогать не только въ духовныхъ, но и въ матеріальныхъ нуждахъ: всякое человѣческое горе вызываетъ у Васъ сочувствіе и состраданіе. Вотъ почему мы, духовныя Ваши дѣти, благодаря Вашей добротѣ и искренности отношеній къ намъ, такъ привыкли къ Вамъ, такъ чувствуемъ себя хорошо въ Вашемъ домѣ, какъ бы въ родной семьѣ, что не только ищемъ общенія съ Вами въ извѣстное время года для исполненія долга исповѣди, но всякій разъ, при возможности спѣшимъ посѣтить Васъ, повѣдать Вамъ свои радости и печали, открыть Вамъ свои души... Ревностнѣйшій служитель алтаря Господня, незабвенный отецъ нашъ духовный Константинъ Петровичъ! не смѣемъ касаться Вашей примѣрной пастырской дѣятельности вообще въ приходѣ: она, какъ мы видимъ и слышимъ, такъ обширна и многополезна... Но мы не можемъ умолчать здѣсь только о томъ, что особенно намъ пріятно видѣть въ Васъ, какъ духовномъ нашемъ руководителѣ. Это глубокая преданность Ваша Господу, всегда молитвенная настроенность, чуждая фарисейства и натянутости,

возбуждающая и въ насъ глубокое чувство молитвы. Соблюденіе же Вами строгаго порядка во всемъ, касающемся круга обязанностей священнослужителя, при Вашихъ лѣтахъ, насъ изумляетъ и весьма назидаетъ! Вотъ почему мы, духовныя дѣти Ваши, движимые искреннимъ чувствомъ христіанской любви къ Вамъ, досточтимый о. протоіерей, собрались въ сей благоукрашенный Вашими заботами храмъ, вознести Господу Богу горячія молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи и, съ разрѣшенія и благословенія нашего Архипастыря, принести Вамъ сей священный даръ, пріобрѣтенный усердіемъ нашимъ. Благоволите-же, добрѣйшій батюшка Константинъ Петровичъ, принять отъ насъ сей честный крестъ Господень. Да хранитъ Онъ Васъ во всѣ дни Вашей жизни. Да Вашими молитвами сохранитъ и насъ, всею душою преданныхъ Вамъ.“

Чтеніе адреса на всѣхъ присутствующихъ произвело сильное впечатлѣніе, въ особенности же на самага виновника торжества, если судить потому, что во время произнесенія адреса не одна благодарная и счастливая слеза скатилась по его старческому лицу... Минута была трогательная и умиленная! Выслушавъ этотъ адресъ, растроганный о. протоіерей благоговѣнно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, до земли поклонился поднесенному кресту, со слезами умиленія поцѣловалъ его, и, возложивши на себя, въ свою очередь обратился къ духовенству съ рѣчью, выражая ему свою признательность и благодарность. Рѣчь эта, проникнутая глубокимъ чувствомъ смиренія, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Отцы и братія, любезныя сердцу моему духовныя чада мои о Господѣ! Глубоко тронуть я Вашимъ любезнѣйшимъ вниманіемъ. Но все, что я сейчасъ здѣсь видѣлъ и слышалъ, всѣ тѣ заслуги, которыя Вы мнѣ приписываете, я отклоняю отъ себя всецѣло и отношу ихъ къ Господу Богу, вся намъ содѣйствующему во благое. „Безъ Мене не можете творити ничесоже“, сказалъ Онъ. (Іоан. 15, 4 ст.). Благодарю же Тебя, Господи Боже Мой, что Ты призрѣлъ на меня уничиженнаго, доставилъ мнѣ великую радость въ моей жизни,—во-очію видѣть расположенность духовныхъ чадъ ко мнѣ, Тобою мнѣ ввѣренныхъ

ко спасенію. (О. протоіерей, произнося означенную импровизованную благодарную молитву ко Господу, обращался тогда лицомъ къ св. престолу). Благодарю и Васъ, дорогія собратія, за то, что вы, не смотря на мои ошибки и недостатки, проявляете ко мнѣ такую любовь, какой я, грѣшный, не заслужилъ отъ васъ. За эту вашу любовь ко мнѣ, за вашъ драгоцѣнный священный даръ еще разъ благодарю васъ, добрыя мои чада о Господѣ, отъ всего сердца, отъ всей души. Буду всегда молить Спасителя моего, да воздасть Онъ Милосердый, вамъ и приснымъ вашимъ своими щедротами въ семъ и будущемъ вѣцѣ; да хранитъ и сохранитъ всѣхъ васъ любвеобильный Господь въ благоденственномъ и мирномъ житіи, здравіи же и спасеніи, и во всемъ благопоспѣшеніи на многая и многая лѣта для успѣшнѣйшаго исполненія нашихъ пастырскихъ обязанностей. Прошу и съ своей стороны святыхъ молитвъ вашихъ о мнѣ многогрѣшномъ, особенно когда услышите объ отшествіи моемъ изъ сего многомятежнаго міра... Да... старческія мои лѣта неволью заставляютъ меня помышлять о смерти... Мнѣ теперь ничего не нужно: ни наградъ, ни подарковъ, кромѣ святыхъ молитвъ. А теперь, отцы и братія, еще разъ соборне вознесемъ усердныя наши мольбы къ Господу Богу нашему и Его Пречистой Матери, Покровительницѣ сего св. храма и усердной нашей заступницѣ, да укрѣпляетъ насъ благодать Божія во всякомъ дѣлѣ блазѣ, во вся дни живота нашего. Аминь.

Рѣчь о. протоіерея, произнесенная съ большимъ воодушевленіемъ и звучнымъ голосомъ, произвела на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе. Тронуты были и прихожане, и у многихъ изъ нихъ видны были на глазахъ искреннія слезы признательности и уваженія къ своему духовному отцу. Послѣ рѣчи начался молебенъ, при участіи все тѣхъ же священнослужителей и мѣстнаго о. благочиннаго, только что прибывшаго въ храмъ, въ предствоятельствѣ самого о. протоіерея; провозглашено было многолѣтіе, вслѣдъ за обычными, и чествуемому о. протоіерею. По окончаніи молебна, о. протоіерей, отпуская духовенство и прихожанъ напутствіемъ св. креста, принималъ отъ нихъ поздравленіе братскимъ цѣлованіемъ.

По приходѣ въ домъ, вознесена была благодарственная молитва Господу Богу, а затѣмъ началась обычная при такихъ случаяхъ трапеза...

Торжество чествованія о. протоіерея въ его домѣ усугубилось, такъ сказать и случайнымъ присутствіемъ здѣсь представителя епархіальной власти — означеннаго о. епархіальнаго наблюдателя за церковно-приходскими школами. За чаемъ этотъ Самарскій гость по поводу настоящаго чествованія о. протоіерея духовенствомъ округа, сказалъ рѣчь, въ которой коснулся, между прочимъ, и постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ округа, преподавъ, при этомъ, духовенству нѣсколько цѣнныхъ указаній на то, гдѣ и что можно было и слѣдовало бы сдѣлать. Мѣстный о. благочинный обратился къ присутствующимъ съ предложеніемъ послать благодарственную телеграмму Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, Преосвященнѣйшему Гурію, благоволившему духовенству округа разрѣшить означенное празднованіе братской любви.

На сіе предложеніе о. благочиннаго духовенство отвѣтило полною готовностію и благодарностію. Тотчасъ составлена была и отослана по назначенію слѣдующая телеграмма:

„Духовенство 5 округа, Николаевского уѣзда, собравшееся сего числа въ селѣ Глушицѣ почтить съ благословенія Вашего Преосвященства, духовника своего протоіерея Разумовскаго поднесеніемъ драгоцѣннаго креста и, вознесши моленіе о здравіи Вашего Преосвященства, считаетъ нравственнымъ долгомъ искренне благодарить Ваше Преосвященство за данное разрѣшеніе и вниманіе къ нашему духовному отцу и просить Вашего Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ о немъ. Исправляющій должность благочиннаго, священникъ Михаилъ Ливановъ“. На сіе привѣтствіе духовенства Владыкѣ благоугодно было отвѣтствовать: «Сердечно присоединяюсь къ торжеству и молю Бога о ниспосланіи на чествуемаго добраго старца—протоіерея мира, здравія и спасенія, вмѣстѣ съ чествующими его отцами и братією. Е. Г. 9 дек ».

Такъ просто, но торжественно — умирительно совершилось

скромное торжество въ честь о. протоіерея Константина Петровича. Празднество это, думаю, останется надолго въ памяти и прихожанъ Покровской церкви села Большой Глушицы и, по своей важности и значенію, украситъ собою страничку мѣстной, не богатой событіями, сельской хроники.

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

Н А Ю Г Ъ.

ДНЕВНИКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
за время лѣтней экскурсіи 1900 года.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Удачный опытъ путешествія на сѣверъ, предпринятаго нами годъ тому назадъ, подъ руководствомъ ректора, вниманіе и сочувствіе, котораго мы удостоены были во всѣхъ попутныхъ семинаріяхъ, авторитетное поощреніе нашей инициативы со стороны ректоровъ Академій Московской и Казанской и наконецъ—широкое распространеніе идеи паломничества среди воспитанниковъ другихъ семинарій, особенно поволжскихъ, явилось для насъ достаточнымъ побужденіемъ нынѣ вторично предпринять поѣздку, также какъ и въ минувшемъ году, съ религіозными и общеобразовательными цѣлями.

Мы собрались въ количествѣ пятнадцати человѣкъ, при участіи тѣхъ же руководителей, что и въ минувшемъ году и при тѣхъ же, что и въ минувшее лѣто, условіяхъ экономическихъ и интеллектуальныхъ, также подъ руководствомъ ректора, одного изъ преподавателей и духовника, который не только велъ наше хозяйство, но и слѣдилъ за дисциплиной (за что и получилъ названіе „благочиннаго“); также съ своей библіотекой, походными медикаментами, „придворнымъ фотографомъ“ и альбомами для дневниковъ и сниманія видовъ. Наканунѣ отъѣзда получили благословеніе Владыки, въ день отправки отслужили молебенъ въ семинарской церкви и условились 13 іюня къ часу дня быть на Самолетскомъ

пароходъ съ намѣреніемъ ѣхать чрезъ Саратовъ въ Кіевъ, Черниговъ, Екатеринославъ, Севастополь, Ялту и обратно чрезъ Новороссійскъ и Царицынъ до Самары.

ОТЪ САМАРЫ ДО КІЕВА.

13 іюня. Скучный полуденный часъ. На берегу Волги и на пароходскихъ конторкахъ такая мертвая тишина, что, по половицѣ, „слышно было бы какъ мухи летаютъ“, если бы со всѣхъ сторонъ не разсѣваль звукъ широкій, необъятный просторъ. Тишина по временамъ нарушается лаемъ голодной собаки, да выкрикиваніемъ, быть можетъ не менѣе голоднаго газетчика, торгующаго „Будильникомъ“, „Стрекозой“ и „Развлеченіемъ“ или зазываніемъ букиниста, продающаго „газеты Московскія, Петербургскія, Самарскія“. До отхода парохода *Владиміръ Ратковъ-Рожновъ* осталось полтора часа, и мы обречены этотъ довольно продолжительный срокъ „продавать слоны“ на пароходской пристани. Нѣтъ, кажется, ни одной мелочи въ пристанской жизни, которую бы мы не замѣтили и не запомнили въ подробностяхъ за это время: мѣшки съ мукою, загромоздившіе всю конторку, скучающихъ матросовъ, квартальныхъ, которымъ приказано „ѣсть мимоходящее начальство глазами“, писарей, зѣвающихъ въ окна рѣшетки, кассировъ, выдающихъ билеты, барынь, рассчитывающихся съ носильщиками, — все, чѣмъ такъ богата пароходская жизнь.

Черезъ полчаса послѣ нашего пріѣзда на пристань обстановка измѣняется. Одинъ за другимъ начинаютъ приходить провожающіе насъ наши знакомые: сначала „мелкіе люди“, которые не сразу найдутъ себѣ мѣсто на обширной конторкѣ; это — товарищи учениковъ или участвовавшіе въ прошлогодней поѣздкѣ; затѣмъ — педагоги, протоіереи, іереи, діаконы и половина семинарской „корпорации“. Собралось народу въ заключеніе столько, что по выраженію одного нашего добраго знакомаго „въ полчаса всѣхъ не перецѣлуешь“ при прощаньи. Разговоръ оживился; каждый спѣшитъ высказать свои впечатлѣнія относительно юга, не слушаютъ одинъ другаго, торопятся со своими вещами, спѣшатъ купить на дорогу всякой дряни, наказываютъ поклоны, благоже-

ланія, посылають привѣтствія. Жужжанье какъ въ ульѣ... За полчаса до отъѣзда прибылъ на пароходъ ректоръ. Теперь мы всѣ въ сборѣ,—не только нынѣшніе путники, но и прошлогодніе, такъ что получается впечатлѣніе, будто и не прошло года съ той поры, какъ мы возвратились изъ Соловковъ. Только лучше одѣты наши бывшіе спутники, да въ рѣчахъ и манерахъ ихъ стало больше самоувѣренности.

Одинъ за другимъ раздались три свистка. Сонный нашъ пароходъ не спѣша отошелъ отъ конторки, напутствуемый толпою нашихъ благожелателей, которыхъ матросы то и дѣло приглашали „отойти отъ борта“. Компанія собралась большая и веселая: до Балакова насъ провожали окончившіе курсъ семинаристы, до Сызрани—семинарскій фельдшеръ, до Саратова всѣми любимый нашъ А. Е—чъ, добродушнѣйшій преподаватель. Разговорамъ нѣтъ конца. Всѣ чувствуютъ, что выѣхали наконецъ на широкій водный просторъ и надолго покончили счеты съ надѣвными за время экзаменовъ учебниками. Большинство одѣты по праздничному, хотя и не безъ нѣкоторыхъ дефектовъ: на одномъ роскошный, новенькій костюмъ, бѣлый галстукъ, и... ни одной запонки, на другомъ аристократическая пара и... русская „фантазія“, третій—въ очкахъ и русской „косовороткѣ“. Дѣло дорожное, да и матушка Волга, снисходительная ко всякимъ костюмамъ, ровно ничего не имѣетъ противъ, если и „не выдержанъ стиль“ въ вашей одеждѣ.

День немного сумрачный. Пароходъ едва движется, мѣрно покачиваясь на своихъ волнахъ и направляясь къ „нефтянкѣ“. Съ противоположной стороны открывается роскошный видъ на Самару: масса строеній, церкви, громадныя хлѣбныя амбары. Вдосталь успеете вы насмотрѣться на прекрасную панораму города, пока нефть переливается по тонкому жолобу изъ громадной барки въ пароходную машину. Наконецъ отцѣпляемся и ѣдемъ дальше. Проѣхали старый городъ и устье Самарки съ безконечными цистернами. Дальше—ни одного селенія, одни только прибрежныя кусты и деревья, да на далекое пространство водная даль, изрѣдка пересѣкаемая зелеными островами.

Наше помещеніе — въ передней части парохода, отдѣленной отъ „носа“ дверью съ надписью: „входъ пассажирамъ запрещается“. Не обращая вниманія на предостереженіе, пишущій эти строки прошелъ запретную дверь, сѣлъ на связку канатовъ и приготовился записывать свои впечатлѣнія, но сразу же остановленъ былъ грознымъ окрикомъ матроса: „Баринъ! а баринъ! Здѣсь пассажирамъ находится не положено“. „Баринъ“ оказался не изъ послушныхъ: вмѣсто того, чтобы по первому же приглашенію уйти, онъ началъ пространно доказывать, что всѣхъ распоряженій на пароходѣ не переслушаешь... Но когда и этотъ основательный аргументъ не произвелъ надлежащаго воздѣйствія, началъ съ дргого конца, пустился съ матросомъ въ область генеалогіи, причемъ оказалось, что спорившіе были земляки и одинъ къ другому пришелъ не иначе, какъ въ „гости“... Черезъ четверть часа исполнительный пароходскій слуга и случайный путешественникъ сошлись другъ съ другомъ совершенно попріятельски и вели интересную бесѣду о домашнихъ дѣлахъ, а еще черезъ полчаса — оба углубились въ литературную работу. Путникъ взялся за свои мемуары, а матросъ досталъ изъ глубокаго кармана засаженныхъ шароваръ бѣлый грошовый карандашъ, размѣромъ не болѣе пуговицы, очинилъ его громаднымъ хлѣбнымъ ножомъ и началъ выводить въ своей книжкѣ какія-то цифры. Нужно сознаться, что швабра въ рукахъ „писателя“ держалась гораздо свободнѣе, чѣмъ карандашъ. Не малыхъ трудовъ ему стоило заносить свои записи на бурлацкую бумагу, и долго бы навѣрно промучился онъ, бѣдный, если бы не вывелъ его изъ затрудненія своимъ свисткомъ капитанъ, приглашая къ наметкѣ. Совершенно безсознательно, „сотрудникъ“ бросилъ карандашъ и во все горло закричалъ: „Есть“!... Затѣмъ взялъ шесть и началъ мѣрять, а я въ это время продолжалъ свои замѣтки. Скажу по совѣсти, рѣдко встрѣтишь обстановку болѣе благопріятствующую писательству: громадный якорь со всѣми приспособленіями вмѣсто письменнаго стола, связка канатовъ — вмѣстѣ этажерки, обрубокъ дерева вмѣсто стула, въ лирическомъ безпорядкѣ разбросанныя вещи матросовъ, большая жестянка съ нефтью, ведро, которымъ черпаютъ воду прямо изъ Волги... чѣмъ не аристократическій кабинетъ?

Окончивъ письмо, идемъ кверху и пытаемся завести знакомство съ первоклассными пассажирами. Пароходское начальство къ намъ внимательно и съ верхней палубы не гоняетъ. Отъ одного изъ знакомыхъ здѣсь получаемъ извѣстіе, что десять студентовъ Московской Академіи, подъ руководствомъ ректора, двухъ профессоровъ и одного приватъ—доцента университета предприняли путешествіе въ Константинополь, на Афонъ, въ Іерусалимъ, Каиръ и Бейрутъ и что на обратномъ пути, черезъ Грецію, паломники раздѣлятся на двѣ части: одна отправится въ Римъ, а другая черезъ Одессу въ Москву. Проектируемъ далѣе и мы измѣнить свой маршрутъ, включивъ въ нашу поѣздку путь по Дону, отъ Царицына черезъ Калачъ и Ростовъ на Дону въ Азовское море. Проектъ предложенъ былъ „о. благочиннымъ“ и первоначально принятъ съ восхищеніемъ, но былъ также скоро и оставленъ, какъ придуманъ: не сообразили, что въ Калачѣ придется ждать Донского парохода четверы сутки. Дальше время пошло скучнѣе. Берега ровные, однообразные, смотрѣть не на что. Нѣсколько, правда, развлекла вниманіе тринадцати—престольная церковь, на правой сторонѣ рѣки, построенная во оно время барскаго величія какимъ-то меценатомъ. Но проѣхали и это диво самородной архитектуры, и... „больше не на чемъ намъ взоръ остановить“. Погода хмурая, совсѣмъ осенняя. Небо покрыто почти сплошь синими тучами, легкой вѣтерокъ и ни капли дождя. Однообразіе внѣшнихъ впечатлѣній увеличивается еще болѣе монотоннымъ стукомъ машины, а протяжный, похожій на волчій вой, звукъ какого то механизма въ кормѣ парохода еще болѣе усиливаетъ тоску и уныніе. Пассажиры бродятъ по палубѣ точно сонныя мухи и въ этотъ день чаще, чѣмъ прежде подходятъ къ буфету и „грѣются“. Одни только матросы не дремлютъ и не унываютъ: ясный — ли день, сумракъ, непогодъ, и даже буря,—имъ все равно: родная стихія имъ эта рѣка. Вотъ и сейчасъ: всѣ скучаютъ отъ погоды и бездѣлья, а они со всѣми удобствами пристроились за чайнымъ столомъ: затворили дверь отъ вѣтра, постлали скатерть на столъ, поставили большущій самоваръ, блюдо съ клубникой, чайники и стаканы и пьютъ — наслаждаются — „въ при-

куску“, разбавляя чай празднымъ разговоромъ и веселыми анекдотами. Удивительный народъ эти матросы—никакое горе, кажется, не въ состояніи взволновать ихъ до глубины сердца: постоянно веселы.

Избѣгая тоски и унынія, и мы слоняемся изъ угла въ уголъ по пароходу, останавливаясь у каждаго объявленія и внимательно читая и перечитывая безконечный кодексъ предписаній, которыми пароходское начальство снабжаетъ отправляющихся въ путь пассажировъ. Это своего рода талмудъ: все точно прописано; какъ встать, какъ сѣсть, какъ вести себя, какъ „не нарушать приличія“, и что можетъ сдѣлать капитанъ парохода „за нарушение правилъ“. Прежде чѣмъ садиться на пароходъ, нужно съ полчаса учить эти правила, чтобы уже вступить въ плаваніе во всеоружіи, и пожалуй хорошо бы,—если все это дѣйствительно пишется серьезно,—каждаго пассажира, прежде чѣмъ выдать ему билетъ, препровождать въ особую аудиторію, гдѣ ему (или вмѣстѣ всѣмъ ѣдущимъ съ извѣстнымъ рейсомъ) особо назначеннымъ для сей цѣли педономомъ преподавалась лекція о „благоповеденіи“, на пароходѣ.

Приближается время обѣда. Обѣдаемъ нынѣ по-дворянски—вечеромъ. За столомъ оживленно споримъ о значеніи и преимуществахъ постовъ великаго и успенскаго, къ великому удовольствію сѣдого, какъ лунь, старика, который пристроился на сосѣдней лавочкѣ, облокотился на свою старческую руку и съ удовольствіемъ и умиленіемъ слушаетъ разговоръ, почти проповѣдь, „о божественномъ“...

Обѣдъ и оживленные рѣчи прерваны были на самой серединѣ извѣстіемъ: „мостъ!“... Всѣ побросали свои ложки и побѣжали смотрѣть. Издали, дѣйствительно, грандіознѣйшее сооруженіе: будто гигантская, искусно сотканная паутина раскинулась поперекъ великой рѣки на громадномъ пространствѣ. Кажется, что все сооруженіе виситъ въ воздухѣ, такъ легко оно издали; будто нѣсколько только шестовъ придерживаютъ основаніе верхней части моста. Но подъѣзжаете ближе, и невольно поражаетесь подавляющей массивностью желѣзныхъ пролетовъ и чрезвычайной устой-

чивостью дюжины громадныхъ каменныхъ быковъ, которые поддерживаютъ надъ водою рѣшетки. Мостъ низко виситъ надъ рѣкою; на самомъ близкомъ разстояніи кажется, что парходская мачта непременно задѣнетъ за основаніе желѣзной кладки... Невольнo беспокоитесь вы за судьбу пархода, но подъѣзжаете близко, и парходъ совершенно спокойно проходитъ дальше, не только не задѣвая моста мачтой, но и оставляя еще большое пространство до рельсовъ. Оригинально и очень интересно стучитъ парходская машина, когда ѣдешь подъ мостомъ: будто при-смирѣть, ударяетъ тише, ровнѣе, а камни и желѣзные переплеты, какъ сурдинка, скрадываютъ и этотъ мѣрный звукъ. За нѣсколько мгновеній до моста, слышался на лѣвой сторонѣ Волги рѣзкій свистъ локомотива и вошелъ за рѣшетку громадный поѣздъ, оставляя за собою бѣлые клубы дыма. Жутко немного ѣхать, чувствуя надъ собою десятки тысячъ пудовъ, которые могутъ сразу же раздавить васъ, не оставивъ даже костей. Чувство легкости невольнo рождается въ душѣ, лишь только вы освободитесь отъ гнетущей тяжести этого гиганта... Непосредственно за мостомъ привлекательная картина приволжскихъ видовъ: особенно красиво село, расположенное на правой сторонѣ Волги, по береговому откосу, параллельно съ пролегающей здѣсь желѣзной дорогой; налѣво, видна, синева берега, пригорокъ; на рѣкѣ плыветъ бѣляна, полицейскій парходъ, маленькія лодочки. Всѣ столпились у борта, спорятъ, стараются перекричать другъ друга, настойчиво отстаивая свои сужденія относительно твердости сооруженій, зеленыхъ сигналовъ и телеграфныхъ столбовъ.

Проводивъ глазами мостъ, возвращаемся къ оставленному обѣду, все еще продолжая спорить. Юношество обступаетъ со всѣхъ сторонъ А. Е-ча и что-то старается ему доказать; тотъ съ удивительнымъ терпѣніемъ выслушиваетъ каждого, будто боясь быть невнимательнымъ къ кому нибудь и не имѣя возможности высказать самъ свои сужденія одновременно съ перебивающимъ одинъ другого десяткомъ голосовъ. Симпатіи глубокія и рѣдкостное пониманіе учениками своего наставника, вдвое старшаго каждого изъ нихъ... Разговоръ кончился. Преподаватель, не торопясь,

пошелъ разыскивать „своихъ“ — пить чай въ залѣ второго класса, а юношество разбрелось по разнымъ угламъ.

Приближаемся къ Сызрани, уѣзд. городу Симбирской губерніи. На пароходскихъ конторкахъ, которыя только день тому назадъ переведены съ Волжки въ Волгу, встрѣчаемъ двоихъ товарищей, бывшихъ въ минувшемъ году участниками Соловецкаго путешествія. Стремительно бросаемся здѣсь другъ другу въ объятія и долго и обстоятельно бесѣдуемъ о предстоящемъ пути. Жалѣютъ наши товарищи, что не пришлось имъ участвовать въ нынѣшнемъ путешествіи... Увлекаемся въ бесѣдѣ настолько, что едва слышимъ третій свистокъ, властно приглашающій насъ ѣхать дальше. Собираемся опять на трапѣ парохода и долго смотримъ на Волгу. Вечеръ наступаетъ. Будто немножко яснѣе стало. Подъ темнымъ береговымъ обрывомъ прошла „Боярыня,“ самый быстроходный пароходъ Волжскаго Общества. Разговоръ началъ принимать шутливое настроеніе. Какой-то комикъ съ неподражаемымъ юморомъ рассказываетъ, какъ Самарцы ѣздятъ на маленькихъ пароходикахъ на свои дачи. Путь пѣшкомъ до самой дальней дачи не больше двухъ часовъ, а на финляндскомъ пароходикѣ пять и больше. Ёдутъ обыкновенно такъ. Отѣхали отъ пристани благополучно, и сажень сто сдѣлали къ срединѣ Волги. Вдругъ кричатъ изъ машины: „Гайка развинтилась!“ Послали въ городъ за слесаремъ, завинтили гайку, ѣдутъ... Еще проѣхали съ версту. Снизу опять кричатъ: „Нефти нѣтъ.“ Опять станція: нефть нагружаютъ... Объ исправности рейсовъ ужъ и говорить не остается: чиновникъ попадаетъ на дачу приблизительно черезъ сутки. Былъ даже случай, когда одинъ изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ, возвратившись на такомъ пароходикѣ среди глубокой ночи, до пяти часовъ утра не могъ разыскать своей дачи... Очень жаль, что не доставили его своевременно домой на счетъ выручки „финляндскаго общества.“

Стемнѣло. Зажгли электричество. Путники наши собрались за чайнымъ столомъ въ каютѣ третьяго класса и устроили литературно-вокальный вечеръ. Сначала фигурировали „страницы поэта,“ чтеніе по очереди авторомъ, взятыхъ съ собой въ походную

библіотеку, потомъ перешли къ картинѣ Яна Стыки «Голгоѳа». Сильное, неизгладимое впечатлѣніе производитъ эта картина, даже въ копіи, на зрителя. Не передать словами страждущій, но вмѣстѣ съ тѣмъ восторженный, вдохновенный ликъ Христа, понесшаго на Себѣ грѣхи всего міра и глубоко скорбящаго о людскихъ беззаконіяхъ. Не хватитъ умѣнья даже лучшаго художника, для того чтобы кистью выразить въ лицѣ Страдальца слова: *Прискорбна есть душа моя до смерти*, нарисовать свѣтъ небесный, разсѣвающійся отъ лика, изобразить взоръ устремленный горѣ. Нѣтъ, далѣе, словъ для того, чтобы передать настроеніе этой бездушной толпы безчувственныхъ въ надменномъ величіи фарисеевъ, римскихъ когортъ, исполнителей власти, чтобы высказать печаль близкихъ ко Христу и приверженныхъ къ Нему учениковъ и послѣдователей, глубоко-скорбящихъ о любимомъ учителѣ... Не вѣдаютъ они, что пройдутъ вѣка, и дѣти и внуки будутъ проливать кровь за Того, Кого отцы и дѣды предали на позорныя страданія и что правнуки и праправнуки ихъ положатъ здѣсь камни въ основаніе храмовъ христіанскихъ...

Позднимъ вечеромъ собрались всѣ на кормѣ парохода и затянули тягучую, заунывную пѣсню. Всѣ, кто только ѣхалъ съ нами, не смотря на хмурившуюся погоду, вышли насъ слушать и внимали звукамъ пѣсенъ въ нѣмомъ молчаніи. Одинъ только древній старикъ, который три часа тому назадъ сочувственно слушалъ наши разсужденія о постахъ, остался въ своей каютѣ и, облокотившись на правую руку, глубоко задумался. Кто знаетъ, что проносилось въ это время въ его сѣдой головѣ: воспоминанія ли юности, зрѣлые-ли счастливые годы или безпріютная, бездомная старость... А пѣсня все стройнѣе льется надъ матушкой Волгой. Юныя души переливаются въ эти звуки: „сила юности, мужество, страсть“...

Въ углу каюты идетъ интересный разговоръ. Кто-то спрашиваетъ одного изъ спутниковъ о мѣстѣ постоянного жительства и о родѣ занятій удалыхъ пѣвцовъ. Тотъ пускается въ подробныя объясненія: „...Ученые, видишь, люди ѣдутъ подышать воздухомъ... Наука—вещь усидчивая... вотъ значить они и ѣдутъ“...

Далѣе, за звуками пѣнія, разговора нѣ слышно. Стройный, какъ волна, баритонъ, съ увлеченіемъ выводитъ рулады:

„Бѣдный людъ сладко спить“...

Съ шумомъ отворяется дверь въ каюту и вбѣгаетъ поспѣшно матросъ съ неизвѣстно къ кому обращеннымъ замѣчаніемъ: „Въ бурлаки бы вотъ одного запрятать, выучили бы пѣнію нашего брата—матроса“. Оратору никто не отвѣчаетъ, всѣ желаютъ слушать и неподдержанный разговоръ не возобновляется больше... Стройный хоръ вторитъ солисту съ одушевленіемъ, съ оттѣнкомъ грусти: „Сладко спить бѣдный людъ“. Какой-то пьяный грамотѣй, очевидно изъ деревенскихъ регентовъ, нахально подходитъ къ поющимъ и замѣчаетъ съ авторитетомъ: „въ еf dur пойте, а то ничего не выйдетъ“. Его также не слушаютъ, но онъ и не обидчивъ: оставляетъ пѣвцовъ и возвращается къ корзинкѣ съ закусками: здѣсь онъ, несомнѣнно, болѣе спеціаленъ, чѣмъ въ пѣніи.

Волга широкая, полноводная. Бѣлый туманъ разстилается надъ рѣкою. Вдали ветлы на самомъ берегу почти утонули въ водѣ. Берегъ низкій; въ туманѣ вода сливается съ далью. Въ ночной темнотѣ ярко свѣтитъ электричество. Еще тише, еще стройнѣе раздаются пѣніе молодыхъ голосовъ...

„Ноченька темная

Скоро-ль пройдетъ она“?...

Полночь. Сейчасъ Хвалынскъ. Видать уже огни на пристаняхъ. Пора кончить пѣніе, а послѣ пристани и спать. Ночь темная, зги не видно. Въ каютѣ тишина; изрѣдка развѣ въ углу прозвучитъ гитара, да какъ кузнечики трещать пассажирки своими сѣмечками. На сонъ грядущій занимаемся философіей, совѣтуемся другъ съ другомъ:

— „Не уснуть-ли“?...

Въ разговоръ вмѣшивается старикъ и говоритъ, что „смотря по тому, далеко-ли ѣхать: если далеко, то—слѣдуетъ, а если нѣтъ—не стоитъ“.

— Тысячъ, молъ, пять версть будетъ.

— Безпремѣнно надо уснуть, потому не спавши не доѣдешь...

Слѣдуемъ мудрому совѣту, ложимся рядами на лавочкахъ и черезъ 10 минутъ послѣ Хвалынска „вкушаемъ мирный сонъ“.

Только три кончившіе курсъ шестоклассника не могутъ найти себѣ мѣста: то подойдутъ къ машинѣ, то — къ борту — посмотрѣть въ глаза темной ночи. Имъ ѣхать до Балакова, не скоро еще доѣдешь, да и сердце не на мѣстѣ... Кто знаетъ, что волнуетъ ихъ: темная-ли эта ночь, или „высшая наука“ или „за далью непогоды“ ожидающая красавица...

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько напутственныхъ словъ воспитанникамъ Самарской Духовной Семинаріи, въ день окончанія ими курса, 12 іюня 1900 года.

Еще одинъ-два оборота часовой стрѣлки и вы, возлюбленные воспитанники наши, проститесь навсегда съ воспитавшей васъ Семинаріей... Здѣсь была для васъ тихая, спокойная пристань, а тамъ-за стѣнами семинарскими открывается предъ вами обширное, необъятное море... море жизни, далеко не спокойное, не гостепріимное, но грозное своею громадою, „воздвизаемое“ нерѣдко страшныхъ „напастей бурей“. Предстоитъ вамъ плаваніе въ непроглядную даль, къ тому горизонту, который измѣннически отодвигается все дальше и дальше, по мѣрѣ того какъ ладьи Человѣческія приближаются къ нему. И хотѣлось бы иногда ладьи эти остановить для отдыха послѣ продолжительныхъ трудовъ и волненій, но нѣтъ мѣста въ этой безбрежной пучинѣ, гдѣ удобно бы было бросить якорь: и такъ плынуть и плынуть утлые челны Человѣческихъ жизней. Сколько разъ придется пловцамъ съ удовольствіемъ вспомнить о тихой пристани школы, гдѣ житейскія бури извѣстны бывають только по слухамъ... Да, возлюбленные юноши, будучи въ школѣ, вы и не замѣчали и не цѣнили, можетъ быть, сладости того покоя, свойственнаго вашему положенію и возрасту, которому завидуютъ очень нерѣдко поистомившіеся въ пути труженики жизни. Такъ обыкновенно не цѣнимъ мы и не только не цѣнимъ, а по недомыслію и нетерпѣливости своей досаждаемъ даже на обиліе тепла и свѣта, когда въ жаркіе лѣтніе дни солнце богато изливаетъ свои могущественные, живительные лучи на землю. Но тѣмъ сильнѣе чувствуется тоска и болѣзненная скука, когда солнце надолго спрячется за темныя тучи. Такъ

поймете и оцѣните и вы безмятежные дни юной школьной жизни, когда начнется неизбежная качка жизни, а она непременно начнется, лишь только ладьи ваши выплывутъ за предѣлы бухты.

Но да не смущается сердце ваше, дорогие друзья! Никто не знаетъ своего будущаго! Никто не можетъ предвидѣть въ частности, каково оно будетъ! Но послѣ продолжительнаго пройденнаго вами курса ученія вы не можете сказать, что впереди для васъ путь совсѣмъ неизвѣстный. Для того вы и учились, чтобы и среди бурь житейскихъ находить дорогу, не затеряться и не погибнуть.

Идите за Мною, и Я сделаю васъ ловцами человековъ: такъ, слышали вы многократно, призывалъ Господь учениковъ Своихъ, которыхъ „избралъ“ Онъ и наименовалъ апостолами“. Не могли не доходить и до вашихъ умовъ и сердець эти призывныя слова Христовы: вся наука семинарская, всѣми своими предметами и программами не о чемъ иномъ постоянно напоминала вамъ, какъ объ этомъ призваніи васъ къ чудной ловитвѣ. Для всѣхъ васъ, конечно, по разнымъ причинамъ, могло быть удобовоспріемлемымъ это призваніе, во всей его полнотѣ и силѣ, но во всякомъ случаѣ для каждаго воспитанника нашего, да и вообще для каждаго христіанина должно быть обязательнымъ послѣдованіе за Иисусомъ Христомъ. *Аще кто мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ:* такъ говоритъ Господь. А въ чемъ состоитъ послѣдованіе за Христомъ, объ этомъ безъ сомнѣнія вамъ хорошо извѣстно. И я считаю себя въ правѣ повторить вамъ отъ Имени Христова прощальныя слова Его, сказанныя апостоламъ: *А може Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте.* (Іоан. 13, 4). Онъ же, нашъ Господь и Спаситель, и есть „истинный и живой путь“, по которому каждый изъ насъ долженъ слѣдовать, чтобы не уклониться отъ истины и не впасть въ погибель. *Азъ есмь путь и истина и жизнь: никтоже приидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 13, 6). Итакъ емлитесь за возлюбленнаго Господа и Спасителя нашего всѣми силами вѣры и любви. Гдѣ бы вы ни были, какую бы себѣ спеціальность ни избрали, вездѣ послѣдуйте за Нимъ, возложите на

Него всѣ надежды свои, работая Ему со страхомъ и трепетомъ; вездѣ, во всемъ имѣйте богочеловѣческой образъ Его предъ собою; всегда, во всякихъ обстоятельствахъ жизни *совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать, откровеніемъ Иисусъ Христовымъ.*

Во-первыхъ, во имя Христово возлюбите то дѣло, на которое васъ поставятъ, и дѣлайте его *отъ души не только изъ-за страха наказанія, но и по совѣсти.* (Рим. 13,5). Помните, что на дѣло свое вы отъ Бога поставлены и служите Ему, а не людямъ.

Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его (Іоан. 4,34): такъ говоритъ Господь. Такъ и вы, такъ и всѣ мы, во Христа Іисуса вѣрующіе, должны обязанности свои считать долгомъ, наложеннымъ на насъ волею Бога, и настолько важнымъ, насколько важна пища для человека, какъ предметъ первой насущной необходимости.

Принимая на себя то или иное дѣло, какъ дѣло Божіе, должны вы, возлюбленные, какъ воины, быть готовыми всегда къ борьбѣ, ибо никакое дѣло, достойное этого имени, не можетъ обойтись безъ борьбы. Всякому доброму, Божьему дѣлу есть препятствія, а среди препятствій и опасности для самого дѣлающаго, для его личнаго благополучія, или со стороны злыхъ людей, или со стороны личныхъ недоброжелателей и соперниковъ; у тружениковъ не можетъ не быть изнеможенія, болѣзней, скорбей, лишеній и разочарованій, вообще того, что составляетъ *крестъ* для христіанина, крестъ, который онъ, по званію своему христіанскому, долженъ взять на себя и нести съ терпѣніемъ до конца, до Голгофы, до послѣдняго издыханія. Особенно же должно препоясать чресла свои истиною и облечься во всяоружія Божія тѣмъ изъ васъ, возлюбленные, которые намѣреваются воспріять санъ священства, которымъ посему придется стоять всегда въ переднихъ рядахъ воинства христіанскаго, воодушевлять своимъ примѣромъ другихъ и безбоязненно идти противъ многочисленныхъ огненныхъ стрѣлъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ.

Служеніе Богу есть вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніе ближнимъ

ради ихъ просвѣщенія и спасенія. Для того, чтобы служеніе ближнимъ было живымъ, искреннимъ и благоплоднымъ, надобно воспитать и утвердить въ себѣ любовь къ нимъ. Въ комъ есть эта любовь, тотъ будетъ желать ближнимъ своимъ всякаго добра и въ сей жизни и въ будущей, будетъ всячески стараться помочь имъ и услужить; способности, силы и таланты свои посвятитъ благоустроенію ближнихъ; тотъ себѣ самому скорѣе откажетъ въ чемъ либо, а ближнему никогда; тотъ будетъ всегда помнить и правиломъ жизни ставить примѣръ Господа Іисуса Христа, Который приходилъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Матѣ. 10, 28); тотъ не будетъ вездѣ и во всемъ искать своихъ личныхъ выгодъ, а скорѣе поступитъ въ пользу другихъ своими выгодами и преимуществами; тотъ не оскорбится, не озлобится изъ-за какихъ либо случайныхъ недоразумѣній или неудовольствій, не почтетъ за обиду неумѣлое слово, сказанное простымъ человѣкомъ, не раздражится на безвременную беспокоящую просьбу; не отвратитъ лица своего отъ бѣднаго, въ лохмотья одѣтаго рабочаго; не окажетъ пренебреженія къ заблуждшему; не пройдетъ съ равнодушіемъ или, что еще хуже, съ презрѣніемъ къ врагу, въ печаль или болѣзнь повергнутому. Любящій во-истину христіанскою любовью готовъ *поработитъ себя всѣмъ, дабы больше пріобрѣсть* (1 Кор. 9, 19) Христу истинныхъ чадъ; *самъ для всѣхъ сдѣлается всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ* (1 Кор. 9, 21). Таковъ былъ, какъ вамъ извѣстно, св. ап. Павелъ. Таковы свойства любви христіанской по его описанію: *любовь, пишетъ онъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ* (1 Кор. 13, 4—7).

Многое и еще и еще хотѣлось бы сказать вамъ, возлюбленніи, но все, что и теперь говорю вамъ и хотѣлъ бы сказать, все это въ свое время и неоднократно слышали вы отъ всѣхъ насъ, вашихъ начальниковъ и учителей... Еще одно мое завѣ-

щаніе напослѣдокъ скажу вамъ: храните всю жизнь добрые и священные завѣты школы вашей, которая всецѣло стремилась воспитать въ каждомъ изъ васъ чловѣка Божія, на всякое дѣло благое уготованнаго. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Н. Боголюбскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Колокельные-литейн заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготавливаемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокельно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой.
Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

Страхование отъ несчастныхъ случаевъ

въ страховомъ обществѣ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, д. № 37,

Общество „Россія“ заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

Страхованія отдѣльныхъ лицъ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ злужащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденія по несчастнымъ случаямъ уплачено

свыше **4.500,000** руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. В. Тикунова, Казанская ул. д. Маркова и П. А. Коновалова Николаевская ул. соб. д. и агентами общества во всѣхъ городахъ имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ.

Колокольно-литейный заводъ
НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль За Саратовскую Сельско Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24—13

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.

Дневникъ по обозрѣнію Его Преосвященствомъ церквей и причтовъ 2-го благочинія, Ставропольскаго уѣзда, съ 8 по 13 мая.—Поднесеніе наперснаго креста духовенствомъ 5-го округа Николаевскаго уѣзда, своему духовнику о. протоіерею Константину Петровичу Разумовскому.—На югѣ. Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи за время лѣтней экскурсіи 1900 года.—Нѣсколько папугственныхъ словъ воспитанникамъ Самарской Духовной Семинаріи, въ день окончанія ими курса, 12-го іюня 1900 года.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Дозволено цензурою 15-го августа 1900 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).

(15 ч.) 1880 г. инспекторъ училищъ Поповъ и обратился къ Николаю Ивановичу съ просьбой дать школъ хорошаго учителя, въ виду печальнаго религіознаго состоянія крещеныхъ чувашъ села и окружныхъ деревень, „замотарѣвшихъ въ религіозно-нравственномъ невѣжествѣ“. „Чуваши запуганы и крайне подозрительны, особенно же къ лицамъ нашего духовинства. Въ Нагадакскую церковь почти никто изъ нихъ не ходитъ, да если и придетъ, то ничего не пойметъ. Будь хорошій учитель въ Нагадакѣ, дѣло постепенно можно бы поправить; безъ школы же и причтъ церковный ничего не подѣлаетъ. Для Нагадакскаго училища желателенъ учитель-чувашъ, могущій хорошо орудовать церковнымъ пѣніемъ, въ родѣ Юмашевскаго Петрова.“ Упоминаемая госп. Поповымъ церковь въ Нагадакѣ построена тѣмъ же Коншинымъ и причтъ былъ на его содержаніи. Подобно этому устроенъ былъ особый приходъ и въ д. Тряпиной со школой на счетъ казны. Николай Ивановичъ исполнилъ и просьбу Белебевскаго предводителя (10 авг. 1879 г.) о присылкѣ обѣщанныхъ имъ учителей въ Бишбулякъ и Кошъ-Илгу. Кромѣ того, на счетъ Уфимскаго комитета М. Об. были открыты школы Кармалинская, Степановская и Умировская.

Изъ всего сказаннаго мы можемъ видѣть, какъ распространилъ свое великое просвѣтительное дѣло Директоръ Казанской Учительской Семинаріи въ Уфимскомъ краѣ, какъ онъ входилъ въ интересныя и разнообразныя отношенія съ учрежденіями и лицами по этому дѣлу, писалъ письма, начиная съ епископовъ, кончая волостными старшинами, упрашивая ихъ поддерживать его юныхъ питомцевъ, не выдавая ихъ на жертву мусульманскому фанатизму; какъ онъ умѣлъ „обращать въ свою вѣру“ хорошихъ русскихъ людей и живо принималъ къ сердцу горести своихъ учениковъ, поддерживая и направляя ихъ въ дѣятельности. Сказанное нами можетъ служить и доказательствомъ цѣлесообразности Казанской системы, въ поученіе ея недоброжелателямъ.

Работая въ Уфимской губерніи, Николай Ивановичъ не покидалъ изъ вида религіознаго состоянія чувашъ и въ Казанской, Симбирской губерніяхъ. Здѣсь сначала чувашскими школами за-

вѣдывалъ его единомышленникъ и сотрудникъ Н. И. Золотницкій *). Но смерть унесла дѣятельнаго работника. На открывшуюся вакансію Николаю Ивановичу удалось помѣстить другого, впоследствии виднаго дѣятеля И. Я. Яковлева (1875 г.). Теперь вопросъ о чувашской центральной школѣ въ родѣ Казанской крещено-татарской рѣшался самъ собою. Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ поселяется въ Симбирскѣ и развиваетъ свою школу, основанную имъ еще въ гимназическіе годы, заботливо имъ сохраненную въ годы его студенчества, въ центральную 4 классную съ мужской и женской начальными школами, при помощи своей дѣятельной супруги Е. А. Яковлевой, воспитанницы Н. И. Ильминскаго, всею душою отдавшейя школьному дѣлу. Къ Симбирской школѣ вполне примѣнена Казанская система, и эта школа впоследствии совершенно утвердилась получила министерское ежегодное пособіе (5415 р. 50 к.), превратилась въ чувашскую учительскую школу. Она обзавелась своимъ помѣщеніемъ, въ которомъ потомъ была устроена и домовая церковь. При школѣ и теперь существуютъ начальныя училища, и она является сосредоточіемъ не только религіозно-просвѣтительной дѣятельности, но и переводческаго дѣла на чувашскій языкъ, подъ руководствомъ И. Я. Яковлева. Когда въ 1874 г. образовался отдѣльный Оренбургскій Учебный Округъ, Николай Ивановичъ постарался устроить въ этомъ Округѣ такъ сказать своего представителя въ лицѣ В. В. Каторинскаго, бывшаго смотрителя Чебоксарскаго Дух. Училища, предоставивъ ему мѣсто окружнаго инспектора киргизскихъ и башкирскихъ школъ. Это былъ питомецъ Казанской Д. Академіи, знатокъ татарскаго языка. Мы уже знаемъ, что по рекомендаціи Николая Ивановича инспекторомъ киргизскихъ школъ Тургайской области былъ назначенъ извѣстный Алтынсаринъ. Николай Ивановичъ старался, хотя и не удачно, видѣть такого же инспектора въ Уральской области въ лицѣ восп. акад. Воскресенскаго **). Въ Казани на открывшуюся въ 1872 г. вакансію

*) Должность инспектора чуваш. школъ была учреждена 23 января 1867 года.

***) Туда поступилъ потомъ г. Софійскій, воспитанникъ Каз. Академіи. См. ниже.

окружного инспектора татарскихъ школъ былъ назначенъ В. В. Радловъ, котораго впоследствии Николай Ивановичъ и рекомендовалъ вмѣсто себя въ академики Императорской Академіи Наукъ, а должность инспектора закрылась.

Въ Казанской епархіи дѣятельность Николая Ивановича не ослабѣвала. Къ устройству здѣсь инородческихъ миссіонерскихъ школъ онъ привлекъ еще и Православное Миссіонерское Общество. Последнее перевело все свое переводческое дѣло въ Казань, гдѣ при Братствѣ Св. Гурія вполне сформировалась переводческая комиссія Православнаго Миссіонерскаго Общества съ ежегодной денежной субсидіей послѣдняго въ количествѣ 4000 р., при участіи И. Я. Яковлева, профессоровъ и преподавателей миссіонерскихъ отдѣленій Духов. Академіи, инородчesk. учителей Учительской Семинаріи и крещено-татарской школы и инородцевъ Филимонова, Тимрясова, Васильева, Петрова и мн. другихъ. Николай Ивановичъ былъ основателемъ этой комиссіи, всю жизнь былъ ея предсѣдателемъ и развилъ переводческое дѣло до того, что къ концу его жизни Коммиссія имѣла переводы на всѣ инородческіе языки восточной Россіи и издавала ихъ въ тысячахъ экземпляровъ. При комиссіи было сосредоточено изданіе сочиненій инородцевъ по этнографіи края, преимущественно на русскомъ языкѣ для ознакомленія русскихъ съ жизнью инородцевъ. Такъ были изданы: легенды, сказки, пѣсни, грамматика и словарь алтайскаго языка, образцы мордовской поэзіи, произведенія народ. словесности вотяковъ и т. п.

Насколько велика и плодотворна была школьная дѣятельность Николая Ивановича въ Казанской епархіи, видно изъ того, что къ концу его жизни здѣсь насчитывалось миссіонерскихъ школъ 122, въ томъ числѣ 61 крещено-татарская, 49 чувашскихъ, 4 черемисскія, 7 вотяцкихъ, 1 мордовская съ ученіемъ и богослуженіемъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ и учителями изъ учениковъ этого великаго учителя. Всѣхъ инород. дѣтей училось 3401 чел., изъ нихъ крещ. татаръ 1883 ч., чувашъ 1235 ч., черемисъ 95 ч., вотяковъ 168 ч., мордвы 20 чел. обоого пола. Но Николай Ивановичъ не оставлялъ безъ вниманія и инород-

ческую Вятскую губернію. Еще въ 1870 г. Николай Ивановичъ выхлопоталъ у вятскаго епископа разрѣшеніе для о. Василя Тимоѳеевича, чтобы послѣдній посѣщалъ крещено-татарскія села и деревни епархіи, совершалъ богослуженіе и училъ народъ. Кроме того, ученики сначала Крещенотатарской Школы, потомъ Семинаріи стали поступать въ инородческія школы епархіи. Такимъ въ началѣ 80-хъ годовъ былъ Инанъ Васильевъ, вотякъ, Борисъ Гавриловъ и др. Николай Ивановичъ любилъ втягивать въ свое дѣло мѣстное духовенство. Николай Ивановичъ втягивалъ въ свое дѣло и свѣтскихъ лицъ. Такъ 11 іюня 1889 г. онъ незамѣтно заставилъ втянуться въ его помыслы и автора этой статьи, приславъ ему свои изданія при слѣдующемъ письмѣ: „Послѣ недавней бесѣды съ Вами, убѣдившись въ Вашей полной компетентности къ руководству народными училищами и желая душевно осуществленія Вашихъ прекрасныхъ религіознонравственныхъ идей въ знакъ моего сочувствія, имѣю честь Вамъ представить нѣкоторыя брошюры, въ которыхъ изложены понятія и объ инородческомъ дѣлѣ. Примите мои самая лучшія и искреннія благопожеланія Вамъ.“ Я началъ читать брошюры, увлекся ими, и съ тѣхъ поръ душевно сочувствую просвѣтительному дѣлу Николая Ивановича, интересуясь имъ. „Узналъ я (говоритъ онъ въ 1881 г.), что Т. І. Чемодановъ протопопомъ и благочиннымъ въ Ижевскомъ заводѣ, а тамъ во всей окрестности множество вотяковъ, а вотское населеніе совсѣмъ отстало въ образованіи“. Этотъ Чемодановъ былъ академическимъ товарищемъ Н. И. Вотъ Николай Ивановичъ послалъ ему брошюрокъ, относящихся къ инородческому образованію и приглашалъ его въ своемъ письмѣ къ содѣйствію въ устройствѣ инородческаго образованія среди вотяковъ его благочинія. О. Чемодановъ отклонилъ предложеніе въ слѣдующемъ письмѣ: „Давно получилъ Ваше письмо и брошюры и доселѣ не могъ собраться написать отвѣтъ. Вопервыхъ благодарю за брошюры и совѣты; совѣты я люблю, но исполнять ихъ не великій мастеръ... Я не приготавливался къ инородческому миссіонерству. Другое дѣло Вы, Николай Ивановичъ! Вы на миссіонерствѣ воспитались и можете идти въ борьбу съ закаме-

нѣлыми языческими суевѣріями во всеоружіи отличнаго знатока миссіонерскаго дѣла. Я избралъ себѣ въ жизни другую цѣль служить христіанскому просвѣщенію русскаго народа, конечно, не всего, а въ извѣстной мѣстности. А нужно искренно сказать, что и на этомъ русскомъ полѣ жатва многа, а дѣлателей мало. Но вмѣстѣ съ этимъ я пастырь, я благочинный. Есть вотяки и въ моемъ приходѣ и въ приходѣхъ, подвѣдомыхъ моему смотрѣнію; о просвѣщеніи и ихъ я долженъ позаботиться. Какъ просвѣщать христіански? Конечно, школа самое лучшее средство для этого. Правила о мѣрахъ къ образованію инородцевъ говорятъ, что въ инородческихъ школахъ должны быть учителями люди, хорошо знающіе инородческій языкъ. Вотъ и у насъ въ Юскахъ есть Иванъ Васильевъ, природный вотякъ, вышедшій изъ подъ вашего руководства, учитель весьма дѣльный. Положимъ, при вліяніи такого учителя юскинскіе вотскіе ученики хорошо познакомятся съ начатками христіанскаго ученія. Даже если Васильевъ будетъ вести съ взрослыми вотяками воскресныя бесѣды на вотяцкомъ языкѣ и пѣть съ вотяками церковныя пѣсни по вотски; положимъ, юскинскіе вотяки мало помалу ознакомятся съ христіанскою вѣрой. Но могутъ ли Юски послужить центромъ, откуда бы могли лучи христіанскаго просвѣщенія разлиться по всему моему благочинію, которая занимаетъ площадь огромнѣйшаго размѣра, изъ конца въ конецъ верстъ больше 100? Другое дѣло, если бы Вы позаботились прислать къ намъ изъ своихъ воспитанниковъ инородцевъ такихъ же учителей, какъ Васильевъ, во всѣ школы инородческія въ моемъ благочиніи, коихъ 10, кромѣ завода. А вѣдь эта мысль хорошая, къ дѣлу. Сейчасъ же пишу инспектору И. А. Князеву, чтобы онъ русскихъ учителей поскорѣе вышвырять за бортъ и замѣнилъ ихъ природными вотяками изъ Вашей школы; а Вы между тѣмъ постарайтесь набрать такую араву учителей для моего благочинія. Желалъ бы имѣть въ благочиніи Бориса Гаврилова (изъ татарской же школы) священникомъ, но свободныхъ священническихъ мѣстъ пока нѣтъ. А буду имѣть еще въ виду, когда освободится какая либо вакансія священническая въ вотскоиъ приходѣ, даже буду просить о семъ

нашего архіерея. Отъ села Пурги въ верстахъ 3 большая торговая деревня Агрызи. Вотъ здѣсь онъ былъ бы весьма на мѣстѣ, но священникъ въ Пургѣ—человѣкъ еще не старый. Впрочемъ если Борису на роду написано быть священникомъ въ моемъ благочиніи—будетъ. Я думалъ просить преосвященнаго о посвященіи Ивана Васильева въ санъ діакона юскинской церкви сверхъ штата. Для этого требовалось согласіе юскитскихъ вотяковъ. Но они, по подстрекательству ли чьему либо, или по другимъ расчетамъ, не дали такового. Придется подождать ему, пока улягутся страсти. Но пусть и самъ онъ зарекомендуетъ себя побольше предъ ними своимъ просвѣтительнымъ вліяніемъ, такъ чтобы они сознали, что онъ человѣкъ для нихъ полезный...“ Нужно замѣтить, что Николай Ивановичъ, думая подвинуть о. Чемоданова на развитіе въ его благочиніи инородческихъ школъ, уже рисовалъ себѣ, что здѣсь онъ заведетъ нѣчто въ родѣ центра вотяцкаго просвѣщенія и устроитъ центральную школу. Но о. Чемодановъ дипломатично отклонилъ отъ себя исполненіе предначертаній своего школьнаго товарища. Послѣдній это нашегъ и собственоручно сдѣлалъ замѣтку на письмѣ: „Интересны его виды на учительство народное?“ Николай Ивановичъ звалъ Чемоданова въ Казань повидаться и побесѣдовать, какъ устроить инородческое дѣло въ благочиніи; но и тутъ о. Чемодановъ отказался замѣтивъ, что путешествовать ему совѣстно: скажутъ—бѣгаетъ отъ своего дѣла; хотя это не мѣшало ему звать къ себѣ Николая Ивановича на „пиръ душевный.“ Если припомнить, что воспитанники Казанской Крещенотатарской школы работали уже и въ Оренбургской гудерніи, напримѣръ, въ селени Фершамненуазѣ Верхнеуральскаго уѣзда среди нагайбаковъ, то видно, что кругъ дѣятельности директора Казанской Учительской Семинаріи началъ обнимать собою уже два учебныхъ округа. Скоро мы увидимъ, что онъ распространился уже и на Туркестанъ. Это ему можно было дѣлать тѣмъ легче, что на поле миссіонерской дѣятельности выступилъ не менѣе убѣжденный работникъ среди чувашскаго населенія руководитель Симбирской центральной чувашской школы И. Я. Яковлевъ.

Въ одномъ изъ докладовъ Казанскому Губернскому Учил. Совѣту о христіанскомъ просвѣщеніи чувашъ Чебоксарскаго и Цивильскаго уѣздовъ и объ отношеніи къ этому вопросу И. Я. Яковлева, Николай Ивановичъ говоритъ (въ 1882 г.) слѣдующее: „Назадъ тому лѣтъ 10, когда во всемъ инородческомъ населеніи Цивильскаго уѣзда господствовала умственная дремота, священникъ села Норвашъ Н. М. Богородицкій, въ видахъ религіознаго просвѣщенія своихъ прихожанъ-чувашъ, открылъ въ приходской деревнѣ Норвашъ-Яншиховой братскую школу. Учителемъ назначенъ былъ чувашинъ Моисей Тимоѳеевъ, уроженецъ Тетюшскаго уѣзда, который, по окончаніи курса въ начальномъ сельскомъ училищѣ, пробылъ нѣкоторое время въ Симбирской центральной чувашской школѣ, гдѣ приучился къ пѣнію церковныхъ молитвъ на чувашскомъ языкѣ и къ чтенію чувашскихъ книгъ, которыя всѣ религіознаго христіанскаго содержанія. Моисей твердо и основательно поставилъ свою школу и въ нѣсколько лѣтъ привлекъ къ ней общее расположеніе и довѣріе мѣстныхъ и окрестныхъ чувашъ. Назадъ тому лѣтъ пять, по примѣру Яншиховской школы, открыта была школа въ другой деревнѣ того же прихода, гдѣ обученіе возложено было на мальчика, ученика Моисея Тимоѳеева. Впослѣдствіи въ томъ же приходѣ открылась третья школа въ деревнѣ, болѣе отдаленной отъ села.

Между тѣмъ, въ видѣ помощниковъ настоятелямъ были опредѣлены два чувашина священники Митрофанъ Дмитріевъ въ с. Подгорныя Темяши и Григорій Филипповъ въ Старыя Шигали. Они своими разъясненіями и частію Богослуженіемъ поддержали сочувствіе въ мѣстныхъ чувашахъ къ христіанству. Но христіанское одушевленіе достигло значительнаго развитія, когда назадъ тому два года поступили кончившіе курсъ въ Симбирской школѣ Петровъ — въ Ковали и Ананьевъ — въ Старыя Шигали. Они преимущественно церковнымъ пѣніемъ и также обученіемъ на родномъ языкѣ произвели сильное впечатлѣніе на чувашъ. Въ Шигалинскомъ приходѣ въ прошломъ году открыты были еще 2 чувашскія школы съ учителями изъ симбирскихъ воспитанниковъ, къ которымъ сразу собралось множество учениковъ. Земскіе члены

Цивильскаго Училищнаго Совѣта въ своемъ отчетѣ о народныхъ училищахъ отозвались объ учителяхъ, кончившихъ курсъ въ Симбирской центральной чувашской школѣ, что они выдаются изъ всѣхъ учителей въ уѣздѣ. Земское собраніе поэтому постановило впредь опредѣлять учителями Цивильскаго уѣзда преимущественно изъ воспитанниковъ Симбирской школы. Кстати въ прошломъ 1882 г. къ новопостроенной церкви въ деревни Мусирмѣ Ковалинскаго прихода назначенъ священникомъ, въ качествѣ помощника настоятеля-чувашъ Даніиль Филимоновъ. Такимъ образомъ христіанско-религіозное пробужденіе чувашъ Цивильскаго уѣзда пока еще ограничивается приходами Ковалинскимъ, Мусирминскимъ, Старо-Шигалинскимъ, Норвашскимъ и Подгорно Темяшинскимъ. Въ этой то мѣстности и стали возникать школы грамотности чисто религіознаго христіанскаго направленія въ родѣ Урмарской, о которой приведу характеристику изъ письма ко мнѣ инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго Уч. Округа г. Яковлева: „Въ послѣднюю поѣздку я видѣлъ кое-что истинно отраднаго и утѣшительнаго. Къ явленіямъ этого рода относится видѣнная мною въ Урмарахъ самобытная чувашская школа; учитель ея простой чувашинъ Константинъ Ефимовъ. О немъ можно сказать словами Спасителя: „Се воистину израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть“. Его простота, наивность и вѣра, какъ и самая школа паразительны.

Ему теперъ лѣтъ тридцать пять: Происхожденіе школы таково: три или четыре года тому назадъ Ефимовъ былъ серьезно боленъ и во время болѣзни далъ Богу обѣтъ, если выздоровѣетъ, выучиться грамотѣ и открыть школу въ своей деревнѣ, въ которой не было ни одного грамотнаго, и которая, можно сказать, вся язычествуетъ. Ефимовъ выздоровѣлъ, отправился въ сосѣднюю деревню къ солдату и тамъ выучился кое-какъ читать по-русски, а вскорѣ ему попались чувашскіе переводы Евангелія отъ Матѳея и Священной исторіи, онъ самъ своими силами ихъ прочиталъ. Послѣ такой подготовки, правда, весьма незначительной (но дѣло не въ количествѣ знаній), Ефимовъ задумалъ открыть школу, что ему не вдругъ удалось. Наконецъ познакомился съ ковалинскимъ учителемъ Яковомъ Петровымъ, при поддержкѣ ко-

торого и открылъ свою школу въ прошлую осень. Школа помѣщается въ собственной избѣ Ефимова, маленькой и курной. Парты самодѣльные, за ними сидятъ ученики, число ихъ 26, различнаго возраста: отъ 10 до 20 лѣтъ. Одни читаютъ букварь, а другіе приступили къ чтенію священной исторіи, знаютъ молитвы и поютъ; поютъ своеобразно, но религіозно. Тутъ же на нарахъ сидятъ маленькія дѣти Ефимова, а его жена, недавно родившая, во время занятій мужа уходитъ съ груднымъ младенцемъ къ сосѣдямъ. Школа и скромный ея учитель производятъ сильное и характерное впечатлѣніе. Спрашиваю я Ефимова: какъ это ты рѣшился учить дѣтей въ своей избѣ? А онъ мнѣ многозначительно отвѣчаетъ: „Для Бога я далъ такое обѣщаніе.“

Итакъ, весь секретъ, вся возбуждательная сила къ христіанскому просвѣщенію чувашъ состоитъ въ примѣненіи роднаго языка въ школахъ и церкви, въ обученіи и въ Богослуженіи. Подобнаго воздѣйствія не было въ Чебоксарскомъ уѣздѣ: тамъ до послѣдняго времени мѣстный инородческій языкъ въ школахъ не допускался, природныхъ инородцевъ въ церковномъ клирѣ не было и теперь нѣтъ. А если въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ, на примѣръ въ Абашевскомъ, чуваша стали жить подобно православному русскимъ, т. е. соблюдая обряды и внѣшность православнаго русскаго быта, это произошло собственно отъ того, что священники старались уничтожить языческія чтилища и принадлежности; но о христіанскомъ ученіи и о христіанской жизни ничего не сообщили народу, и поэтому чуваша Чебоксарскаго уѣзда, по случаю прошлогоднихъ неурожаевъ (1881 г.), вдругъ стали совершать языческія жертвы, снова повернули въ язычество. И такъ для возбужденія въ чувашахъ Чебоксарскаго уѣзда охоты открыть школы грамотности и къ образованію слѣдуетъ употребить не матеріальныя приманки, а тѣ же христіанско-религіозныя средства, какія произвели весьма замѣтныя дѣйствія въ христіанско-просвѣтительномъ направленіи вышеупомянутой мѣстности Цивильскаго уѣзда.“

Не оставлено было и религіозное просвѣщеніе черемисъ, хотя въ этомъ случаѣ Николай Ивановичъ не могъ дѣйствовать съ

свободными руками, за незнаніемъ черемисскаго языка. Но онъ сталъ принимать еще въ Казанскую крещенотатар. школу черемись, и потомъ, съ открытіемъ Учительской Семинаріи, дѣло это направилось, и къ 1891 году братскихъ черемисскихъ школъ было 4, не говоря уже о земскихъ. Мы знаемъ, что религіозно-христіанское состояніе горныхъ черемись губерніи было значительно выше, чѣмъ у луговыхъ черемись, остававшихся язычниками чуть не до послѣдняго времени. У горныхъ черемись давно уже оставили язычество проявили усердіе къ церкви, окончившееся даже устройствомъ монастырей. Здѣсь, съ открытіемъ Братства св. Гурія, явились инородческія школы, по примѣру которыхъ стали устраиваться школы и у луговыхъ черемисъ. Въ 1873 г. Кузнецовскій учитель И. Я. Моряковъ даже напечаталъ въ извѣстіяхъ по Каз. Епархіи свои „Бесѣды съ черемисами Кузнецовскаго прихода“, подъ редакціей Николая Ивановича. На черемисской языкъ были переведены литургія и всенощная.

Въ черемисскихъ селахъ Царивококшайскаго уѣзда школы стали устраиваться, при обоюдномъ вспомошествованіи Братства и мѣстнаго земства, мѣстными священниками. Вотъ какъ, на примѣръ описываетъ открытіе Кутюкъ-Кинерской школы въ 1883 г. священникъ села Арина, Большаковъ изъ воспитанниковъ Казанской Учит. Семинаріи. Приходъ села съ 3 священниками и чуть не съ полсотнею деревень имѣлъ всего 3 школы, изъ которыхъ 1 фабричная. Населеніе черемисское; въ части священника Большакова было до 200 домовъ язычниковъ. Рѣшивъ открыть школу, батюшка поодиначкѣ переговорилъ съ выдающимися на сходкахъ черемисами и получилъ согласіе; но стоило только перенести дѣло на сходку, какъ черемисы испугались школы. Большихъ трудовъ стоило получить разрѣшеніе на открытіе школы и получить отопленіе. Земство скоро приняло участіе въ трудахъ священника и дало 120 руб. Св. Синодъ оказалъ пособіе въ 50 р; Управа прислала учебныя пособія, и школа въ 8 верстахъ отъ села открылась 4 февраля 1884 г. Сначала поступило 9 мальчиковъ, потомъ потянулись и другіе, такъ что къ 1 марта было уже 29 человѣкъ, крещеныхъ и не крещеныхъ. Учителемъ назначенъ природный черемисинъ изъ уче-

никовъ Аринскаго двухкласснаго училища. Обученіе пошло на черемисскомъ языкѣ, такъ какъ большинство учениковъ ни слова не понимали по русски. Учили чтенію, письму, молитвамъ, начальному счисленію, умственному, письменному и на счетахъ. Потомъ началось обученіе дѣтей и пѣнію. До школы ни одинъ ученикъ не зналъ ни одной молитвы. На 4-й недѣлѣ ученики въ Аринѣ говѣли и жили у законоучителя. До сего они ни разу не были въ храмѣ. Такимъ образомъ, кромѣ Аринскаго 2 кл. училища, въ приходѣ стали работать 3 школы среди язычествующаго населенія, празднующаго пятницу, а по воскресеньямъ работающаго, бывающаго въ храмѣ лишь 3,—4 раза въ годъ въ великіе праздники, а въ остальные дни приходскій храмъ всегда пустовалъ. Въ послѣднее время черемисскія селенія Казанской и Вятской губерній стали покрываться школами земскими, братскими и мисіонерскими, но послѣднія не имѣли руководства, и въ 1891 г. Николай Ивановичъ проектировалъ съ разрѣшенія преосвященныхъ дѣлать частные осмотры этихъ школъ чрезъ семинарскаго діакона Семенова изъ черемись. Но смерть остановила дѣло.

Просвѣтительное вліяніе Николая Ивановича, независимо отъ него самого, распространилось и на отдаленный Туркестанскій край. Это было въ 1869 г. при генераль-губернаторѣ Туркестана К. П. Кауфманѣ, дѣятельность котораго въ исторіи народ. просвѣщенія Туркестана играетъ видную роль.

Генераль-губернаторъ Кауфманъ былъ весьма образованный человекъ; онъ полагалъ, что только одно народное образованіе въ русскомъ направленіи можетъ завоевать край духовно. Будучи виленскимъ генераль-губернаторомъ, онъ усиленно боролся противъ окатоличиванія русскаго и литовскаго населенія и полонизаціи края; между прочимъ приказалъ католическіе молитвенники для русскихъ и литовцевъ печатать не латинкой, а русскими буквами. Естественно, что и въ Туркестанѣ онъ поднялъ вопросъ объ образованіи. Это было какъ разъ тогда, когда въ Министерствѣ вырабатывалось система инородческаго образованія, которая бы спасла мелкія инородческія племена отъ поглощенія надвигающимся татарствомъ.

Система Н. И. какъ разъ явилась такимъ борцомъ противъ грознаго ислама, усвоивъ себѣ чисто народныя формы обученія, чтобы живѣе и прямѣе сроднить инородчество съ русскимъ отечествомъ.

К. П. Кауфманъ сильно возставалъ противъ татарской и сартской колонизаціи степи, противъ фанатичной, враждебной христіанству пропаганды ислама. Онъ выражалъ желаніе видѣть киргизскую школу безъ всякой примѣси татарскаго и сартскаго элементовъ, школою киргизско-русскою.

Въ стремленіи устроить въ Туркестанѣ образованіе на народно-русскихъ началахъ, Кауфманъ и завелъ сношенія съ Николаемъ Ивановичемъ еще весною 1869 г., пославъ къ нему своего чиновника А. Л. Куна, ученика извѣстнаго уже намъ В. В. Григорьева по восточному факультету. Кунъ видѣлся съ Николаемъ Ивановичемъ, познакомился съ Казанской системой, Крещенотатарской Школой и увлекся дѣломъ Николая Ивановича. Послѣдній, слыша отъ Куна, что и начальникъ послѣдняго сходится съ казанцами въ образовательныхъ взглядахъ, пожелалъ сойтись съ Кауфманомъ, и вотъ 24 мая 1869 г. на волжской пристани въ Казани Николай Ивановичъ имѣлъ долгую бесѣду съ генераль-губернаторомъ, представивъ ему записку о русско-миссіонерскомъ образованіи въ Туркестанѣ, на началахъ постепеннаго и осторожнаго веденія дѣла, чтобы не возбудить волненія степи.

Въ основаніе всего киргизскаго дѣла онъ положилъ въ своей запискѣ самостоятельность чистаго киргизскаго языка, какъ органа обученія и оффиціальныхъ сношеній при употребленіи русскаго алфавита вмѣсто арабскаго.

При этомъ ему больно было видѣть, что Положеніе объуправленіи киргизовъ (1868 г.) переведено на татарскій, а не на киргизскій языкъ, и составленныя по сему инструкціи представляютъ въ отношеніи языка смѣсь киргизскаго съ татарскимъ. При такой слѣпотѣ русскаго начальства татарство преспокойно проскользнетъ сквозь всѣ параграфы Положенія, преуспѣвая во имя русскаго правительства,

Для киргизскихъ школъ Николай Ивановичъ рекомендовалъ въ запискѣ своего знакома Алтынсарина. Такъ какъ эти школы не имѣютъ учебника, то онъ предлагалъ Кауфману перепечатать его „Самоучитель рус. грамоты для киргизовъ“ или же составить при помощи Алтынсарина новый учебникъ. Этотъ Алтынсаринъ долженъ явиться въ Казань года на 2 и участіемъ въ составленіи учебниковъ съ русскимъ алфавитомъ будетъ впервые служить киргизскому образованію въ Туркестанѣ. Но еще до устройства инородческихъ школъ нужно прежде всего устроить хорошія школы для русскихъ переселенцевъ, которыхъ въ области много. Только чрезъ 2 года Алтынсаринъ, при негласной помощи казны, открываетъ сначала свою частную школу гдѣ нибудь въ киргизскомъ захолустѣ; затѣмъ его ученики по готовому образцу стануть открывать школы—отрасли въ другихъ мѣстахъ, и образуется въ степи школьное дѣло съ единствомъ направленія, по образцу Казанской системы.

Но Николай Ивановичъ не упустилъ въ запискѣ и миссіонерства. Въ виду предположенія объ открытіи Туркестанской епископіи, онъ предлагалъ устроить епископскую кафедру въ Вѣрномъ и открыть здѣсь миссіонерскую дѣятельность посредствомъ школъ въ Черномъ Ануѣ на Алтаѣ для крещеныхъ киргизовъ, а для крещеныхъ калмыковъ—около Вѣрнаго и Копала. Эти школы съ инородческимъ языкомъ и русскимъ алфавитомъ, христіанско-образовательныя, должны находиться подъ руководствомъ епископа, которому слѣдуетъ подчинить и Алтайскую миссію. Николай Ивановичъ указалъ и кандидата въ епископы—начальника Алтайской миссіи архимандрита Владимира, впоследствии архіепископа Казанскаго. Вотъ тѣ начала, которыя думалъ положить Николай Ивановичъ въ основу учебной системы въ Туркестанѣ. Однако изъ бесѣды съ Кауфманомъ онъ убѣдился, что послѣднему прежде всего нуженъ человекъ, для завѣдыванія учебной частью области. Тогда 26 мая онъ послалъ генераль-губернатору новую записку, въ которой рекомендовалъ на постъ главнаго инспектора и руководителя нар. образованіемъ бывшаго своего ученика по Каз. Академіи И. С. Ястребова, очень даровитаго че-

ловѣка, который, по окончаніи курса въ 1864 г., ушелъ изъ духовнаго вѣдомства въ институтъ восточныхъ языковъ, и въ то время состоялъ секретаремъ при консулѣ въ Скутари *). Знакомый съ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ Казанской Крещено-татарской школѣ, онъ представлялъ данныя, что будетъ дѣйствовать въ Туркестанѣ заодно съ Николаемъ Ивановичемъ, видоизмѣняя Казанскую систему лишь сообразно съ мѣстными условіями. Онъ, конечно, охотно промѣняетъ свою дипломатическую карьеру на предполагаемую дѣятельность; зная татарскій, турецкій языки, легко выучится киргизскому, а проѣздомъ въ Туркестанъ чрезъ Казань получить понятіе объ языкѣ, бытѣ киргизовъ.

Николай Ивановичъ не преминулъ прибавить въ своей запискѣ, что „Ястребовъ вовсе не фанатикъ и миссіонерство полагаетъ въ просвѣщеніи и цивилизаціи.“

Это прибавленіе оказалось нужнымъ въ виду того, что основнымъ правиломъ образовательной системы Кауфмана было полное устраненіе въ сношеніяхъ съ магометанами Туркестанской области всего того, чтобы могло напоминать пропаганду между ними христіанства. На тему о разумныхъ отношеніяхъ русской власти къ мусульманамъ, Кауфманъ разъ сказалъ Н. П. Остроумову, что онъ не придаетъ особаго значенія различію вѣроисповѣданій и считаетъ достаточнымъ для полученія рая доброй и честной жизни каждаго человѣка безъ различія вѣроисповѣданія.

Генераль желалъ водворенія въ области христіанской русской цивилизаціи, не предлагая туземцамъ православія, и православная миссія здѣсь казалась ему не только преждевременной, но и вредной. Онъ думалъ сблизить туземцевъ съ русскими посредствомъ русской школы и общаго сожителства. Онъ не давалъ мѣста и подготовкѣ къ миссіонерской дѣятельности. Впослѣдствіи оказалось, что нравы русскихъ ташкенцевъ далеко не привлекли къ себѣ туземцевъ, школы съ однимъ русскимъ языкомъ сдѣлали немного, а мусульманская пропаганда, поощряемая отношеніемъ

---

*) Онъ былъ потомъ генеральнымъ консуломъ въ Солуни и умеръ въ 1894 году.

Кауфмана къ исламу, „его игнорированіемъ“, дѣлала свое дѣло и плодомъ ея была недавняя вспышка мусульманскаго фанатизма въ Ферганской области (Андижанъ). Киргизская степь покрылась мечетями со школами и муллами изъ киргизовъ. *)

Но Кауфману нуженъ былъ такой человѣкъ, который со- здалъ бы ему полную организацію учебнаго дѣла въ краѣ въ ви- дѣ опредѣленнаго положенія, для чего временно явился бы въ Туркестанъ, какъ экспертъ, для изученія на мѣстѣ условій и потребностей. 8 іюня онъ послалъ въ Петербургъ ходатайство предъ Министромъ Н. Пр. о командировкѣ къ нему Н. И. Иль- минскаго, а послѣдняго пригласилъ принять эту командировку. Николай Ивановичъ сильно смутился приглашеніемъ, не чувствуя ни смѣлости, ни склонности къ такому огромному и отвѣтствен- ному дѣлу. Тогда, именно въ 1869 г., рѣшался въ Министер- ствѣ вопросъ о системѣ инород. образованія, и его присутствіе въ Казани было необходимо. Онъ смолкъ, не смотря на неодно- кратныя письма Куна, вызывающія на отвѣтъ, сильно льстивыя по отношенію къ Николаю Ивановичу. Этотъ Кунъ, упрашивая Николая Ивановича пріѣхать, заранѣе напрашивался въ ученики къ нему, просилъ, чтобы онъ прикомандировалъ его къ себѣ, и общался „итти его дорогой и проводить здѣсь ту же идею, [ко- торую Н. И. проводить въ Казани“. „Мое искреннее желаніе, чтобы дѣло народнаго образованія пошло тутъ такъ, какъ Вы ве- дете въ Казани“, пишетъ онъ, заявляя, что имя Николая Ива- новича въ Туркестанѣ такъ-же будетъ священно, какъ и между старокрещеными татарами. Онъ посылалъ усердный поклонъ мно- гоуважаемому Василию Тимоѳеевичу, общался приготовить и квартиру гостю и услуги для справокъ въ мѣст. учрежденіяхъ. Но Министерство не согласилось на командировку Николая Ива- ровича въ Туркестанъ, полагая „присутствіе его въ Округѣ не- обходимымъ въ виду предстоящаго въ непродолжительномъ вре- мени приведенія въ исполненіе нѣкоторыхъ предположеній Ми-

*) Туркест. Вѣд. 1900 г. № 23. Сарты—ишаны, проповѣдуя и укрѣп- ляя въ степи исламъ, прививаютъ и вражду къ русскимъ. Присырѣдарь- инскіе киргизы въ годину Андижавскаго бунта сообщали уральцамъ-паром- щикамъ о поголовномъ бунтѣ мусульманъ. Москов. Вѣд. 1900 г. № 90.

истерства вообще по дѣлу устройства образованія инородцевъ въ губерніяхъ Казанскаго Учеб. Округа“. Предлагалось указать на другого подходящаго человѣка, о чемъ Попечитель Округа П. Д. Шестаковъ и просилъ Н. И. Ильминскаго; но послѣдній не имѣлъ въ виду никого, и отвѣтилъ отказомъ, замѣтивъ, что самое порученіе Кауфмана не вполне согласно съ его убѣжденіями. Заявляя, что дѣло инородческаго просвѣщенія, согласно указаній опыта, „нужно вести медленнымъ, осмотрительнымъ шагомъ дѣйствительной работы сначала въ малыхъ размѣрахъ, и такимъ образомъ путемъ наблюденія и анализа дѣйствительныхъ фактовъ опредѣлится и выработается система дѣла“, Николай Ивановичъ прибавляетъ: „Въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ, населенномъ частію осѣдлыми магометанами, частію кочевыми племенами, задумываемое школьное образованіе еще болѣе ново и болѣе затруднительно. Оно должно стремиться къ измѣненію исконныхъ понятій, воззрѣній, а можетъ быть даже и бытовыхъ привычекъ и притомъ такъ, чтобы всѣ жители нравственно, въ своихъ идеяхъ и стремленіяхъ объединились съ русскимъ народомъ. Извѣстно, съ какимъ упорствомъ простодушныя племена отстаиваютъ свое родное, изстари хранимое, какъ святыня, и во всякомъ радикальномъ, явно даже къ ихъ пользѣ клонящемся мѣропріятіи правительства они склонны подозрѣвать посягательство или козни.

Въ образованіи киргизовъ и другихъ инородцевъ Туркестанскаго края нельзя обойтись безъ руководящей русской идеи... Чтобы ихъ не испугала русская идея, необходимо на дѣлѣ показать, что она къ нимъ вполне примѣнима, и не только не разрушаетъ ихъ благосостоянія, но даетъ имъ выгоды образованія и умственно-нравственнаго развитія—этой прочной основы всякаго благосостоянія. Словомъ, въ Туркестанскомъ краѣ нужно, по моему мнѣнію, начать школьное дѣло и выработать его систему фактически, какъ въ Казани“... Выражая радость, что судьба избавила его отъ командировки въ Туркестанъ, Николай Ивановичъ заявляетъ, что у него нѣтъ ни энергіи, ни самопадѣянности составлять такія положенія, которыя бы потомъ стали закономъ

для края. Поѣздки по области и русскія стремленія Положенія могли бы вызвать толки въ населеніи, которое потомъ могло бы встрѣтить школьное дѣло оппозиціей. „Такова судьба почти всѣхъ новыхъ положеній, и я не смѣю обольщать себя надеждою, что для одного меня будетъ исключеніе изъ общаго правила. Самое лучшее положеніе можетъ потерять свою годность отъ исполненія неумѣлаго или неблаговременнаго“ прибавляетъ Николай Ивановичъ.

16 августа Н. И. Ильинскій написалъ отвѣтъ Кауфману. Указывая на боязнь, что не съ его силами брать на себя серьезное и трудное порученіе, на боязнь за миссіонерское дѣло въ Казани при его продолжительномъ отсутствіи изъ города; на отказъ Министерства, онъ продолжаетъ: „Я тоже не знаю, кто бы былъ къ такому дѣлу пригоденъ. Но меня интересуетъ судьба инородческаго образованія въ краѣ, вновь сформированномъ. Я себѣ живо представлялъ Вашу заботу устроить дѣло на прочныхъ основаніяхъ и даже Ваше нетерпѣливое ожиданіе; но съ другой стороны при практическомъ исполненіи Вашего порученія, путь, Вами избранный, мнѣ казался скользкимъ и опаснымъ. Сколько положеній, надъ которыми трудились люди, завѣдомо даровитые, оказались на дѣлѣ не удобными или вели къ положительнымъ затрудненіямъ отъ того, что была упущена изъ виду какая нибудь малость, или отъ не надлежащаго исполненія. Утвержденное Верховною Властію Положеніе—такой торжественный актъ, что его въ случаѣ неудачи ни назадъ взять, ни измѣнить радикально нельзя, а придется итти уже напроломъ. Это еще, быть можетъ, сколько нибудь сносно въ административномъ дѣлѣ, но не въ образованіи, которое все должно основываться на душевномъ расположеніи, на сочувствіи и благодушіи. Кромѣ того, такой ужъ у меня складъ мыслей, что я люблю идти путемъ опыта, анализа и не вѣрую въ синтетическій методъ, въ теоритическое построеніе даже школьной системы. Отдѣляя отъ дѣла то, что есть личнаго, мнѣ кажется, что въ самомъ дѣлѣ есть стороны, которыя могутъ существенно вредить успѣху дѣла или при исполненіи порученія, или при послѣдствіяхъ. Послѣ долгихъ раз-

мышлений и колебаний, я наконецъ рѣшился въ своемъ отвѣтѣ на предложеніе г. попечителя по поводу командировки высказать свой взглядъ, именно съ цѣлію сдѣлать указаніе на тѣ стороны, которыя должны быть устранены въ случаѣ, если кто займется исполненіемъ Вашего порученія... Дай Богъ, чтобы нашелся человекъ съ свѣтлой головой, честными правилами, съ энергіей, съ душой симпатичной, съ любовью къ русскому дѣлу, словомъ со всѣми качествами для Вашей великой мысли“...

Генераль-Губернаторъ, получивъ такое письмо, замѣтилъ, что „профессоръ Ильменскій смотритъ на дѣло нѣсколько преувеличенными глазами; по его мнѣнію выходитъ, что ничего по части народнаго образованія сдѣлать нельзя.“ Онъ рѣшился обратиться къ самому гр. Д. А. Толстому съ просьбой помочь ему назначеніемъ лица, способнаго дать совѣтъ и составить проектъ положенія по народному образованію. Но такого лица не оказалось и въ распоряженіи Министерства, и пришлось дѣлать дѣло самимъ путемъ устройства въ Ташкентѣ особой комиссіи. Кауфманъ рѣшилъ открыть въ Ташкентѣ среднія учебныя заведенія (муж. и жен. прогимназіи) и учительскую семинарію для подготовленія учителей будущихъ нар. училищъ. Кромѣ того, въ области намѣчены были города для открытія низшихъ школъ. Въ 1876 г. былъ утвержденъ проектъ, и открылась должность главнаго инспектора, которую занялъ Кунъ. Кауфману опять пришлось обратиться къ Министру Н. Пр. за рекомендаціей директора будущей семинаріи. Но Министерство просило обратиться за этимъ къ Николаю Ивановичу. Тогда Кауфманъ чрезъ Куна, завѣдовавшаго учеб. частью, и обратился къ Н. И. Ильминскому. У послѣдняго въ семинаріи служилъ его ученикъ по Казанской Духовной Академіи, преемникъ своего учителя по преподаванію въ Академіи доцентъ Н. Петр. Остроумовъ. Послѣдній былъ близокъ Николаю Ивановичу, какъ ревностный и дѣльный студентъ, принимавшій близко къ сердцу противомусульманское миссіонерство. Не см. на то, что онъ уже хорошо устроился въ Казани, получая 1200 р. изъ Академіи и 600 р. изъ Семинаріи, имѣлъ свой домикъ и большую семью, пользовался располо-

женіемъ общества и владыки Антонія, его потянуло въ Среднюю Азію патріотическое усердіе и та миссіонерская жилка, которая билась въ немъ. Пока онъ ушелъ въ Туркестанъ даже не директоромъ семинаріи, а инспекторомъ народ. училищъ, на должность, для него лишь открытую, чтобы привлечь этого человѣка въ степь. Онъ постарался открыть въ Туркестанѣ нѣсколько начальныхъ русско-туземныхъ училищъ и подалъ мысль Кауфману пригласить, въ эти зародыши русскаго просвѣщенія воспитанниковъ Каз. Духовной Академіи. Но этотъ подвигъ откликнулись ученики Н. П. Остроумова магистранты Миротіевъ и Софійскій, Поздневъ и дѣйств. студентъ Воскресенскій, нѣкоторые даже жены-тѣе. Всѣ они были рекомендованы Николаемъ Ивановичемъ и сначала Миротіевъ и Воскресенскій, потомъ Софійскій и Поздневъ пошли въ Туркестанъ начальными учителями, имѣя права на занятіе семинарскихъ кафедръ. Въ 1879 году открылась въ Ташкентѣ учительская семинарія, и въ числѣ ея преподавателей очутились эти казанскіе академисты (3), а учениками ея явились казачьи дѣти да на половину киргизы и другіе инородцы изъ Семирѣчья.

Теперь между двумя семинаріями начались самыя дѣятельныя сношенія, и Туркестанская семинарія представляла какъ бы дѣтище Казанской, взявъ на себя трудную, но высокую задачу обрусѣнія инородцевъ и борьбы съ мусульманствомъ, которое здѣсь явилось господствующей религіей и сильно распространялось среди кочевого киргизскаго населенія. Въ основу открытой 1 августа 1879 г. семинаріи было положено полное уваженіе къ религіознымъ вѣрованіямъ воспитанниковъ, безъ посягательства на прозелитизмъ. Въ то же время изученіе иелама здѣсь признавалось излишнимъ. Исполненіе религіозныхъ обязанностей признавалось обязательнымъ лишь для православныхъ, а иновѣрцамъ только „не возбранялось“. Изъ инородцевъ края семинарія должна была обратить преимущественное вниманіе на киргизовъ; почему въ кругъ ея предметовъ было введено преподаваніе киргизскаго языка для русскихъ воспитанниковъ, какъ будущихъ учителей аульныхъ школъ. Это изученіе

языка было не столько теоретическое, сколько практическое. Видя, что киргизы охотнѣе другихъ туземцевъ отдають своихъ дѣтей въ школы, Кауфманъ и задумалъ ввести въ степь русское образованіе путемъ школъ на киргизскомъ языкѣ. Нужно замѣтить, что основанная въ 1870 г. въ Ташкентѣ коммиссія для составленія положенія объ учебной части края между прочимъ постановила, кромѣ среднихъ школъ и уѣздныхъ двухкл. училищъ и ремесленными классами для русскаго и туземнаго населенія, открыть и начальныя школы для степного кочующаго населенія, чтобы изолировать его отъ татарскаго и сартскаго вліянія, устроивъ школы по ауламъ и кишлакамъ. Въ этихъ правительственныхъ школахъ признано излишнимъ преподаваніе ислама. Въ то же время мѣстная религіозная школа подвергалась игнорированію со стороны власти, внѣ всякаго надзора, направленія и помощи, въ надеждѣ, что новыя условія жизни заставятъ инородцевъ двинуться въ благоустроенныя русскія школы, а туземная школа замретъ сама собою (?!). Въ краѣ должны были устраиваться школы для киргизъ, сартовъ и русскихъ. Для первыхъ вводилась русская транскрипція киргизской рѣчи. Въ инородческихъ школахъ должны были учить читать и писать по-русски; учителями имѣлось въ виду назначать учениковъ уѣздныхъ двухклас. школъ, въ которыхъ въ свою очередь должны преподавать ученики имѣющей быть учительской семинаріи. Въ этихъ школахъ должна изучаться, географія, ариѳметика, исторія, русскій языкъ. Православный Законъ Божій предназначался лишь для русскихъ. Учениками, кромѣ русскихъ, могли быть городскіе сарты и киргизы; для послѣднихъ могли устраиваться при школахъ пансіоны. Эти школы соединяются въ городахъ съ ремесленными школами. Обученіе должно итти здѣсь на русскомъ языкѣ, который одинаково долженъ изучаться и въ аульныхъ школахъ.

Такое рѣшеніе коммиссіи, принятое въ 1876 г. Министерствомъ Н. Просвѣщенія, однако, на практикѣ вызвало затрудненіе. Русскія школы еще прививались, благодаря запросу на нихъ со стороны русскаго населенія, но туземцевъ въ этихъ школахъ было весьма мало. Киргизскія школы не нашли себѣ сочувствія.

Степняки, еще не привыкшіе къ русскимъ, смотрѣли на нихъ, какъ на кяфировъ, и не принимали ихъ школъ, не чувствуя въ нихъ потребности. Даже послѣ смерти Кауфмана, въ 1880 годахъ для пополненія русскотуземныхъ школъ приходилось набирать учениковъ силою власти; образовалась негласная повинность „школь—пули“ деньги на школу, т. е. на наемъ бѣдныхъ туземныхъ дѣтей для отправленія въ училища (Остроумовъ: „Сарты“). Между тѣмъ Николай Ивановичъ предлагалъ для Туркестана медленный, осторожный, но вѣрный путь, открывши для степняковъ сначала одну школу въ киргизской глуши съ учителемъ киргизомъ въ родѣ Алтынсарина, при сродной степнякамъ обстановкѣ и на инородческомъ языкѣ съ русской транскрипціей, подготавливая потихоньку руководства и книжки для чтенія. Только по мѣрѣ интереса киргизовъ къ такой школѣ начинается и размноженіе ея. Между тѣмъ въ открытыхъ Кауфманомъ школахъ учителями были лица, совершенно не подходящія къ дѣлу, еле грамотныя. Сначала это были большею частію казаки, потомъ разные искатели привилегированной службы изъ Имперіи. Замѣчательно, что даже разные нѣмцы, чехи, румыны, русскіе космополиты явились въ Ташкентъ служить русскому дѣлу, будучи не пригодны для края даже по нравственнымъ качествамъ, только вредя русскому имени. Никто изъ нихъ не понималъ даже механизма русской транскрипціи, и главный воротила всего учебнаго дѣла въ краѣ А. Л. Кунъ просилъ Николая Ивановича взять къ себѣ чимкенскаго муфтія Абду-Сатара, будто-бы русскаго направленія, для обученія его въ Казанской семинаріи и сообщенія ему механизма этой транскрипціи, о которой онъ такъ кричалъ въ своихъ письмахъ. Николай Ивановичъ 1-го августа 1875 г. и даетъ совѣтъ прислать этого муфтія въ Казань, гдѣ бы онъ вмѣстѣ съ Н. П. Остроумовымъ могъ заняться приготовленіемъ учебниковъ на киргиз. языкѣ, пока семинарія въ Ташкентѣ еще не открыта, и Николай Петровичъ можетъ такимъ образомъ подготовиться къ новой должности. Н. И. Ильминскій просилъ Куна прислать номера Ташкентской газеты, гдѣ внесены тексты на мѣстныхъ языкахъ, ровно и составленный Куномъ учебникъ для киргизскихъ

школь, интересуясь его системой, алфавитомъ и подборомъ матеріала. Но хитрый и льстивый Кунъ боялся суда Николая Ивановича; льстя послѣднему, называя его патріархомъ инородческаго дѣла, крѣпко держась за него, какъ за надежный оплотъ, объявляя себя ученикомъ Николая Ивановича, онъ отдѣльвался отъ посылки своихъ трудовъ, оставшихся лишь въ проектѣ.

Вопросъ о введеніи въ преподаваніе киргизскаго языка русской транскрипціи считался важнымъ и самимъ Кауфманомъ. Когда въ 1879 г. была открыта имъ въ Ташкентѣ учительская семинарія, то онъ рѣшилъ выдвинуть впередъ киргизскій языкъ и киргизскую народность еще не совершенно омусульманившуюся. Онъ „считалъ нужнымъ содѣйствовать освобожденію киргизъ отъ вліянія, къ чему не мало способствовало бы введеніе между ними русской письменности. Этихъ задачъ можно достигнуть только путемъ распространенія между киргизами русскаго образованія съ помощію ихъ родного языка“. Преподаваніе киргизскаго языка съ 1881 г. (28 января) по Высочайшему повелѣнію дѣйствительно стало производиться при помощи русской транскрипціи, чтобы вывести изъ степи употребленіе арабскаго алфавита. Но это желаніе Кауфмана изгнать изъ степи арабскій алфавитъ и связанную съ нимъ мусульманскую литературу нашло въ Кунѣ не совсѣмъ подходящаго исполнителя. Кунъ сталъ настаивать на примѣненіи русскаго алфавита безъ всякихъ измѣненій. Кауфманъ, въ тѣхъ же мысляхъ, сталъ просить Министра Н. Пр. Д. А. Толстого объ Высочайшемъ повелѣніи относительно примѣненія такого алфавита къ инород. языкамъ всей Россіи; добился согласія Попечителя Оренбургскаго Учеб. Округа П. А. Лавровскаго. Министерство сдѣлало запросъ объ этомъ восточному факультету Петербургскаго университета и Н. И. Ильминскому. Кунъ старался склонить послѣдняго на свою сторону и въ письмѣ онъ къ нему просилъ мнѣнія „согласнаго письму Лавровскаго“. „Изъ переписки къ вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ“ (Казань 1883 г.) видно, что восточный факультетъ „не съ научной впрочемъ точки зрѣнія, а съ гораздо важнѣйшихъ точекъ, практической и политической, согласился съ

мнѣніемъ Кауфмана. Но Н. И. Ильминскій не былъ согласенъ съ этимъ желаніемъ большинства. Въ трехъ обширныхъ запискахъ: отъ 3 мая 1876 г. на имя Попечителя Каз. Учеб. Округа, отъ 25 мая — на имя Министра и отъ 16 мая 1878 г. онъ обстоятельно разсмотрѣлъ предложенный вопросъ и пришелъ къ необходимости почти отрицательнаго рѣшенія. Алфавиты разныхъ народовъ, по его мнѣнію, имѣютъ происхожденіе и значеніе какъ памятникъ религіозныхъ отношеній, и съ перемѣной религіи часто измѣняется и алфавитъ. У католиковъ алфавитъ латинскій, у православныхъ греческій, у магометанъ — арабскій. Еслибы какимъ нибудь чудомъ всѣ подвластныя Россіи племена, исповѣдующія магометанство, вдругъ приняли православную вѣру, то и русскій алфавитъ вошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія. Но пока они остаются въ магометанской вѣрѣ, до тѣхъ поръ русской азбукѣ будетъ крайне трудно бороться съ алфавитомъ арабскимъ.

Если въ виду тѣхъ или другихъ соображеній необходимо ввести въ языкъ магометанскихъ племенъ русскую азбуку, то нужно найти какую нибудь опору для нея въ симпатіи магометанъ. За недостаткомъ религіознаго сочувствія, нужно оперется, напримѣръ, на идею звукового преимущества русскаго алфавита предъ арабскимъ, приспособивъ русскую азбуку къ киргизской фонетикѣ, допустивъ для этого нужныя измѣненія и значки. Подобныя приспособленія допускались, и лучшимъ примѣромъ служитъ кириллица; даже латинство и магометанство допустили діакритическіе значки въ своихъ алфавитахъ. Переводы свящ. книгъ на инород. языки во времена Библейскаго общества также допустили приспособленіе русской азбуки къ фонетикѣ этихъ языковъ. Приспособленія соблюдаются и въ изданіяхъ братства св. Гурія. Николай Ивановичъ полагалъ обязательное установленіе неприкосновенности русской азбуки и однообразной системы ея примѣненія ко всѣмъ татарскимъ и финскимъ языкамъ стѣснительнымъ, неудобнымъ для инородческаго образованія, да и далеко не важнымъ. Культурное и патріотическое значеніе русскаго алфавита заключается лишь во внѣшней его формѣ и общей системѣ, а не въ частномъ при-

мѣненіи. Да и одно употребленіе алфавита безъ образованія въ русскомъ духѣ еще не приведетъ инородцевъ къ единенію съ русскими. Народы, имѣющіе свою письменность, татары, буряты, не примутъ русскаго алфавита безъ перемѣны религіи. Народы, не имѣющіе своей письменности, усвоятъ русскій алфавитъ, если будетъ введенъ киргизскій, напримѣръ, языкъ и въ школъ и въ управленіи киргизовъ. Только опираясь на любовь киргиза къ родному языку, опираясь на общее употребленіе его въ степи въ дѣловыхъ отношеніяхъ, можно рассчитывать, что степняки примутъ русскій алфавитъ и отвернутся отъ арабскаго, какъ символа татарства. И Николай Ивановичъ добился того, что не наложено было запрещенія примѣнять русскій алфавитъ для инород. нарѣчій; но въ Туркестанѣ русскій алфавитъ примѣнялся и въ школъ (напр. въ Чимкентскомъ 2 кл. училищѣ) и въ изданіяхъ: въ киргизскомъ словарѣ Букина, киргизской христоматіи Остроумова и Лютша безъ измѣненій. Съ кончиной Кауфмана и такое примѣненіе русскаго алфавита перестало быть предметомъ заботъ власти, къ торжеству азіатскаго магометанства.

Это магометанство угнетало духъ Николая Ивановича и особенно оказалось враждебнымъ его дѣятельности въ Уфимскомъ краѣ. Противъ его школъ и учителей впервые подняли крикъ мусульманскіе члены Белебеевскаго земства 9 октября 1879 г. на уѣздномъ земскомъ собраніи, уразумѣвъ грядущую опасность. Еще болѣе вооружилось мусульманство края противъ новаго епископа Никанора, ревностнаго приверженца Казанской системы. Мусульманскіе дѣятели стали писать злостныя корреспонденціи, роняющія епископа въ глазахъ читающаго люда. Эти нападки, эти газетныя инсинуаціи обличительной прессы начались съ того времени, какъ стало утверждаться христіанство среди старокрещеныхъ татаръ еще въ Казанской губерніи; „онѣ язвили, чернили и въ гробъ провожали одного изъ самыхъ достойнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ архипастырей русскихъ, блаженной памяти Антонія, архіепископа Казанскаго, а теперь набросились на епископа Никанора, его подражателя въ миссіонерскомъ дѣлѣ“.

„Уфимскій край, есть можно сказать, магометанскій, и ма-

гометане въ немъ сильны не одною своею численностью, но и тѣмъ, что среди нихъ тамъ находятся помѣщики дворяне, чиновники и люди, получившіе образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, гимназіяхъ и даже университетахъ. Была большая ошибка со стороны покойнаго генераль-губернатора Безака выбрать муфтія изъ богатого, авторитетнаго и вліятельнаго въ цѣломъ краѣ рода дворянъ Тевкелевыхъ. Конечно, правительство рассчитывало на русское образованіе татаръ; но видно, образованіе дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на національныя и религіозныя убѣжденія только насъ, русскихъ. Теперь, когда у татаръ Оренбургскаго Уфимскаго края и Крымскихъ начала созидаться интеллигенція, она начинаетъ вмѣсто обычнаго неуклюжаго, неблаговиднаго фанатизма усваивать точку зрѣнія національно-политическую подъ видомъ интеллигентнаго прогресса.“

Она, по словамъ Н. И. Ильминскаго, напоминаетъ нашу южную и западную еврейскую интеллигенцію и въ союзѣ съ аристократіей вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ замѣчательную и опасную для русскаго дѣла сплоченность, солидарность съ сельскимъ магометанскимъ населеніемъ, ясно понимая свои національныя интересы. Она въ 1875 году наводнила собою мѣстныя, вновь открытыя земскія учрежденія и даже пробралось въ училищныя совѣты вопреки Положенія о начальныхъ училищахъ 1874 г. И вотъ пришлось считаться съ такими фактами, какъ назначеніе жалованія за преподаваніе вѣроученія въ земскихъ школахъ мулламъ, и отказъ въ томъ же священникамъ.

Татары и башкиры подвергли своему вліянію и мѣстныхъ инородцевъ: чувашъ, мордву, черемисъ и вотяковъ; они сдѣлали то, что вотяки и черемисы Бирскаго уѣзда изъ язычниковъ рѣшительно склонны къ магометанству, которое вліяетъ и на крещенныхъ инородцевъ.

Когда Преосвященный Никаноръ ознакомился съ епархіей, его первымъ дѣломъ было обратиться за помощію къ Николаю Ивановичу и втянуть его въ свое дѣло.

И вотъ въ теченіе 3—4 лѣтъ учреждено нѣсколько новыхъ приходовъ въ инородческихъ селеніяхъ, посвящено въ

священники 8 крещенныхъ татаръ и чувашъ изъ воспитанниковъ Ильминскаго и открыты, какъ мы уже знаемъ, миссіонерскія училища. Тогда то (1881 г.) началось обличеніе преосвященнаго въ желаніи выслужиться предъ Св. Синодомъ, преслѣдованіе крещенныхъ инородцевъ со стороны чиновниковъ-магометанъ, на примѣръ въ Бакалахъ въ 1881 году былъ уволенъ писарь изъ крещенныхъ татаръ Василій Сизовъ, дотолѣ 10 лѣтъ исправно служившій волости и т. п.

Чѣмъ дальше шло время, нѣмъ больше и больше пришлось страдать Николаю Ивановичу за инородцевъ отъ напора магометанства, которое въ восьмидесятые годы подняло голову, благодаря потворству, какое допущено въ Петербургѣ чествованіемъ муфтія Султанова и комитетами о благоустройствѣ мусульманства.

Такъ, когда въ Уфимской епархіи епископская кафедра была замѣщена великимъ просвѣтителемъ якутовъ преосвященнымъ Діонисіемъ, а преосвященный Никаноръ назначенъ архіепископомъ въ Одессу, татары подняли голову и стали дѣйствовать. Белебевское земское собраніе, гдѣ предсѣдателемъ Управы служилъ магометанинъ Сыртлановъ, отказано въ пособіе крещено-татарскимъ школамъ Ахмановской и Курчеевской, доселѣ существовавшихъ на счетъ земства. И прежде предсѣдателями земскихъ управъ были татары, но они прежде мирились съ миссіонерскими школами; а теперь эти иновѣрцы даже университетскаго образованія стали оказывать свое несочувствіе и православію и свѣтскому русскому образованію, убѣждая насъ, что наши среднія и высшія школы черезъ-чуръ космополичны, принижаютъ русское самосознаніе своимъ индиферентизмомъ къ національнымъ задачамъ.

Въ то самое время, какъ чествуемый муфтіей въ Петербургѣ старался пустить пыль въ глаза своею молитвою въ мечетяхъ за Государя и тѣмъ добиться постройки въ столицѣ роскошной мечети въ 200 тыс. руб., при пособіи казны, сельское и городское татарское населеніе востока сильно вооружилось противъ русскаго языка, не допуская его въ свои школы. Николай Ивановичъ сильно возмущался отношеніемъ Белебеевскаго земства къ упомянутымъ 2 школамъ и искалъ защиты у Оберъ-Прокурора

Св. Синода и добился желаемого. Онъ признавалъ, что въ современныхъ образованныхъ татарахъ меньше фанатизма, но магометанское дѣло въ Россіи приняло теперь направленіе панисламитское, проявляющееся даже въ мелочахъ, на примѣръ, замѣной прибавки „углы“ (сынъ) арабскимъ слвомъ „бенъ“ именно у интеллигентныхъ магометанъ съ университетскимъ образованіемъ. Панисламитскія идеи нашли одного сильнаго врага въ лицѣ цензора магометанскихъ изданій въ Россіи профессора турецкой словесности В. Д. Смирнова. Татары, особенно казанскіе и оренбургскіе, подавали на него жалобы и всѣми силами старались съѣсть его, и Николай Ивановичъ просилъ своего высокаго покровителя К. П. Побѣдоносцева обратить свое вниманіе на преслѣдуемаго татарскими претензіями профессора.

Татары не щадили и свѣтскихъ чиновниковъ, особенно Министерства Н. Просвѣщенія, инспекторовъ училищъ, которымъ поневолѣ приходилось или страдать или уступать магометанской кликѣ. Такъ, на примѣръ, тотъ же татаринъ Сыртлановъ навандилъ канцелярію Попечителя Оренбургскаго Учеб. Округа жалобами на мѣстнаго инспектора Попова, который покровительствовалъ миссіонерскому дѣлу въ Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ, подавалъ протесты противъ злобныхъ распоряженій земской Управы, которая, на примѣръ, законоучителю чувашской Боргівской школы съ 1888 года не стала выдавать жалованіе, аккуратно платя оное мулламъ за преподаваніе вѣроученія. „Попечитель не чуялъ этихъ впрочемъ не особенно скрытыхъ пружинъ“, перевелъ Попова въ Златоустъ, ронялъ этимъ просвѣтительное инородческое дѣло въ уѣздѣ. Николаю Ивановичу пришлось просить своего покровителя „подкрѣпить своимъ участіемъ великодушное и просвѣщенное ходатайство Ивана Давыдовича Делянова къ защитѣ Попова, котораго нужно возстановить въ инспекціи Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, да „нѣкогда речетъ врагъ: гдѣ есть Богъ ихъ?“

Не одна Уфа проявляла свою ненависть къ христіанству. Въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ селѣ Елышевѣ, когда-то отпадшемъ въ магометанство, въ 1870 г. была постро-

ена церковь, устроена братская школа, и жители, руководимые инородческими священниками, нхъ бдительностью и заботливостью, остались въ христіанствѣ. Школы были открыты и въ другихъ селеніяхъ прихода. Тогда магометанская пропаганда усилила свою операцію. Она стала дѣйствовать внушеніями, подговорами, перешла къ насмѣшкамъ, кощунству надъ христіанствомъ, побоямъ, угрозамъ, чѣмъ обезлюдила Елышевскую братскую школу; наконецъ забрала въ свои руки сельскія должности, не смотря на то, что въ Елышевской волости есть русскія и крещенотатарскія деревни. И вотъ власти изъ магометанъ или отступниковъ стараются подвергать держащихся православія татаръ разнымъ притѣсненіямъ, наказаніямъ, суду, чтобы лишить права быть выбранными на должностныя мѣста. Въ деревнѣ Большихъ Саврушахъ 12 и 13 февраля 1882 г. было произведено или разореніе лучшихъ крещенотатар. семействъ за земскій овесъ, хотя къ должникамъ изъ отступниковъ этого примѣнено не было.

„И русскіе чины, пишетъ Николай Ивановичъ, становой приставъ, урядникъ, стражникъ не умудрились защитить православныхъ христіанъ, кто проспалъ, кто—какъ“.

Такіе факты убѣждаютъ простодушныхъ крещеныхъ, что Правительство на сторонѣ магометанства, или по крайней мѣрѣ не расположено защищать православіе. И вотъ Елышевцы опять заявляютъ себя магометанами и составляютъ какъ бы отступнической центръ. Въ 1882 г. отпадаютъ крещеные татары нѣкоторыхъ деревень Уфимской епархіи; крещеные вотяки нѣкоторыхъ мѣстностей Казанской губерніи не хотятъ платить приходскій сборъ на церковныя нужды и т. п. „Отступники самовольно сложили съ себя иго Христова“, находя поддержку даже въ мѣстныхъ властяхъ, заявляющихъ, что согласно распоряженія Министра Вн. Дѣлъ, отпавшіе отъ православія въ магометанство сбору на содержаніе приход. церквей не подлежатъ. (1880 г. 24 сент. за № 5402). Въ Уфимской губерніи есть обширнѣйшая Стерлибашская медреса—цѣлая колонія муллъ и шакирдовъ. Кругомъ нея значительныя чувашскія деревни частью изъ крещеныхъ, частью изъ язычниковъ. Муллы завели здѣсь пропаганду.

Когда сдѣланъ былъ приходскимъ священникомъ чувашинъ Андрей Поповъ, очень энергичный человекъ; рѣшено было устроить церковь въ дер. Базлыкъ Белебеевскаго уѣзда; тогда магометанствующіе стали заявлять себя отступниками; отдавали дѣтей въ медресу, мулла бывалъ у нихъ, принималъ ихъ у себя, разглашая, что нынѣ разрѣшено Царемъ всякому держать вѣру, какую захочетъ. Началось судебное дѣло; при настойчивости о. Попова и владыки Діонисія удалось мулле посадить подъ арестъ. Отступники бросились за совѣтами и помощью, и магометане этого края стали сочувственно слѣдить за ходомъ дѣла. Деревни Старыя и Новыя Гордоли Мензелинскаго уѣзда уже цѣлое столѣтіе владѣли дачей; отъ которой власти вдругъ отрѣзали часть въ пользу башкиръ деревни Соройлы, переселившихся сюда 7—8 лѣтъ; а гордолинцамъ дали добавочную землю верттъ за 30. Итакъ православныхъ староселовъ, получившихъ надѣль по случаю принятія крещенія и имѣющихъ документъ, разбиваютъ на 2 части въ пользу магометанъ новоселовъ. Гордолинцы уже построили себѣ церковь, составляли сплоченный приходъ и отбивались отъ вліянія магометанства. Теперь „хитрое наущеніе магометанское“, вѣроятно, задумало ихъ разбить, уничтожить приходъ, христіанское сожителство, и такимъ образомъ погублены самые высокіе, самые дорогіе христіанскіе интересы. И пришлось Николаю Ивановичу вмѣстѣ съ владыкой Діонисіемъ защищать гордолинцевъ и писать о высокомъ, государственномъ значеніи Базлыкскаго дѣла, чтобы не проиграть его въ пользу ислама.

При такомъ отношеніи ислама къ инородческому христіанству, естественно, что язычники инородцы, на примѣръ, черемисы Уфимской губерніи совершенно татарятся по языку, костюму, понятіямъ и симпатіямъ; „совсѣмъ въ душѣ своей они магометане, только еще не осмѣляются, а ждутъ благопріятнаго момента, чтобы возбудить ходатайство о переходѣ въ магометанство“. Извѣстный дѣятель по инородческому образованію И. А. Износковъ видѣлъ въ Уфимской губерніи черемисскаго юношу, умѣющаго по-русски читать и писать, чистаго магометанина (1891 г.) Въ отчетѣ о дѣятельности Оренбургскаго Михайло-Архангельскаго братства за

1887—88 г.) рассказываетъ, что въ станицѣ Ильинской Орскаго уѣзда Нагайбаки слабы въ православіи и мулла Валеѣ Искаковъ совращаетъ ихъ въ магометанство, основываясь на указѣ Оренбургскаго духов. магометанскаго собранія о бракахъ мусульманъ съ язычницами и еврейками, озаглавленномъ „По указу Его Императорскаго Величества“.

Распоряженіе Оренбургскаго духов. магом. собранія основано на указѣ Уфимскаго Губ. Правленія отъ 20 марта 1884 г. и предписаніи Министра Вн. Дѣлъ отъ 11 августа 1881 года. Принимая это распоряженіе, не согласное съ требованіями Корана и Шаріата, муллы, конечно, предварительно обращаютъ язычницъ, въ исламъ, по указанію Корана. „Это равносильно открытому обращенію язычниковъ въ магометанство, какъ и понимаютъ татары и нагайбаки Ильинскаго Посада да и вездѣ по всей Россіи магометане такъ понимаютъ этотъ указъ“, говоритъ Николай Ивановичъ.

Подобное совращеніе бывало и раньше, напримѣръ въ 1840 годахъ. Николай Ивановичъ хлопочетъ исправить оплошность Министерства 1881 г., равно отмѣнить „и другія подобныя вредныя для православія распоряженія въ пользу магометанства“, причинившія такъ много зла русской церкви на востокѣ Россіи, благодаря либеральному направленію тогдашняго министра Вн. Дѣлъ; да и форму канцелярскихъ бумагъ слѣдовало бы конечно, употреблять въ инородческомъ краѣ съ большей осмотрительностью, чтобы инородцы не принимали министерскихъ и губернскихъ распоряженій за Высочайшіе указы (повелѣнія).

Татарское магометанство проводитъ свои идеи не только чрезъ свое фанатичное духовенство, но и всякій мусульманинъ старается быть миссіонеромъ ислама. Изъ дневника старокрещенаго татарина можно набрать тому множество примѣровъ касательно старокрещеныхъ татаръ Казанской губерніи.

Но эти добровольные миссіонеры забрались и далеко на востокъ. Такъ въ 20 н. Томскихъ Епар. Вѣдомостей за 1891 г. говорится объ извѣстномъ бійскомъ магометанинѣ Абдулѣ Измаиловичѣ, который подъ видомъ торговца ведетъ на Алтаѣ дѣятель-

ную магометанскую пропаганду. Н. И. Ильминскій спрашиваетъ, „зачѣмъ допустили этой тли магометанской заплзти на Алтай“; и умоляетъ своего высокаго собесѣдника выхлопотать Высочайшее повелѣніе о запрещеніи магометанамъ переселяться на Алтай и поселившихся лишить права разъѣздовъ по Алтаю и даже выслать ихъ оттуда.

Онъ не надѣется на то, чтобы это сдѣлало начальство горнаго управленія или Кабинетъ, и его патріотическая душа тоскуетъ, что мы, русскіе, за статьями да инструкціями, за либерализмомъ, едвали и понимаемъ всю опасность этого дѣла Абдулы.

Въ Уфимской, на примѣръ, губерніи русскіе, даже духовные аборигены, по словамъ Н. И. Ильминскаго, предъ надъ магометанскими муллами и дворянами готовы кувыркатся; это почитаніе къ татарамъ не чуждо и администраціи края до самой маковки въ губерніи.

Возмущаясь выборомъ въ Белебеевскомъ инородческомъ уѣздѣ въ предводители дворянства чиновника магометанина Сыртланова, племянника умершаго муфтія, вмѣсто русскаго человѣка И. М. Бунина, не рѣшившагося даже и тягаться съ этимъ конкурентомъ, Н. И. еще болѣе возмущается при мысли, что этотъ магометанинъ, хотя и получившій лоскъ свѣтскаго образованія, теперь становится предсѣдателемъ училищнаго совѣта, слѣдовательно руководителемъ христіанскаго просвѣщенія русскихъ и крещеныхъ инородцевъ. Онъ проситъ К. П. Побѣдоносцева похлопотать оговорку въ Положеніи о начальныхъ училищахъ, что бы при такихъ случаяхъ предсѣдательство въ училищныхъ совѣтахъ принадлежало директорамъ и инспекторамъ народ. училищъ. Боясь за судьбу миссіонерскихъ школъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, онъ проситъ объ учрежденіи въ этомъ или хотъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ казенной должности инспектора нар. училищъ и даже рекомендуетъ кандидата изъ окончившихъ курсъ въ Казанской Дух. Академіи, уроженца чувашскаго села и знающаго чувашскій языкъ Г. Васильева, видя въ этомъ впрочемъ лишь палліативное средство.

Скоро опасенія Н. И. сбылись. Новый предводитель, пред.

сѣдатель управы и училищнаго совѣта Сыртлановъ „потребовалъ отъ инспектора народ. училищъ Попова увольненія одного миссіонерскаго учителя Ивана Кондратьева „за безграмотность“. Подозрѣвая здѣсь наговоры муллъ за усердіе Кондратьева, „прекраснаго учителя“, къ православію, Н. Ив. указываетъ К. П. Побѣдоносцеву, что уфимская татарская интеллигенція въ настоящее время начинаетъ воспитывать въ себѣ національные мотивы, внутренно солидарна съ муллами и народомъ и составляетъ одну магометанскую массу, при ея ортодоксальномъ суннитскомъ догматѣ и обрядѣ со всѣми гуріями и легендами. Предъ русскими они показываютъ видъ раціонализма и любви къ европейскому просвѣщенію, даже стараются доказать, что Коранъ и Магометъ — въ пользу разума и научнаго знанія. Это, на примѣръ, въ 1888 г. говорилъ татаринъ, едвали не изъ касимовскихъ, во вступительной рѣчи къ урокамъ магометанскаго вѣроученія въ Уфимской гимназіи, въ присутствіи начальства, внушая ученикамъ хорошо учиться, повиноваться, и даже совершилъ моленіе за Государя (Волж. Вѣстн. № 28 1888 г.). Либерализмъ русскихъ, конечно, въ восхищеніи отъ этой обворожительной уловки, чтобы отвести глаза отъ дѣйствительнаго положенія дѣла.

„Учитель Иванъ Кондратьевъ, пишетъ Н. Ив. къ своему высокому ходатаю за всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ, изъ крещеныхъ татаръ, ученикъ крещенотатарской школы, юноша способный и мастеръ пѣть; давно состоитъ учителемъ крещенотатар. школъ Белебеевскаго уѣзда, сначала былъ въ миссіонерской, а теперь въ земской, его очень одобряютъ за усердное и успѣшное обученіе грамотѣ, православною вѣрѣ и церковному пѣнію. Эти черты язвительны и невыносимы для татарина-магометанина, и чѣмъ полезнѣе и успѣшнѣе учитель, тѣмъ онъ непріятнѣе магометанину“.

Боясь, что Сыртлановъ „найдетъ случай стереть непріятнаго учителя съ лица земли“, Н. И. усердно проситъ обратить вниманіе правительства на вредъ, который могутъ принести властные магометане въ области народнаго русскаго православнаго просвѣщенія, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ инородцы особенно склонны

къ магометанству. Да и въ Положеніи о нач. училищахъ 25 мая 1874 г. говорится лишь о православныхъ школахъ. Положеніе допускаетъ въ члены училищныхъ совѣтовъ только не православныхъ (но всетаки христіанъ), а не иновѣрцевъ: магометанъ или язычниковъ. Тѣмъ болѣе нельзя допускать иновѣрца въ предсѣдатели совѣта. Необходимо слѣдующее дополненіе къ 27 ст. Положенія: предводители дворянства нехристіанской вѣры не должны имѣть никакого участія въ училищныхъ совѣтахъ и никакого отношенія къ народнымъ училищамъ. Въ такихъ случаяхъ предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ являются директора и инспекторы н. училищъ. Да и простыми членами уч. совѣтовъ и попечителями, попечительницами православныхъ школъ не должны быть допускаемы иновѣрцы.

И вотъ 19 декабря 1888 г. Высочайше повелѣно, чтобы предсѣдателями и членами училищ. совѣтовъ были лишь христіане. Если же предводителемъ дворянства будетъ избранъ нехристіанинъ, то предсѣдательство въ учил. совѣтѣ переходитъ къ его замѣстителю; а если и замѣститель будетъ не христіаниномъ, то предсѣдательство возлагается на старшаго изъ членовъ совѣта отъ гражд. вѣдомствъ.

Дѣйствительно нужно удивляться, какъ могутъ попадать мусульмане на отвѣтственные и руководительные посты предводителя дворянства и предсѣдателя управы и т. п.

Вотъ, на примѣръ, въ 1886 г. 8 декабря происходили выборы въ гласные Казанской думы по 3-му разряду. Татары забрались спозаранку, а русскіе „по обычаю“ опоздали. Въ 10 ч. утра двери думы были заперты, и опоздавшихъ не пустили. По баллотировкѣ русскихъ было выбрано 5 человекъ, а татаръ 23, да по 2-му разряду татаръ было выбрано 9. Отсюда понятно, кто будетъ вершить общественное дѣло въ христіанскомъ городѣ.

Въ грустныхъ думахъ о громадной силѣ мусульманства въ Россіи, о непониманіи его вреда въ дѣлѣ національнаго объединенія страны и укрѣпленія ея государственнаго организма, Николай Ивановичъ пытался чрезъ своего собесѣдника провести въ госу-

дарственные сферы истинный взглядъ на инородческій вопросъ въ Россіи. Онъ писалъ:

„Масса татарскаго населенія фанатично и враждебно смотритъ на православіе; возникающая татарская интеллигенція преподноситъ ядъ ехидный въ видѣ позолоченыхъ пилюль литературно и галантерейно и приводитъ въ восторгъ нашу близорукую и безсердечную интеллигенцію. „Это гораздо опаснѣе фанатизма.“ Когда Н. П. Остроумовъ напечаталъ статью: „Что такое коранъ,“ ее, къ сожалѣнію, пришлось напечатать въ мало извѣстныхъ русскимъ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ. Но татарскіе интеллигенты, рационалистически прикрашивающіе алкоранъ, идеализирующіе его, слѣдили за статьею, писали ему возраженія въ видѣ писемъ. Мурза Алимъ напечаталъ въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ статью: „Исламъ и магометанство.“ Подобно этому въ 1884 г. было напечатано возраженіе Ренану, который въ своей рѣчи нападалъ на магометанство. Возраженіе принадлежало Петербургскому муллѣ—Баязитову и произвело впечатлѣніе, такъ какъ Ренанъ возставалъ въ рѣчи и противъ католичества. Н. Ив. подозрѣвалъ авторомъ возраженія того же Мурзу Алима. Откликнулся и издатель бахчисарайской газеты „Переводчикъ“ Гаспринскій. Послѣдній въ своей газетѣ, по словамъ Николая Ивановича, преслѣдуетъ цѣли: распространить между магометанскими подданными Русской имперіи европейское просвѣщеніе на магометанской основѣ, магометанскіе идеалы подкрасить европейскимъ образованіемъ; во-вторыхъ,—все многомилліонное и разномѣстное и частію разноязычное населеніе магометанъ въ Россіи объединить и сплотить (примѣръ—нѣмецкое объединеніе); въ-третьихъ, уложить посредствомъ своего органа для всѣхъ въ Россіи магометанъ туркскаго корня языкъ османскій. И что же оказывается теперь? Въ Казани, слышно, изъ года въ годъ умножаются турецкія газеты и учебники, по приему и содержанію европейскія, а по языку османскія. Значитъ, Гаспринскій и К^о хотятъ провести къ татарамъ европейское образованіе, но только отнюдь не черезъ Россію... „Переводчикъ“ издается на 2 языкахъ: на русскомъ и турецко-татарскомъ: листокъ съ одной стороны представляетъ сплошь русское писаніе, а съ

другой — татарское писаніе одного содержанія съ русскимъ. Хотя нельзя предположить, чтобы тексты явно отступали другъ отъ друга: за тѣмъ слѣдитъ цензура; но никакая цензура не измѣнитъ ума и сердца газетчиковъ, пропитанныхъ чужими идеалами, а въ глазахъ русскаго общества русскій переводъ татарской газеты внушаетъ довѣріе и даже интересъ. Татарская интеллигенція усиливается создать мусульманско-культурный центръ въ Россіи. Николаю Ивановичу невольно приходило на мысль уфимское (оренбургское) магометанское собраніе съ муфтіемъ во главѣ, которое есть религіозно-административный центръ всѣхъ въ Россіи магометанъ, кромѣ Крыма и Кавказа. Если изъяты изъ его вѣдѣнія киргизскіе муллы, то сердце ихъ тянетъ къ нему по старой привычкѣ. Вотъ эти два центра и могутъ соединиться. Уфимскій муфтіи Тевкелевъ, хотя отчасти и фанатикъ, но стараго времени степной татарско-русскій помѣщикъ, образованія не далекаго, старъ и дряхль, не можетъ усвоить и полюбить прогрессивныя идеи, говоритъ Н. Ив. До него муфтіи были простые, не образованные татары изъ петербургскихъ военныхъ муллъ. Также и трое кадиевъ собранія, избираемые изъ казанскихъ муллъ, доселѣ были не изъ солидныхъ. Но вотъ былъ выбранъ въ кадїи мулла Салиховъ, ученый, фанатикъ и врагъ министерскихъ русско-татарскихъ школъ. Это назначеніе есть плодъ панмусульманскихъ идей Гаспринскаго и К°. Конечно, можно выборъ Салихова кассировать протестомъ; но съ устраненіемъ одного дѣло не прекращается, и будетъ избранъ другой, и татары воспользуются уфимскимъ центромъ, не имѣющимъ основанія ни въ коранѣ ни въ шаріатѣ, а выдуманымъ при Императрицѣ Екатеринѣ II по соображеніямъ политическимъ, по образцу православныхъ архіереевъ и консисторій; только власть муфтіа оказалась властью патріарха. Этотъ уфимскій центръ нужно уничтожить, а всѣ дѣла по испытанію муллъ, разводамъ распредѣлить по губ. правленіямъ, приглашая на засѣданія муллъ, специалистовъ Шаріата.

Когда въ 1885 г. умеръ Муфтіи Тевкелевъ, то въ кандидаты на открывшуюся вакансію были намѣчены газетами одинъ казанскій ученый мулла да князь Чингизханъ. получившій об-

разованіе въ пажескомъ корпусѣ, отставной полковникъ гвардіи.

Не желая видѣть муфтіемъ ни казанскаго муллу-фанатика, ни аристократа полковника, который можетъ своею силою уничтожить русское духовенство, придать блескъ мусульманству и способствовать усиленію ислама въ киргизской степи, Николай Ивановичъ предполагалъ, не уничтожая пока ни должности муфтія, ни магометанскаго собранія, назначить исправляющимъ должность муфтія члена этого собранія Максютова, поглощеннаго торговыми дѣлами, не далекаго, но имѣющаго право на занятіе должности муфтія; въ крайности лучше фанатикъ безъ русскаго образованія, чѣмъ цивилизованный аристократъ. Но въ Петербургѣ оказались новые кандидаты: Султановъ, Бекчуринъ и Ибрагимовъ. Николаю Ивановичу пришлось высказывать свое мнѣніе, которое оказалось за Султанова, помѣщика средней руки, владѣльца кумыснаго заведенія, учившагося въ доброе старое время въ Казанской 1-й гимназіи.

„Это недалекій татаринъ, любитель деревенско-барской свободы, халатности, по русски грамотенъ, читаетъ татарскія книжки, но не изучалъ магометанства въ его арабскихъ источникахъ; не увлекается національными идеями и не фанатикъ. Бекчуринъ отличный знатокъ азіатскихъ языковъ и національностей, ловкій и опытный азіатскій политикъ, занятый сознаніемъ своего достоинства; при генералъ-губернаторѣ Крыжановскомъ онъ игралъ видную роль и пользовался довѣріемъ послѣдняго. Ибрагимовъ служилъ при Кауфманѣ въ Туркестанѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Это довольно высокій, стройный, тончавый, цивилизованный и комильфотный татаринъ, говоритъ бойко и краснорѣчиво, можетъ стусевать нашихъ мѣшковатыхъ духовныхъ. Какъ человекъ умный и внимательный, онъ отлично узналъ всю подноготную мусульманскихъ странъ міра, и если ему влѣзетъ въ голову пан-мусульманская идея, то онъ владѣетъ къ тому всѣми средствами. Блестящимъ русскимъ говоромъ, прогрессивными и, когда нужно, либеральными идеями, свѣтскими и ловкими манерами, смѣлостью, умѣлостью держать себя съ достоинствомъ, но

безъ дерзости предъ кѣмъ угодно — всѣмъ этимъ онъ можетъ обаять и ослѣпить нашихъ господъ и чиновъ высшаго управленія. Не нашей простотѣ орудовать такимъ тонкимъ инструментомъ. Для насъ вотъ что подходящее было бы: чтобы въ русскомъ разговорѣ путался и краснѣлъ, писалъ бы порусски съ порядочнымъ количествомъ ошибокъ, трусилъ бы не только губернатора, но и всякаго столоначальника и т. п. Все это теоретично, но свидѣтельствуешь о рисковности. Нужно всячески избѣгать касимовцевъ и крымцевъ, какъ прогрессистовъ и націоналистовъ“.

И муфтіемъ былъ сдѣланъ Султановъ. Николай Ивановичъ просилъ не возвеличивать иновѣрное духовенство отличіями и привилегіями, чтобы оно знало свое положеніе, предѣлы и права предъ православнымъ духовенствомъ и не забывалось.

Обращая вниманіе Петербургскихъ друзей на опасныя теченія въ магометанствѣ, Николай Ивановичъ старался указать и на ихъ источники. Особенно его занимала газета „Переводчикъ“, которая съ 1883 г. „продолжала давать своимъ читателямъ наиболѣе интересныя и достовѣрныя свѣдѣнія изъ жизни Россіи и друг. странъ, касаясь въ отдѣльныхъ статьяхъ вопросовъ наиболѣе полезныхъ для мусульманъ и необходимыхъ для пониманія или современной жизни и событій“. „Газета вполнѣ обнаружила свое искусство, направленіе и тенденцію — соединить миллионы мусульманъ русскихъ поданныхъ, раздѣленныхъ временемъ и племенемъ, соединить подъ знаменемъ мусульманства рационалистическаго и усовершенствованнаго европейскою цивилизаціею, пропущенную сквозь турецкую, Константинопольскую призму. Здѣсь находится тонко, послѣдовательно и настойчиво проводимая мысль, неблагопріятная для православнорусскаго государства.

Она имѣетъ сношенія и солидарность съ киргизскимъ „Прибавленіемъ къ акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ“. Общія въ 1890 г. интересныя письма Молла Аббаса и обширный Энциклопедическій Сборникъ о великихъ людяхъ и о всѣхъ народахъ, она будетъ сопоставлять народы и личности къ торжеству ислама.

Въ упомянутомъ „Прибавленіи“ на киргизскомъ языкѣ въ 1889 г. стали помѣщать соч. заклятаго врага Россіи Вамбери: „Исторія турковъ“, что для поучившихся киргизовъ можетъ послужить источникомъ историч. мечтаній о Чингизахъ и Тамерланахъ, какъ о своихъ предкахъ, предъ которыми рабствовала Россія. Подобныя статьи неумѣстны и вредны для степнякомъ и выходятъ изъ разрѣшенной программы. Николай Ивановичъ обращалъ вниманіе генераль-губернатора Колпаковскаго на это и совѣтовалъ прекратить неоффиціальную часть Прибавленій, и теперь надѣется, что преемникъ Колпаковскаго благоустроитъ содержаніе газеты и ея направленіе.

Такимъ образомъ назрѣваетъ въ Россіи вопросъ магометанскій, подобно вопросамъ польскому и армянскому; дѣло осложняется. Это всего лучше видно русской цензурѣ и особенно цензору татарской литературы. У Николая Ивановича и былъ знакомецъ цензоръ В. Д. Смирновъ, орд. профессоръ восточнаго факультета по турецкой словесности, который зорко слѣдилъ за мусульманскою письменностью въ Россіи, Турціи и вообще за границей, за магометанскими дѣятелями и ихъ политикой въ Петербургѣ. Противъ него и возстали татарскіе воротилы. Этому то дѣятелю Николай Ивановичъ и выдвигаетъ предъ своимъ покровителемъ для справокъ и сображеній.

Особенную важность представляетъ паломничество и обученіе русскихъ мусульманъ въ Константинополь. Свѣдѣнія объ этомъ доставилъ Николаю Ивановичу бывшій преподаватель, теперь Директоръ Казанской учительской семинаріи, воспитанникъ Николая Ивановича Н. А. Бобровниковъ, направившійся въ 1890 г. въ Алжиръ, чтобы ознакомиться съ положеніемъ мусульманства въ борьбѣ съ вліяніемъ христіанства и европеизма. Эти русскія паломничества почти совершенно ускользаютъ отъ правительственнаго контроля. Русскіе магометане, пріѣзжая въ Константинополь, попадаютъ въ руки особахъ промышленниковъ, которые руководятъ и обираютъ ихъ. Мусульмане, правда, являются въ русское консульство за свидѣтельствомъ для полученія тескере отъ турецкой полиціи; являются и на обратномъ пути изъ Мекки съ

просьбами объ отправленіи на казенный счетъ на родину. Но это чисто канцелярскій надзоръ и легко можетъ быть обойденъ.

Наша заграничная паспортная бланка вовсе не имѣетъ въ виду ни купцовъ, ни паломниковъ, ни людей, ѣдущихъ учиться; она не указываетъ никакихъ примѣтъ, а лишь имя лица, не указываетъ даже на возрастъ и хоть приблизительный маршрутъ. Съ нашимъ паспортомъ можетъ явиться въ консульство всякій, и эта явка для визированія не обязательна. Люди, пріѣзжающіе жить въ Константинополь, могутъ вовсе не явиться въ консульство, и русскіе мусульмане живутъ въ Константинополь и въ глубинѣ Турціи вовсе безъ всякихъ документовъ.

Русская магометанская молодежь пользуется особымъ покровительствомъ турокъ. Самъ султанъ посылаетъ имъ на „салямликахъ“ особый поклонъ. Всѣ русскіе мусульмане, пріѣхавшіе учиться, становятся въ положеніе софтовъ при мечетяхъ, получаютъ содержаніе отъ мечетей и учатся здѣсь въ училищахъ; но они воображаютъ, что получаютъ это содержаніе не изъ вакуфнаго имущества, а изъ личныхъ щедротъ султана. Султанъ здѣсь представляется калифомъ всѣхъ правовѣрныхъ, и отсюда идетъ панъислаамская пропаганда. Это пребываніе русскихъ мусульманъ въ школахъ Стамбула заставляеть ихъ отвыкать отъ русскаго авторитета и задерживаетъ сближеніе мусульманъ съ русскими. Николай Ивановичъ полагалъ необходимымъ упорядочить дѣло постановленіемъ, чтобы 1) заграничные паспорта выдавались изъ губернаторскихъ канцелярій съ обозначеніемъ особыхъ примѣтъ; 2) чтобы мусульмане въ Константинополь являлись въ консульство, особенно учащіеся, по крайней мѣрѣ, чрезъ каждые 6 мѣсяцевъ; 3) чтобы путешественники представляли 20 рублевый залогъ при выдачѣ заграничнаго паспорта; 4) чтобы губернаторы 2 раза въ годъ сообщали консульству въ Стамбулъ о выданныхъ паспортахъ; 5) чтобы жизнь русскихъ мусульманъ въ Константинополь была извѣстна консульству чрезъ драгомоновъ и достаточно упорядочена.

Насколько сильно вліяніе этого турецкаго образованія, свидѣтельствуеть слѣдующій фактъ. Въ 1885 г. окончилъ курсъ въ I-й Пензенской гимназій татаринъ Муса Акчигитовъ; пріѣзжалъ въ

Казань, напечаталъ здѣсь „народный романъ“, въ которомъ юный татарскій интеллигентъ на родномъ языкѣ осмѣялъ старыя татарскія понятія и семейные порядки, а выставилъ новыя цивилизованныя положенія, семейныя и общественныя. Героемъ романа выведенъ образованный и гуманный молодой мулла, получившій образование въ Стамбулѣ. Этотъ Акчигитовъ не поступилъ въ Казанскій университетъ, а уѣхалъ въ Константинопольскую медицинскую академію. Этотъ фактъ погрузилъ Николая Ивановича въ раздумье. Русская клас. гимназія направила своего питомца, минуя русскіе университеты, въ центръ ислама, въ Стамбуль, подъ непосредственную сѣнь халифа. Николай Ивановичъ это печальное явленіе объясняетъ тѣмъ, „что усиленнымъ стремленіемъ къ возможно-наивысшему образованію и развитію притомъ по заграничнымъ образцамъ школа ведетъ къ абсолютизму, отрываетъ отъ родныхъ религіозныхъ, семейныхъ и государственныхъ принциповъ и пролагаетъ свободный переходъ ко всякому чужому міросозерцанію и строю.“ Николай Ивановичъ этотъ фактъ сопоставляетъ съ другимъ: въ 1889 г. къ нему въ Пензѣ явился новокрещеный татаринъ Александръ Исаковъ, красивый брюнетъ, сынъ богатаго татарина, привезшаго 7 лѣтняго сына въ Пензу къ ахуну учиться татарской грамотѣ. Мальчику захотѣлось учиться по-русски, и онъ по татарско-русскому самоучителю принялся за дѣло. Ахунъ запретилъ учиться по-русски. Тогда мальчикъ обратился къ одному знакомому съ отцемъ русскому торговцу, который и отправилъ Исакова къ своему комиссіонеру въ Оренбургъ. Здѣсь онъ прожил нѣсколько лѣтъ, выучился русской грамотѣ, обрусѣлъ, потомъ принялъ крещеніе, поступилъ въ Пензенское дух. училище, а откуда въ дух. семинарію. И вотъ татарская медреса открыла питомцу путь къ христіанской наукѣ, а гимназія направила питомца въ нѣдра ислама. „Что же это въ самомъ дѣлѣ?“ спрашиваетъ смущенный инородческій просвѣтитель и горячій русскій патріотъ, который вообще не доволенъ постановкой нашего школьнаго ученія, производящей изъ русскихъ космополитовъ и либераловъ, преклоняющихся предъ мусульманствомъ. Газетные слухи о перенесеніи изъ Публичной Императорской Библіотеки Корана съ кровью Османа

въ новую петербургскую мечеть (въ 1887 г.), ожиданіе въ столицѣ главы мусульманскаго духовенства съ Кавказа. Шейхуль-ислама Ахида возбуждаютъ его опасеніе, что явятся новыя поблажки мусульманскому дѣлу, въ ущербъ православію „Этого никакъ нельзя!“ патетически восклицаетъ онъ. Но еще больше смущаетъ его присланная К. П. Побѣдоносцевымъ (9 марта 1887 г.) книги Балкашина объ алтайскихъ шаманцахъ и о киргизскихъ магометанахъ. „Первая половина лучше второй, говоритъ Николай Ивановичъ К. П. Побѣдоносцеву въ своемъ отзывѣ на книгу. Здѣсь признается полезная дѣятельность алтайской миссіи, только нѣсколько умаляется заслуга заявленіемъ: простодушныхъ шаманцевъ легко де обратить въ христіанство. Авторъ упрекаетъ миссію за ея нерасположеніе къ русской колонизаціи и за призываніе правительства къ поголовному крещенію алтайскихъ язычниковъ. Первое не лишено основанія. Русскіе колонизаторы, на первыхъ порахъ раскольники, явились со враждою къ православію и пренебреженіемъ къ инородцамъ, въ слухъ ругали церковь, отнимали у новокрещеныхъ земли, угодыя.

Великоруссы — плохіе колонизаторы: все норовятъ на даровое и на чужое, въ религіозномъ отношеніи невѣжды, въ нравственномъ — распущенные, въ хозяйствѣ — неряхи. Гораздо способнѣе къ колонизаціи хохлы; трудолюбивы, домовиты, трезвы, степенны, знаютъ молитвы, усердны къ церкви. Вообще у насъ колонизація ведется не хорошо, какъ бы огромный потокъ, все затопляя и разрушая. Вотъ, на примѣръ, въ Оренбургскій край понаѣхало множество русскихъ и посѣло хуторами въ средѣ башкиръ-магометанъ; нѣтъ ни церкви, ни школы: иные отдаютъ своихъ дѣтей въ башкирскія школы. Одна башкирка-магометанка, кончившая курсъ въ женской гимназіи, русскимъ ученикамъ преподавала Законъ Божій по установленной программѣ и по одобреннымъ учебникамъ, объясняла символъ вѣры, молитвы. Въ Кустанаѣ Тургайской области набралось свыше 10 т. русскихъ крестьянъ изъ разныхъ губерній, разныхъ сектъ, толковъ. Земли оказалось недостаточно, начались захваты, побоища. Церкви не было, кромѣ маленькой гарнизонной, вмѣщающей 40—50 чело-

вѣкъ; русско-киргизское двухклассное училище (въ 1887 г.) было устроено для киргизъ и не подходило для русскаго населенія. Среди этой хаотической массы сектанты имѣли свои собранія, поселившіеся татары торговцы, люди пропаганды, завели свое богомолье и ученье. Вотъ миссіонерская обстановка! На Алтаѣ, говоритъ Николай Ивановичъ, русскую колонизацію не слѣдуетъ допускать въ мѣста, занятые крещеными инородцами; русскіе поселки выдвигать въ видѣ казачьихъ постовъ ближе къ китайской границѣ, чтобы защитить мѣстность отъ пропаганды ислама и буддизма, во всякомъ случаѣ въ согласіи съ пользами Алтайской миссіи.

Желаніе поголовнаго крещенія язычниковъ Алтая есть вопль наболѣвшей души, есть лишь благочестивое благопожеланіе. Алтайская миссія со времени ея приснопамятнаго основателя основательно просвѣтила и устроила большинство инородцевъ, создала дѣло и нашла людей. Преосвященный Макарій, по окончаніи семинарскаго курса, поступилъ въ миссію послушникомъ и, наслушавшись живыхъ разсказовъ о подвигахъ Макарія старшаго, много потрудился для миссіи, бывъ въ Казани, заимствовалъ свято-Гурьевскую систему, завязалъ связи съ Казанью, и не Балкашину его учить.

Записка Балкашина о киргизской миссіи заключаетъ много ошибокъ и нелѣпостей. Балкашинъ утверждаетъ, что мусульманскія и христіанскія вѣрованія общи, что мусульмане чтутъ Библію и Евангеліе, забывая, что они чтутъ не то, что мы, а воображаемая написанная на небесахъ книги, (ниспосланныя Моисею — Тауратъ (Тора), Давиду Псалтирь, Иисусу — Евангеліе, Магомету Коранъ. А Балкашинъ совѣтуетъ миссіонерамъ указывать на эту „общность вѣрованій“. Ставить Спасителя въ хвостѣ Магомета противно, грѣшно, безумно. Еще хуже его совѣты объ Уральскѣ, какъ пунктѣ для киргизской миссіи. Здѣсь казаки — раскольники, а киргизы Уральской области сильно отатарены. Другое мѣсто Буконь: здѣсь казаки православные, къ церкви усердные, и сами предрасполагаютъ киргизовъ къ крещенію. Киргизы здѣсь менѣе заражены магометанствомъ. Киргизская миссія здѣсь въ 1887 г.

трудится въ Вуконьской школѣ, дѣльно и складно перевела на киргизскій языкъ 2 книжки, нѣсколько киргизятъ послала въ Бійскую центральную школу, все шире и основательнѣе устраиваетъ свое дѣло. Книга Балкашина не основательна и оскорбительна для Алтайской миссіи. Она съ тономъ убѣжденія позволяетъ себѣ передавать о магометанскихъ святыняхъ и сообщаетъ русскому народу татарско-магометанскіе вымыслы, какъ непреложную истину.

Балкашинъ особенно выдвигаетъ русскихъ татаръ, желая видѣть ихъ на восточныхъ и южныхъ границахъ, какъ „лучшихъ, способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ охранителей интересовъ и неприкосновенности Россіи,“ „за исключеніемъ развѣ той поры, когда появится чудесный мусульманскій Магди“, Но Магди есть проявленіе мусульманскаго духа, его олицетвореніе; панъисламизмъ уже появился, онъ проповѣдуется и въ Турціи и у насъ. Этимъ шутить нельзя. Между тѣмъ Балкашинъ ходатайствуетъ даже освободить татаръ отъ воинской повинности, сильно сглаживающей инородческія особенности. Какъ бы хорошо было, заключаетъ Николай Ивановичъ, если бы подъ книгой подписался, на примѣръ, Гаспринскій, или Девлеткильдѣевъ или Ахунъ Баязитовъ. Я грѣшу, что эта книга сооружена общими силами подъ сѣнію *Restaurant tartare*, при чемъ русскій, ради превратной учености, интеллигентнаго безпристрастія и свойственной намъ, русскимъ, любезности, почти только водилъ перомъ.

Дѣйствительно грустно подумать, какъ мало у насъ, русскихъ, и національнаго самосознанія, и религіозной ревности. Былъ при извѣстномъ В. А. Перовскомъ генералъ Балкашинъ сначала уфимскимъ губернаторомъ, потомъ командиромъ башкирскаго войска. Что онъ сдѣлалъ? Въ Оренбургѣ воздвигъ караванъ-сарай, устроилъ зданіе для башкирскаго управленія, истинно художественное и въ восточномъ вкусѣ, съ великолѣпнымъ минаретомъ и мечетью. Вотъ ужъ именно азіатско-мусульманскій дѣятель! А тутъ другой Балкашинъ воздвигаетъ татарство охранителями неприкосновенности Россіи и увѣряетъ въ „общности мусульманскихъ и христіанскихъ вѣрованій“.

Вотъ та картина, которая изображена Николаемъ Ивановичемъ съ его письмахъ къ К. П. Побѣдоносцеву о магометанствѣ въ Россіи и борьбѣ съ нимъ, картина грустная, тяжелая для искренняго русскаго сердца, наводящая на рядъ размышлений о судьбѣ Россіи въ виду панъисламской пропаганды, „этого чудеснаго мусульманскаго Магди“ въ европейскомъ всеоружіи. Этому не мало способствовала бывшая Уфимская, потомъ переведенная въ Оренбургъ и наконецъ упраздненная татарская учительская школа, разсадница интеллигентнаго магометанства. Тоже дѣлаютъ теперь Казанская и Симферопольская тат. учительскія школы, такъ не любимыя Н. И. Ильминскимъ, признававшимъ ихъ положительно вредными.

Миссіонерское дѣло по-прежнему остается для Николая Ивановича душевнымъ дѣломъ. Онъ восхищается преосвященнымъ Владимиромъ, какъ отличнымъ и талантливымъ миссіонеромъ на Алтай; но еще болѣе радъ поставленію (въ 1884 г.) томскимъ викаріемъ и начальникомъ Алтайской миссіи стараго знакоца по 1868—9 годамъ маленькаго, худенькаго Макарія, „человѣка добрѣйшаго, кроткаго, истиннаго ангела и пресимпатичнѣйшаго“, знатока алтайскаго языка. Дѣйствительно новый начальникъ былъ уже опытный миссіонеръ. По окончаніи въ 1854 г., курса въ Тобольской духов. семинаріи, онъ по влеченію сердца поступилъ на Алтайскую миссію „на свѣжіе слѣды великаго Макарія“, основателя миссіи, потомъ лѣтъ 18 работалъ подъ управленіемъ преосвященнаго Владимира, имѣя предъ глазами два образца, да руководство М. В. Чевалкова, замѣчательнаго миссіонера, обращеннаго основателемъ миссіи изъ язычества и воспитаннаго въ христіан. духѣ. Въ 1886 г. Николай Ивановичъ узналъ о появленіи въ 1885 г. гегеня на Чуйско-китайской границѣ и боится за Алтай, куда стануть жаловать буддійскіе губилганы и гегени, и съ Алтаемъ повторятся наши приволжскія отпаденія. Гегень завелъ пропаганду въ 40 верстахъ отъ Кошагача (Кошъ—Агашъ), и Н. И. хлопочетъ объ открытіи миссіонерскаго здѣсь стана, выборѣ опытнаго миссіонера съ умными и усердными помощниками изъ алтайцевъ-катикизаторовъ и учителей, даже пря-

мо указываетъ на опытнаго почетнаго старца М. В. Чевалкова временно, на годъ или на два, чтобы положить твердое основаніе дѣятельности миссіонера въ стану; хотя и признаетъ, что о. Чевалковъ нуженъ въ Чулышманѣ, какъ миссіонеръ-цѣлитель. „Нужно вступиться и ополчиться“, пишетъ онъ и хлопчетъ, чтобы „отличныя дарованія, горячая ревность по вѣрѣ Христовой и благоуспѣшная дѣятельность М. Чевалкова“ была отмѣчена пожалованіемъ ему золотого наперснаго креста.

Не успокоившись на этомъ, Николай Ивановичъ воспользовался приглашеніемъ степнаго генераль-губернатора Г. А. Колпаковского, въ бытность въ Петербургѣ, указалъ ему о покушеніи монгольскаго гегеня устроить кумирню на южной окраинѣ Алтая. Генераль уже зналъ объ этомъ фанатикѣ-гегенѣ, который дѣлалъ свои попытки и со стороны Зайсанскаго поста; генераль, сочувствуя миссіи, могъ-бы наблюдать и охранять окраину Алтая отъ буддѣйскихъ покушеній.

Не признавая возможнымъ поголовнаго крещенія алтайцевъ, считая необходимымъ защиту инородцевъ отъ русскихъ раскольниковъ переселенцевъ, злѣйшихъ враговъ православной церкви, Н. И. хлопчетъ о точномъ примѣненіи на практикѣ „Правилъ объ устройствѣ внѣшняго быта новокрещенныхъ“. Даже 18 ноября 1891 г., наканунѣ, такъ сказать, смертнаго дня Николай Ивановичъ думаетъ о миломъ сердцу Алтаѣ, возмущается появившеюся здѣсь мусульманской пропагандой Абдула Измаиловича и хлопчетъ о недопущеніи мусульманъ въ глухіе алтайскіе закоулки.

Въ то время какъ эти мусульмане сами стараются дѣятельно пропагандировать, однако сами приходятъ въ волненіе отъ всякаго поступательнаго дѣйствія православной церкви. Напримѣръ, когда назначенъ былъ на 8 іюня 1885 г. съѣздъ въ Казани преосвященныхъ Казанскаго края, татары заговорили, что въ Казань собираются архіереи и митрополиты, даже самъ папа римскій толковать о Магометѣ. Николай Ивановичъ вообще боялся разныхъ съѣздовъ и шума, отказывался отъ всякаго рода командировокъ, могущихъ вызвать этотъ шумъ. Такъ, когда въ 1884 г. В. И. Шемякинъ поднялъ вопросъ о миссіонерскошкольномъ съ-

ѣздѣ въ Казани, составилъ по сему записку, Николай Ивановичъ прямо сказалъ: „Я боюсь и съѣзда въ Казани и желаемой отъ меня записки. Если обратиться къ Слову Божію, мы въ немъ читаемъ: „аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи.“ Если обратиться къ человѣческой мудрости, она гласитъ какой порядокъ ни затѣй, въ рукахъ безтолковыхъ людей не принесетъ онъ пользы. Не вѣрю я въ регламенты и параграфы, особенно, когда дѣло касается такого живого, духовнаго, неуловимаго предмета, какъ образованіе народное и особенно инородческое... Но если въ предѣлахъ человѣческой власти и умѣлости и могутъ иные задумывать и составлять основательные и прочныя планы, то я не имѣю въ этомъ отношеніи ни умѣнья, ни храбрости.“ Передавъ далѣе, какъ въ 1869 г. Кауфманъ всячески старался вызвать его на годъ въ Туркестанъ для ознакомленія съ мѣстными условіями и составленія проекта народнаго образованія въ краѣ, „я, говоритъ, Николай Ивановичъ, наотрѣзъ отказался, потому что перепугался и написалъ покойному Кауфману слезовое и самоуничижительное письмо на тему: имѣй мя отреченна. Эту тему я и теперь совершенно искренно и добросовѣстно повторяю. Казанская Учительская Семинарія дѣйствительно достигла нѣкоторыхъ прочныхъ и существенныхъ результатовъ; но я тутъ ни при чемъ. Богъ послалъ видно на счастье сиротамъ инородцамъ Казанскаго края преподавателей семинаріи честныхъ, умныхъ, дѣльныхъ и не формалистовъ, которые исполняютъ свое дѣло не за страхъ, а за совѣсть и не по статьямъ инструкціи, а по реальной и живой дѣйствительности. Не скажу, чтобы я былъ совершенно лишній и бесполезный здѣсь. Я какимъ то инстинктивнымъ или непосредственнымъ чутьемъ чую и различаю хорошее, но не имѣю да и не пытаюсь формулировать его въ точныхъ и категорическихъ опредѣленіяхъ, изъ какихъ строятся всѣ положенія инструкціи. Какой нибудь рѣчистый и самонадѣянный сперщикъ обратитъ меня въ пухъ и прахъ; въ собраніи даже знакомыхъ и близкихъ людей, а тѣмъ болѣе чужихъ и пріѣзжихъ я положительно теряюсь и не могу сказать двухъ словъ. Противорѣчіе оканчательно разстраиваетъ

меня, я теряю хладнокровіе и способенъ наговорить дерзостей или долженъ молчать. Какой же тутъ съѣздъ, если я на немъ долженъ быть чуть не главнымъ лицомъ—разъяснителемъ и руководителемъ? И пусть В. И. Шемякинъ не огорчается моимъ отказомъ осуществить его блестящую идею. Я, напротивъ, опасуюсь, зная свою неуклюжую натуру, что могу осуществить французскую поговорку: отъ великаго до смѣшного одинъ только шагъ. И такъ.. „имѣй мя отречена.“

Но Николай Ивановичъ признавалъ большую пользу учительскихъ съѣздовъ, и въ его семинаріи, крещено татарской школь эти съѣзды учителей-миссіонеровъ происходили постоянно; онъ готовъ былъ ѣхать куда угодно, когда сознавалъ пользу отъ этихъ поѣздкахъ. Такъ въ 1884 году онъ ѣздилъ въ Уфу къ преосвященному Діонисію, который усердно звалъ его потолковать о новыхъ для владыки дѣлахъ и обстоятельствахъ Уфимской епархіи. Николай Ивановичъ былъ знакомъ съ владыкой Діанисіемъ съ 1857 г., когда тотъ проѣзжалъ изъ Якутска черезъ Казань въ Москву печатать Якутскіе переводы. Видя въ немъ человѣка почтеннаго, талантливаго, симпатичнаго, соединяя его личность съ образомъ незабвеннаго Иннокентія, миссіонера всероссійскаго, Николай Ивановичъ согласился, „съ удовольствіемъ провести съ нимъ недѣлю, другую“. Совсѣмъ другое дѣло съѣзды, какъ осуществленіе „блестящихъ идей“, съ членами „рѣчистыми, самонадѣянными, горячими и нетерпѣливыми“, готовыми ради лишь своихъ теоретическихъ соображеній и разныхъ помысловъ топтать въ грязь то, на чемъ зиждется система, на примѣръ, требовать, чтобы въ инород. школѣ всѣ и всегда только и старались, что о русскомъ языкѣ, который житель инородческой глуши все равно забудетъ, но не забудетъ принудительности его изученія, или требовать уничтоженія инород. чтенія, какъ будто дѣтямъ не слѣдуетъ читать инород. религіозныхъ книгъ для семьи и въ храмѣ, къ чему такъ стремится система, и т. п. Нужно сознаться, самъ Николай Ивановичъ, предвидя горькое будущее, уже думалъ, что можетъ осуществиться то, чего онъ такъ опасался при жизни и врагъ будетъ колебать его зданіе.

Ведя дѣятельную борьбу съ теченіями, противными миссіонерству, Николай Ивановичъ всѣми силами старается помочь инородцамъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Онъ пріютилъ у себя въ семинаріи крещенаго чувашина Никифора Охотникова, бывшаго учителя, добившагося поступленія въ университетъ, и старается ввести его въ миссіонерскіе интересы (1889 г.). Онъ хлопочетъ о крещеніи 2 своихъ учениковъ черемисина Миклая и вотяка Аймаша, не смотря на запретъ со стороны матерей. Онъ радуется назначенію преосвященнаго Макарія на Томскую кафедру, за его 36 лѣтніе миссіонерскіе труды, за его поученія тысячной толпѣ инородцевъ, которые внимательно, съ благоговѣніемъ и слезами слушали его слова *„эти рыбки виды живы“*, *которыя истекутъ изъ чрева не ученаго книжника, а искренно вѣрующаго*. Его радуетъ, что крещеные татары втягиваются въ христіанство, что въ д. Верхнемъ Машлакѣ крещ татаринъ пожертвовалъ срубы и мѣсто для школы; что одинъ священникъ изъ крещеныхъ татаръ повѣнчалъ за годъ 40 браковъ, бывшихъ до того неблагословенными; что ко встрѣчѣ иконы Смоленской Божіей Матери въ 1891 г. приходило въ Казань до 200 человекъ крещеныхъ татаръ. Всѣ эти радости однако омрачались разными гоненіями на миссіонерскія школы и инородческія книги, напримѣръ, въ Елабужскомъ уѣздѣ, въ другихъ мѣстахъ. Онъ груститъ, что Самарская губернія до сихъ поръ не представляетъ отпора татарской пропагандѣ, что владыка ея Серафимъ избѣгаетъ миссіонерскихъ школъ, а желаетъ благоусмотренныхъ по формѣ, забывая, что Богъ и въ немощахъ проявляетъ свою силу. Грустью пропитано письмо его къ К. П. Побѣдоносцеву отъ 3 февраля 1891 г., что почти единственнымъ покровителемъ инородческаго просвѣщенія въ Симбирскѣ является владыка Ворсонофій, самъ экзаменующій инородцевъ, ищущихъ священства, отвергающій послѣ тщательныхъ разслѣдованій клеветы, ябеды на инородческое духовенство и открыто признающійся Николаю Ивановичу (1884 г.), что русское доховенство не любитъ инородцевъ духовныхъ („наши вашихъ не долюбиваютъ“). Но постоянныя горести не охлаждають энергіи знаменитаго дѣятеля. Онъ продолжаетъ свое дѣло. Вотъ